

Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

ECONOMIC SYSTEMS

Научный журнал
Scientific Journal

Том 16 № 4 (63) – 2023
Vol. 16 No. 4 (63) – 2023

Москва
2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4

Том 16. № 4 (63). 2023 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Согласно рекомендациям президиума ВАК, распоряжением Минобрнауки России от 2 декабря 2019 г. № 524-р издание «Научный журнал «Экономические системы» включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по четырем научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4 – Финансы (экономические науки);
- 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки);
- 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Цели научного рецензируемого журнала:

- доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;
- предоставление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;
- развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;
- поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: ПН491 – каталог «Почта России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместители главного редактора:

Герасина О.Н. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К^о».

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, руководитель направления (заместитель ректора) Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, Государственный университет по землеустройству;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Новичков А.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Академия труда и социальных отношений;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, Российская международная академия туризма (РМАТ);

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем рынка РАН.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместитель председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Анопченко Т.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Ведута Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического планирования и экономической политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и торгового дела, Российский университет кооперации (Краснодарский филиал);

Иванов Г.Г. – доктор экономических наук, профессор, член Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Иванова Е.А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

О'Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Пушинского государственного естественно-научного института, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Сеттлз Александр – адъюнкт-профессор Университета Флориды, США;

Сорокина Г.П. – доктор экономических наук, и.о. директора Института экономики и финансов Государственного университета управления;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шевченко Д.А. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, коммуникационного менеджмента и управления отношениями Российского государственного социального университета, эксперт по маркетинговым исследованиям Гильдии маркетологов;

Шкляр В.В. – Государственный советник РФ 1-го класса, исполнительный директор Центра повышения квалификации «Синергия корпоративного управления».

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Орлов С.Л., Рагозин А.В.

Геополитические вызовы как фактор построения новой экономической системы России 12

Ларионов И.К., Герасин А.Н., Герасина Ю.А.

Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России 27

Степанов А.А., Бородин Д.В., Курганова И.В.

Актуальные вопросы методологии формирования системы экологического рециклинг-менеджмента организаций 40

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Зубов Я.О., Якушина Т.В.

Развитие цифровых технологий в современном банкинге 49

Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Куришева О.А.

Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах 60

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Фомичев А.Н.

Научное обоснование необходимости интеграции ресурсо-ориентированных бизнес-стратегий в систему управления российской экономикой 73

Зарецкий Р.О.

Направления оптимизации стратегий компаний с учетом глобальных вызовов 80

ФИНАНСЫ. КРЕДИТ. БАНКИ

Ларионов И.К., Герасина О.Н., Герасина Ю.А.

Концепция организации и управления экономикой России на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы 87

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Бобков Н.Е., Гегин К.А., Беднягин С.Е.

Совершенствование инструментария оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне 97

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Соколов С.А.

Оптимизация системы мотивации персонала организации106

Нанкин О.О.

Особенности и совершенствование управления персоналом
в государственной медицинской организации113

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Хорошилов Е.Е.

Экономическая стратегия Канады в сфере развития водородной
энергетики122

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД БУДУЩИХ УЧЕНЫХ

Абакаева М.И.

Тренды в инновационном управлении человеческими ресурсами136

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4

Volume 16. No. 4 (63). 2023

Published since 2008

(4 issues a year)

Founder

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

According to the recommendations of the Presidium of the HAC, the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated December 2, 2019 No. 524-R edition «Scientific journal «Economic systems» is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of Sciences, for the degree of doctor of Sciences, in four scientific specialties and their respective branches of science:

- 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences);
- 5.2.4 – Finance (economic sciences);
- 5.2.5 – World economy (economic sciences);
- 5.2.6 – Management (economic sciences).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI), the scientific electronic library «CyberLeninka».

Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

– conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;

– providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;

– developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;

– attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;

– searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: ПИ491, in the union catalog «Post of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2023

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.».

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, Head of the department (deputy rector) of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;

Bunich G.A., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of world finance, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, State University of Land Use Planning;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of economic theory, Academy of labor and social relations;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of state and municipal administration and personnel management, Russian International Academy of Tourism (RMAT);

Tsvetkov V.A., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, professor, Director of the Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation, Director of the Institute of economic policy and economic security.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Anopchenko T.Yu., doctor of economics, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics;

Veduta E.N., doctor of Economics, Professor, head of the Department of strategic planning and economic policy, Lomonosov Moscow State University;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economics sciences, professor, head of the Department of management and marketing of high-tech Industries, NRU «Moscow Aviation Institute»;

Zhukov B.M., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of management, Marketing and Trade, Russian University of Cooperation (Krasnodar branch);

Ivanov G.G., doctor of Economics, Professor, member of The free economic society of Russia and the International Union of economists, Plekhanov Russian University of Economics;

Ivanova E.A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

O'Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland;

Patlasov O.Yu., doctor of economics sciences, professor, honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, vice-rector of the Pushchina State Natural Science Institute, Federal expert in the scientific and technical sphere;

Settles Alexander, Ph.D., associate professor at the University of Florida, USA;

Sorokina G.P., doctor of economics sciences, acting Director of the Institute of Economics and Finance of the State University of management;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shevchenko D.A., doctor of economics, professor, head of the Department of communication management and relationship management of the Russian State Social University, expert in marketing research of the Guild of marketers;

Shklyar V.V., state advisor of the Russian Federation of the 1st class, executive director of the Center for advanced training «Synergy of corporate governance».

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Orlov S.L., Ragozin A.V.

Geopolitical challenges as a factor in building a new economic system in Russia 12

Larionov I.K., Gerasin A.N., Gerasina Yu.A.

Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy 27

Stepanov A.A., Borodin D.V., Kurganova I.V.

Current issues in the methodology of forming an environmental recycling management system for organizations 40

DIGITAL ECONOMY

Zubov Ya.O., Yakushina T.V.

Development of digital technologies in modern banking 49

Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Kurisheva O.A.

Key problems of trading on marketplaces 60

STRATEGIC MANAGEMENT

Fomichev A.N.

Scientific substantiation of the need to integrate resource-oriented business strategies into the management system of the Russian economy 73

Zaretsky R.O.

Directions of optimization of companies' strategies taking into account global challenges 80

FINANCE. CREDIT. CANS

Larionov I.K., Gerasina O.N., Gerasina Yu.A.

The concept of organization and management of the Russian economy based on the formation of a new model of the monetary and price system 87

REGIONAL ECONOMY

Bobkov N.E., Gegin K.A., Bednyagin S.E.

Improving the tools for assessing the resource potential of tourism at the regional level 97

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Sokolov S.A.

Directions of optimization of companies' strategies optimization of the organization's personnel motivation system 106

Nankin O.O.

Features and improvement of personnel management in a state
medical organization113

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Khoroshilov E.E.

Canada's economic strategy for hydrogen energy development122

SCIENTIFIC VIEW OF FUTURE SCIENTISTS

Abakaeva M.I.

Trends in innovative human resource management136

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ THEORY AND METHODOLOGY

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 12–26.
Economic Systems. 2023;16(4(63)): 12-26.

Научная статья
УДК 332.012.2
DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26

5.2.5 – Мировая экономика

Геополитические вызовы как фактор построения новой экономической системы России

Сергей Леонидович Орлов^{1✉}, Андрей Васильевич Рагозин²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ orlovsl2011@yandex.ru

² AVRagozin@fa.ru

Аннотация. Цель статьи – научное обоснование объективности перехода к долгосрочной национальной системе развития на основе начавшейся поступательной трансформации к новому цивилизационному и мирохозяйственному укладу. С этим связаны: постановка важнейших **задач исследования**, на основе объективного анализа подтверждающих негативное влияние установившейся однополярности на экономику России по многим критериям; формирование выводов о необходимости отказа от неприемлемых требований западно-либеральной социально-экономической парадигмы и обоснование наиболее существенных элементов будущей долгосрочной национальной стратегии.

Связанные с задачами **основные положения** можно представить в следующем виде: намечаемый переход к национальной экономической системе имеет объективную основу, связанную с геополитическими изменениями современного этапа международных отношений и уходом от необоснованного единообразия приоритетов либерального развития; экономическая модель, функционирующая в России на протяжении постсоветского периода, развивалась в режиме перманентного кризиса и не соответствовала требованиям поступательного роста и социальным запросам общества, а в последнее десятилетие приобрела черты устойчивой рецессии; ресурсный экономический потенциал, имеющийся в пределах национального пространства, может в значительной степени обеспечить обновление хозяйственного механизма на условиях экономического, финансового и технологического суверенитета; ускорению перехода к новой экономической модели будет способствовать упорочение межгосударственных объединений БРИКС и ЕАЭС через непосредственное участие других дружественных стран на этапе перехода к новому мировому порядку.

© Орлов С.Л., Рагозин А.В., 2023

Результаты исследования заключаются в предложении важнейших элементов каркаса современной отечественной политической, экономической и духовной системы, определяемой национальными интересами и достижением самодостаточности Российского государства.

Ключевые слова: геополитическая модель; национальные экономические системы; национальные приоритеты; новая экономическая модель; прогрессивный тип межгосударственных отношений; военно-политическая, экономическая и духовная парадигма

Для цитирования: Орлов С.Л., Рагозин А.В. Геополитические вызовы как фактор построения новой экономической системы России // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 12–26. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26.

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Original article

Geopolitical challenges as a factor in building a new economic system in Russia

Sergey L. Orlov¹✉, Andrey V. Ragozin²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ orlovsl2011@yandex.ru

² AVRagozin@fa.ru

Abstract. The purpose of the article is a scientific substantiation of the objectivity of the transition to a long-term national development system based on the beginning of a progressive transformation to a new civilizational and world economic order. Related to this are: the formulation of the most important research tasks, based on an objective analysis confirming the negative impact of established unipolarity on the Russian economy by many criteria; drawing conclusions about the need to abandon the unacceptable requirements of the Western liberal socio-economic paradigm and substantiating the most essential elements of the future long-term national strategy.

The main provisions related to the tasks can be presented in the following form: the planned transition to the national economic system has an objective basis associated with the geopolitical changes of the current stage of international relations and the departure from the unjustified uniformity of priorities of liberal development; the economic model functioning in Russia during the post-Soviet period developed in the mode of permanent crisis and did not meet the requirements of progressive growth and the social demands of society, and in the last decade it has acquired the features of a stable recession; The resource-based economic potential available within the national space can significantly ensure the renewal of the economic mechanism on the terms of economic, financial and technological sovereignty; the strengthening of the BRICS and

EAEU interstate associations through the direct participation of other friendly countries at the stage of transition to a new world order will accelerate the transition to a new economic model. The results of the study consist in the proposal of the most important elements of the framework of the modern domestic political, economic and spiritual system, determined by national interests and the achievement of self-sufficiency of the Russian state.

Keywords: geopolitical model; national economic systems; national priorities; new economic model; progressive type of interstate relations; military-political, economic and spiritual paradigm

For citation: Orlov S.L., Ragozin A.V. Geopolitical challenges as a factor in building a new economic system in Russia. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):12-26. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-12-26.

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

Современная мировая экономическая система в настоящее время представляет сложную иерархическую модель, в основе восприятия которой лежат важнейшие экономические законы, исторически подтвержденные на протяжении многих десятков и сотен лет. В совокупности они образуют достаточно прочный фундамент, уходящий корнями в вещественную форму потребления материальных благ и услуг, однако каркас экономического базиса в последние полтора-два десятилетия претерпевает значительные изменения. В полной мере эти изменения сложно было предвидеть даже четверть века назад, сейчас же в силу многочисленных факторов, в первую очередь военно-политических, технологических, информационных, ускорение трансформации и рельефные новации нынешних экономических процессов становятся наиболее заметными.

Наблюдаемая с начала 2022 г. особая турбулентность мировой геополитической системы, в основе которой прослеживается поступательный переход к новому мировому порядку как в целом, так и в пределах национальных экономических границ, не имевшая аналогов с периода Второй мировой войны, должна быть достойно представлена в современных исследованиях. Геополитическая модель, если таковая претерпевает существенные изменения, зачастую самым непосредственным образом оказывает влияние и на становление новых фундаментальных основ в подавляющем большинстве национальных экономических систем. Во всяком случае теоретические постулаты, известные уже на протяжении более двух столетий, сейчас в очередной раз приобретают наиболее приемлемые формы для современной интерпретации, имея в виду их возможное использование в научных фундаментально-функциональных долгосрочных прогнозах. В глобальной мировой системе началась объективная трансформация к наиболее приемлемой новой геополитической и геоэкономической модели

развития, а современный императив турбулентности только способствует этому продвижению.

Подобный переход происходит непросто, в его основе заложен принцип объективного размежевания с ранее признанными едиными для всего сообщества приоритетами, не обеспечивающими исторические, национальные, культурные, ментальные и многие другие сложившиеся реалии современных государств. Иными словами, классическая формула взаимосвязи общего и особенного в условиях однополярного приоритета, по существу, утратила свой изначальный смысл: на поверку выходит насаждаемая различными, зачастую силовыми методами единообразная модель набора либеральных смыслов и устоев в политике, экономике, образе мышления и жизненных ценностях. Таким образом, в настоящее время можно наблюдать конфликтное противоречие между понятиями «глобальное» и «национальное», из которого, собственно, и формируется вектор, определяющий особый интерес мирового сообщества к новому мировому порядку.

Совсем недавно это рассматривалось в основном применительно к политическим и экономическим реалиям. Однако сейчас, после осмысления целым рядом государств так называемого глобального Юга того, что происходит в мире и какая роль в насаждаемом грубой силой единообразии принадлежит западной коалиции, этот переход можно трансформировать более глубоко, распространив на историческую, этноконфессиональную, ментальную и другие сферы бытия различных стран и народов. Фиаско такого рода политики и безудержного стремления насильно насаждать во многом чуждые приоритеты в угоду собственным интересам западных стран особенно рельефно проявилось в Ираке, Афганистане, Ливии и ряде других национальных территорий. При этом корыстные интересы при использовании ресурсной базы отдельных пространств зачастую превалируют над обозначенной идеей продвижения «демократии», что особенно отмечается при вхождении США в наиболее «лакомую» с точки зрения ресурсного потенциала часть Сирии (САР). Опасение глубины возможного внешнего проникновения в национальное пространство не воспринимаемых большинством государств западных ценностей и осознание необходимости собственного пути развития, в первую очередь в области политики и экономики, ускоряет процесс приобщения к государствам, лидерам оппозиционной и вместе с тем передовой части мирового сообщества, среди которых на нынешнем этапе ведущее место занимает Россия.

Поэтому основой для восприятия нынешней внутренней политики страны может быть тезис о том, что именно вокруг России формируется новая модель международного взаимодействия в политике, экономике, культурной сфере, информационном поле, дипломатии и т. д. Иными словами, постепенно возникает новое цивилизационное пространство, на осознание сущности которого потребуются годы. Можно констатировать, что к концу 2023 г. гипотетический либеральный тренд по многим сущностным постулатам окончательно уступил место **национальной системе хозяйствования с элементами экономики мобилизационного типа**, соответствующей вызовам геополитических перемен на мировой арене.

Наметившийся переход к новому мировому порядку в настоящее время требует особого осмысления и ответа на многочисленные вопросы, поставленные перед государственной экономической политикой. В принципиальном плане можно с полной уверенностью отметить, что не вполне очевидное противостояние в фундаментальных вопросах между либерально-институциональной и государственной элитами об основной парадигме внутренней и внешней экономической политики обозначило вектор в пользу нового типа мышления и принципиального разворота к так называемой модели национальных приоритетов в политике и экономике.

Применительно к сфере экономических процессов условно можно сформулировать это как создаваемую государством и обществом новую **национальную экономическую систему (стратегию) развития**. Термин достаточно условный, требующий в последующем разъяснения и уточнения. Однако в настоящий период целесообразно сформулировать сущность данного перехода хотя бы в концептуальном виде. В связи с этим имеет смысл ответить на важный теоретический вопрос, постановка которого одновременно способствует восприятию некоторых базовых методологических позиций. Сейчас важно подчеркнуть собственное видение отличительных особенностей современной геополитической трансформации к новому мировому порядку, а также по возможности обозначить важнейшие элементы национальной экономической модели (стратегии) развития.

Основная часть

Опыт последних лет показывает, что сложившийся теоретический императив, основы которого для российских экономических властей заложены уже более тридцати лет назад, хотя и был впоследствии скорректирован, однако вряд ли может сохраняться в качестве базовой основы действий государственного мышления и системы управления на длительную перспективу. Связано это в первую очередь с тем, что Россия, по существу, не имела собственной национальной модели развития, а лишь пыталась встроиться в общемировой тренд, причем зачастую на условиях исполнителя воли США и государств западной коалиции.

Осмысливая происходящие трансформационные процессы, важно также подчеркнуть, что в подавляющем большинстве современных национальных политических и экономических систем не стоит проблема выбора основополагающих принципов или стратегического вектора развития, однозначно базирующихся на кейнсианстве, монетаризме или каких-либо более поздних экономических концепциях. Наступивший геополитический период, вдумчивое осмысление которого началось в период противодействия мировому финансовому кризису 2007–2009 гг., определяет данный императив в гораздо более сложной интерпретации. Для экономической практики на макроуровне, если применять каждую классическую или близкую к ней теорию в отдельности, уже давно невозможно обеспечить предполагаемую общественную эффективность. Необходимо их новое осмысление, значительная подстройка и комплексный подход в постоянно изменяющемся временном лаге современного развития и национальных приоритетов.

За последние полтора десятка лет мировая экономика стала не просто более технологичной, а в высшей степени информационно насыщенной (имеется в виду переход национальных систем к четвертой промышленной революции, или шестому технологическому укладу, если брать классификацию, предложенную С.Ю. Глазьевым [1]). Непривычно высокая скорость изменений в технологической базе мировой траектории развития в реальности значительно опережает динамику исторически сложившейся парадигмы, особенно в сфере материального производства, последующее осмысление различных процессов и их отражение в экономической теории. К настоящему времени свидетельства о периодически возвращающейся нециклической макроэкономической и политической нестабильности и сложно предсказуемом развитии все чаще подтверждаются на практике. Предсказать современный общественный вектор на долгосрочную перспективу в условиях продолжающегося мейнстрима, во многих случаях все еще нацеленного на приоритеты саморегулирования рынка, остается достаточно проблематичным. Возможно, поэтому некоторые авторы вполне обоснованно заявляют о кризисе современной экономической теории [2].

Если интерпретировать этот вывод до уровня функционально-прикладного применения, можно наблюдать постепенную организационную трансформацию в управленческих звеньях, принимаемых решения, особенно на уровне средних, а порою крупных и крупнейших компаний. В частности, в современных условиях это означает, что понятие «лидер организации» приобретает новые очертания и новое содержание. Поэтому известная теория «пучка прав собственности» (А. Оноре (XIX в.), позднее А. Пигу, Р. Коуз), подтверждая сложность и неоднозначность категории собственности, сейчас, становится еще более актуальной: качество управления в определенной экономической системе не менее важно, чем обладание самой собственностью.

Во многих случаях современное видение этих и других теоретических постулатов в корне меняет подходы к формированию общей парадигмы общественного развития. Роль экономического, финансового и технологического суверенитета в разработке отдельных элементов в национальных системах становится настолько ощутимой, что для хозяйственной деятельности значение классических постулатов либеральной экономики – частная собственность, свободное ценообразование, вытекающая отсюда всемерная защита конкуренции, и др. – уже не столь очевидно. В принципе классические утверждения о неотъемлемых приоритетах так называемого свободного рынка во многих случаях имеют лишь теоретическую составляющую, однако в функциональной, практической интерпретации подобные основы уже давно не играют прежнюю роль. С учетом исторических особенностей, менталитета населения, территориального масштаба и природно-климатических условий российскому пространству крайне сложно было развиваться в подобной системе координат. Это следует считать одним из важных факторов необходимости построения собственной отечественной системы развития.

Опираясь в современной экономической ситуации на теоретическое толкование либеральной модели как важнейшей в недавнем прошлом парадигмы

для России не имеет практического смысла. Поддержку можно найти и на внешнеэкономическом контуре. Для группы близких по исторически сложившемуся уровню развития, институциональным параметрам и территориальному расположению государств или в иных случаях, подтвердивших двустороннее взаимодействие прочными дружественными отношениями, можно отыскать то общее, что станет основой при сегментарном использовании приоритетов в политике, экономике, военно-технической сфере, а в дальнейшем будет способствовать достойному месту отдельных стран в мировой иерархии.

Консолидация многих государств вблизи лидирующего центра БРИКС (Россия – Китай) определяет устойчивый каркас одного из центров будущего многополярного мира. В последующем к ним может присоединиться целый ряд государств Ближнего Востока, Африканского континента, Латинской Америки и зоны АТР. Эту весомую новацию можно считать в определенном смысле методологической основой для раскрытия особенностей внешнеэкономического сотрудничества в долгосрочной перспективе и грамотной переориентации всей ресурсной системы в российском национальном пространстве для построения новой экономической модели.

Действительно, в периоды участвовавшей мировой политической и экономической нестабильности, а также на этапе продвижения к развитым высокотехнологичным хозяйственным системам, ранее тривиально выверенные постулаты, не игнорируя их значения в принципе, могут играть все меньшую роль в реальной экономической жизни общества. Многочисленные факты последних лет по продвижению внешнего агрессивного воздействия на суверенную экономику отдельных государств убедительно свидетельствуют об игнорировании важнейших постулатов рынка, таких как частная собственность, добросовестная конкуренция, свобода предпринимательства и т. д. В связи с этим просматривается более реальная их защита в высокотехнологичном пространстве, воспринимаемая подавляющим большинством населения и общественности как наиболее прогрессивный тип межгосударственных отношений.

Такой вывод убедительно подтверждается начавшейся эрой перехода к новому мировому порядку, основы которого формируются в первой четверти XXI столетия. Для фундаментального базиса такого перехода «...уже сейчас можно представить так называемую триаду важнейших конкурентных преимуществ, эффективное использование которых обеспечит безусловный приоритет любой страны над подавляющим большинством государств и станет основой национальной безопасности на долгие годы:

- прорывные технологии, способствующие переходу к новому укладу жизни общества и постепенно изменяющие устоявшиеся приоритеты среды обитания;
- природные ресурсы и контролируемое экономическое пространство, все стороны обеспечивающие материальную основу существования;
- развитый военный потенциал и соответствующие самым современным требованиям военные технологии.

С высокой степенью вероятности данная триада прямо или косвенно реально может определять вектор международных отношений на протяжении многих десятков лет. Сейчас Россия пытается соответствовать указанной парадигме, однако далеко не все свои преимущества она использует с максимальной выгодой» [3, с. 46].

Учитывая представленный подход, можно прогнозировать появление в противовес однополярному миру дополнительно нескольких (трех или четырех) полноценных лидеров мирового притяжения, входивших ранее в число региональных центров политического и экономического уровня. Авторские исследования прошлых лет подтверждают нынешний вектор развития событий и актуальность ранее сформулированных прогнозов, согласно которым «...особое значение приобретает интерпретация современной геополитики в ее многополярном осмыслении... Здесь ощутимо противодействие различных по социально-экономическому статусу государств имперской гегемонии, возникающей со стороны какого-либо субъекта международного права. Сама же геополитическая модель из общепринятой аморфной вновь ориентируется на более четкие и исторически выверенные национальные приоритеты. Этот процесс будет неуклонно продолжаться, что, в свою очередь, начинает способствовать развитию и упрочению контактов на двустороннем межгосударственном уровне, причем политический консенсус и многочисленные компромиссы в значительной степени активизируют продвижение по пути взаимовыгодного экономического взаимодействия, иногда трансформирующегося до уровня интеграции нескольких стран» [4, с. 97].

К этим давним, но сбывающимся прогнозам, следует добавить существенную особенность наступившего этапа мирового переустройства, характеризующего непредсказуемостью событийного тренда, перманентно возникающим региональным противостоянием, основанным на сложном переплетении исторических, политических, экономических и межэтнических факторов. В Восточном полушарии – это территории Балканского полуострова, Закавказья, Ближнего Востока, районы Южной и Юго-Восточной Азии.

В связи с представленным видением сущностных аспектов мирохозяйственных проблем обозначим наблюдаемые на протяжении ряда лет наиболее характерные для мировой экономической системы и требующие учета в процессе государственного управления некоторые общие черты наступившего мира глобальных перемен. Их логическое представление свидетельствует о предшествовавшем достаточно длительном периоде, предопределившем переход к новому мировому порядку и началу построения более самостоятельных национальных экономических систем:

– изменение доктрины территориальной целостности, в первую очередь в Европе, распад СССР и последующее, зачастую искусственное создание целого ряда новых государств на Европейском и других континентах. После некоторой эйфории от «самостийности» этот процесс вначале способствовал ориентирам на известные центры экономического притяжения, потом – смене для многих государственных образований приоритетов в развитии – от центростремительных

к центробежным. Так, после подписания Маастрихтского договора, положившего начало созданию Европейского союза в 1992 г., прослеживаются два этапа в развитии данного объединения: 1) 1992–2007 гг., – созидательный тренд шел по нарастающей; 2) посткризисный период, продолжающийся до сих пор; осмысление сущности так называемой евроинтеграции, роли и места в ней отдельных национальных экономик для ряда государств-членов зачастую ставит вопрос о дальнейшей эффективности этого регионального объединения;

– расчленение оформленного в транснациональном формате рынка мировой торговли, требующее значительных конструктивных изменений: в данном случае начинает активно происходить формирование новых центров политического и экономического притяжения. Формат многих ранее созданных региональных объединений, в своей основе базировавшихся на политических интересах ведущих государств и экономических интересах крупнейших транснациональных корпораций, уже давно не соответствует потребностям национальных рынков. В связи с этим можно прогнозировать возникновение новых территориальных экономических объединений и даже военно-политических союзов, в первую очередь в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, и, возможно, в Латинской Америке;

– особое значение приобретает интерпретация современной геополитики в ее многополярном осмыслении. Сама геополитическая модель из общепринятой глобально-транснациональной уже вновь ориентируется на более четкие, исторически выверенные национальные приоритеты. Этот процесс будет продолжаться и далее, что, в свою очередь, начинает способствовать развитию и упрочению контактов на двустороннем межгосударственном уровне, причем политический консенсус и многочисленные компромиссы в значительной степени активизируют продвижение по пути взаимовыгодного экономического взаимодействия, иногда трансформирующегося до уровня интеграции нескольких стран. Здесь возможны новые конфигурации в построении различных объединений и союзов на международной арене вместо ранее существовавших;

– экономические циклы и их ранжированная градация уже не столь явно соответствуют изменениям в трансформации технологических революций и соответствующих укладов: основополагающая грань между ними зачастую нечетка и размыта, отчего происходит наложение и взаимоисключение отдельных фаз или их сегментов в системообразующей экономической парадигме «спад – подъем». Особое значение приобретают попытки противодействия затяжной фазе спада, более длительной и болезненной, чем на соответствующих стадиях прежних циклов. С большой долей вероятности можно утверждать, что теория циклов в настоящее время как бы переформатировалась и существует уже не в своем прежнем, классическом, а в современном адаптированном варианте;

– принимаемые в отношении многих государств внешнеэкономические санкции в полной мере подтверждают необходимость переосмысления современного этапа мирового развития. В последнее десятилетие на некоторых национальных и даже континентальных региональных рынках в значительной степе-

ни отработана модель активного противодействия нежелательному внешнему политическому и экономическому воздействию, почти всегда исключительно волюнтаристски определяющему тактику и стратегию мирового экономического порядка. Подобная практика вносит диссонанс в общий ход внешнеэкономической деятельности и в значительной степени политизирует мировое экономическое развитие;

– прогнозируемый экономический рост в гораздо большей степени, чем ранее, зависит от возможности освоения новых территориальных рынков как на двусторонней основе, так и в формате международных экономических объединений. При этом способы завоевания этих рынков и повышения внешнего спроса могут быть чрезвычайно разнообразны, а иногда не всегда объяснимы с точки зрения классических подходов. Поэтому в сложившихся условиях деятельность ряда всемирных организаций свидетельствует о необходимости пересмотра их статуса и полномочий. Такой подход объясним еще и потому, что на этапе возможной экономической конфронтации между крупнейшими экономиками за региональные рынки сбыта потенциально высокий внутренний спрос становится важнейшим конкурентным преимуществом для отдельных государств, а регулирующий внешний фактор здесь играет менее значимую роль;

– крайне неравномерный переход к четвертой промышленной революции, вследствие чего наблюдается ускорение темпов отставания подавляющего числа государств от стран – лидеров в области современных технологий. Здесь также уместно подчеркнуть, что неуправляемый «разогрев» темпов ускоренного перехода к каждой последующей мировой технологической трансформации может быть связан со значительными затратами и рисками, в первую очередь социальными;

– теоретические разработки и прагматические прогнозы подтверждают стратегическое значение традиционных энергетических ресурсов (нефти, природного газа и угля) для развития мировой экономики как минимум на ближайшие несколько десятилетий: пропагандируемый так называемый энергетический переход не соответствует достигнутому уровню технологического развития и потребностям мирового сообщества. В связи с этим нефтегазодобывающие государства продолжают оставаться важнейшим звеном мировой экономической системы. Причем роль России, несмотря на так называемый энергопереход и кардинальную трансформацию геополитических приоритетов, представляется исключительно на лидирующих позициях [5]. Тем более что в период мировых военно-политических кризисов и продолжающихся природных катаклизмов возрастание использования возобновляемых источников энергии или дорогостоящих дополнительных транспортно-логистических цепочек поставок топливных ресурсов чревато значительной нестабильностью;

– современные форматы международных политических и экономических объединений в силу упомянутых ранее причин зачастую уже не могут обеспечить поступательное развитие входящих в них государств, поскольку в условиях геополитической турбулентности многие из них становятся более аморфными

и менее управляемыми. Здесь уместно иметь в виду по крайней мере два деструктивных фактора. Первый из них исходит из того, что изначально практический фундамент межгосударственного взаимодействия во многих случаях не учитывал нынешние геополитические, внешнеторговые, межэтнические и иные вызовы. Во-вторых, на стадии создания многих международных форматов (ЕС и других) стратегия их функционирования не предусматривала массовое пополнение за счет других государств, гораздо менее подготовленных в политическом и экономическом плане (страны Восточной Европы, Балтии, Балканского п-ва). Поэтому может быть актуальна постановка задачи о переформатировании некоторых ранее признанных региональных объединений или даже их самоликвидация;

– на современном этапе мировой трансформации особое значение приобретает решение социальных проблем, в последние пятнадцать лет относимых к разряду первостепенных. Известно, что ранее их положительный тренд рассматривался, как правило, через призму макроэкономической стабильности и сопутствующего ей экономического роста. При этом неоспоримые прежде факторы, способствующие положительной динамике доходов и уровня жизни в целом (низкая инфляция и отсутствие безработицы), уже не всегда обеспечивают достаточный спрос и удовлетворение потребностей населения. Сейчас это связано со многими факторами, в том числе с внешней зависимостью от различного рода ресурсов. В современном мире политическая и социальная неудовлетворенность становится постоянным императивом мирового общественного развития. Активная фаза этого процесса во многих национальных государствах может продолжаться еще очень долго. Поэтому сейчас состояние мирового глобально-го сообщества можно характеризовать как «стоящее на распутье».

В связи с этим теоретической основой для разрешения современных геополитического и геоэкономического дисбалансов и сопутствующих им многочисленных вызовов и противоречий может быть новая парадигма осмысления политического и социально-экономического развития мирового сообщества. Главное состоит в том, что оценка современных изменений и, возможно, формирование тренда долгосрочного развития, должны учитывать необходимость применения более разнообразных и нетривиальных подходов в практике мировых политических и экономических взаимоотношений. Нынешний этап развития глобальной системы отмечен не только постепенным вхождением в **новый мировой**, но и в **новый цивилизационный порядок**. Многие факторы уже сейчас «определяют особое положение России как самобытного государства – цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» [6].

Построение новой экономической системы национального развития, кроме перехода к политике многополярного мира, связано также с необходимостью устранения заметного отставания насыщенной разнообразными ресурсами России от темпов роста экономики во многих развитых и развивающихся государствах, отмечаемое на протяжении тридцати лет неудавшегося западного либерального эксперимента в экономике и духовной сфере.

Как следует из расчетов, подтвержденных данными Росстата [7], среднегодовые темпы роста ВВП в 2012–2021 гг. составили всего лишь 1,21%. Еще более скромным оказался аналогичный показатель реальных денежных доходов населения – (+0,50%). Уровень бедности также не обеспечивал прочного положительного тренда: среднегодовой показатель за указанный период составлял свыше 17,7 млн чел. Кроме того, по данным Росстата, показатель уровня социального расслоения в обществе, представленный для сравнения децильным коэффициентом между соответствующими максимальной и минимальной 10-процентными группами населения из расчета среднегодовых доходов в каждой из них, за последние годы не опускался ниже 15, что почти в два раза выше рекомендуемого критерия. Приведенные данные подтверждают, что модель развития национальной экономики по западному образцу была не способна в дальнейшем выдержать социальную нагрузку, реализацию многих национальных проектов, в том числе необходимость развития магистральной инфраструктуры, строительства новых производственных мощностей и освоения труднодоступных и удаленных регионов.

Если вдуматься, то по ряду важнейших параметров внутреннюю экономическую систему в стране **на протяжении последнего десятилетия постоянно преследовала рецессионно-стагнационная модель**. Именно по этой причине, находясь под воздействием прежней системы, с будущими, еще большими вызовами, обозначившимися в 2022 г., экономика России вряд ли смогла бы справиться. По расчетам экспертов, основанных на официальных данных, с февраля 2022 г. по сентябрь 2023 г. Россия поэтапно оказалась под давлением более двадцати тысяч различного рода санкций, однако усилия по противодействию, перестройка целого ряда экономических механизмов и значительные изменения в осмыслении парадигмы стратегического развития способствовали выходу по основным макроэкономическим показателям на положительный динамический тренд уже во второй половине 2023 г.

Современное и будущее осознание необходимости подобной трансформации для России связано также с неоднократными попытками безуспешного «встраивания» в систему прежнего международного порядка на равноправных условиях в политике и экономике. Поэтому можно с высокой долей вероятности констатировать, что нынешний этап формирования национального жизненного уклада как системы важнейших ценностей, отличной от прежней парадигмы по целому ряду приоритетов, является для России объективной необходимостью и даже в определенном смысле потребностью для подавляющего большинства населения и отечественных элитных групп.

Заключение

Объективная потребность в реализации постепенного перехода к новому мировому порядку и построения отличной от прежних критериев политической и экономической системы возникла на основе поступательного возрастания национального самосознания и отхода от длительных, в значительной степени не-

свойственных и унижительных для России прерогатив и устоев в структуре мирового сообщества. Именно такой подход можно рассматривать в качестве обоснованного императива для начала современного трансформационного этапа развития страны. В концептуальном плане каркас российской военно-политической, экономической и духовной парадигмы как национальной системы развития можно представить следующим образом.

В **геополитической и военной** сферах – обеспечение и защита национальных интересов, государственного суверенитета и территориальной целостности России, достигаемые в том числе за счет наиболее эффективного использования внутреннего мобилизационного ресурсного потенциала. В **экономической сфере** данная трансформация означает определение базовых основ долгосрочной системы развития как наиболее приоритетной для России, обеспечивающей самодостаточный социально-экономический, финансовый и технологический суверенитет. Наконец, в **духовной сфере и в системе подготовки кадров** различного уровня кардинальные изменения в геополитической парадигме для России означают переход к идеологическому фундаменту, основанному на национальных ценностях и приоритетах, зарекомендовавших себя на протяжении длительного исторического периода и обеспечивающих многообразие национального развития и воспитания будущих поколений. Аргументированный каркас нового облика страны и необходимость поступательного продвижения к обозначенным целям нашли отражение в многочисленных выступлениях и ответах на вопросы Президента России [8–12]. Однако наиболее рельефно характеристика нового цивилизационного порядка и роль России в построении будущего мирохозяйственного уклада были определены лидером страны в октябре 2023 г. на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» [13].

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 765 с.
2. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб. : ИНИР им. С.Ю. Вите ; М. : Центркаталог, 2023. С. 32–36.
3. Орлов С.Л. Стратегия для России в турбулентном мире // Мир перемен. 2020. № 1. С. 39–51.
4. Орлов С.Л., Нестулаева Д.Р., Давыдова А.С. Современная экономика и национальные приоритеты для России // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 94–104.
5. Фюкс Р. Изменение климата и Россия как топливная сверхдержава. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4732044> (дата обращения: 30.09.2023).
6. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Социально-экономическое положение России – 2021 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 30.09.2023).

8. Глава государства принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 30.09.2023).

9. Владимир Путин принял участие в работе ежегодного съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70688> (дата обращения: 30.09.2023).

10. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 30.09.2023).

11. Владимир Путин по видеосвязи принял участие в заседании в формате «БРИКС плюс/аутрич». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72096/videos> (дата обращения: 30.09.2023).

12. Президент России Владимир Путин принял участие в пленарном заседании восьмого Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (дата обращения: 30.09.2023).

13. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Glazyev S.Yu. A leap into the future. Russia in new technological and world economic structures. Moscow : Knizhny Mir, 2018. 765 p. (In Russ.).

2. Bodrunov S.D., Glazyev S.Yu. Regularities of the formation of the foundations of nonomics as a future social order: to know and act. St. Petersburg : INIR named after S.Yu. Witte ; Moscow : Tsentrkatalog, 2023. P. 32–36. (In Russ.).

3. Orlov S.L. Strategy for Russia in a turbulent world. *Mir peremen = Mir izmeniy*. 2020;(1): 39-51. (In Russ.).

4. Orlov S.L., Nestulaeva D.R., Davydova A.S. Modern economics and national priorities for Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, law and sociology*. 2017;(4): 94-104. (In Russ.).

5. Fuchs R. Climate change and Russia as a fuel superpower. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4732044>. (In Russ.).

6. On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>. (In Russ.).

7. Socio-economic situation of Russia – 2021. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm. (In Russ.).

8. The Head of State took part in the final plenary session of the XIX meeting of the Valdai International Discussion Club. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>. (In Russ.).

9. Vladimir Putin took part in the annual congress of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70688>. (In Russ.).

10. Vladimir Putin took part in the plenary session of the XXVI St. Petersburg International Economic Forum. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>. (In Russ.).

11. Vladimir Putin took part in the meeting in the BRICS Plus/outreach format via video link. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72096/videos>. (In Russ.).

12. Russian President Vladimir Putin took part in the plenary session of the eighth Eastern Economic Forum. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259>. (In Russ.).

13. Vladimir Putin took part in the plenary session of the 20th anniversary meeting of the Valdai International Discussion Club. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

С.Л. Орлов – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений;

А.В. Рагозин – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений.

S.L. Orlov – doctor of economic sciences, professor, chief researcher at the Institute of regional economics and inter-budgetary relations;

A.V. Ragozin – Ph.D. in medical sciences, a leading researcher at the Institute of regional economics and inter-budgetary relations.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 10.11.2023.

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 10.11.2023.

Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России

Игорь Константинович Ларионов^{1✉}, Александр Николаевич Герасин²,
Юлия Александровна Герасина³

¹ Центр системных исследований, Москва, Россия, office@dashkov.ru

² Институт экономики, математики и информационных технологий РАНХиГС, Москва, Россия, geran13@mail.ru

³ Московский экономический институт, Москва, Россия, yulmaks31@mail.ru

Аннотация. В статье представлены оригинальные авторские модели в виде логических структурных схем, совместно с комментариями: модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенного де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США; модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США; модель путей и методов искоренения неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России.

Ключевые слова: деньги, финансы, кредит, цены, воспроизводство, система, государство, суверенитет, модель, неокOLONиализм, валюта, доллар, центр, институт, развитие, стратегия, тактика, глобализация, организация, управление, механизм, стимулы, регулирование

Для цитирования: Ларионов И.К., Герасин А.Н., Герасина Ю.А. Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 27–39. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-27-39.

Original article

Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy

Igor K. Larionov¹✉, Alexander N. Gerasin², Yulia A. Gerasina³

¹ System Research Center, Moscow, Russia, office@dashkov.ru

² Institute of Economics, Mathematics and Information Technology RANEPa, Moscow, Russia, geran13@mail.ru

³ Moscow Economic Institute, Moscow, Russia, yulmaks31@mail.ru

Abstract. The article presents the original author's models, in the form of logical and structural schemes, together with comments on them: a model of complete subordination of the monetary, financial, credit and price system of the economy of a sovereign de jure (but not de facto) country to the global monopolism of the US dollar; a model of the formation of neocolonial-parasitic and speculative-intermediary shells around prices of the real reproduction process, due to the involvement of monetary and financial pyramids on the global foundation of the monopoly of the US dollar; a model of ways and methods of eradicating neocolonial-parasitic and speculative-intermediary shells around monetary, financial, credit and price relations of the economy of a sovereign state, in relation to the potential and peculiarities of the national economy of Russia.

Keywords: money, finance, credit, prices, reproduction, system, government, sovereignty, model, neocolonialism, currency, dollar, center, institute, evolution, strategy, tactics, globalization, enterprise, management, mechanism, incentives, control

For citation: Larionov I.K., Gerasin A.N., Gerasina Yu.A. Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):27-39. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-27-39.

Введение

Радикальное рыночное реформирование экономики России после распада СССР осуществлялось при взаимодействии внутренних и внешних политико-экономических сил, которые были движимы разными мотивами и целевыми установками. При этом стержнем всех реформаторских инноваций являлась идея встраивания России во всей ее совокупной жизнедеятельности, и не только экономической, в лоно западной цивилизации и культуры при игнорировании того факта, что наша страна является суверенной и самодостаточной цивилизацией-культурой.

Эмиссары стран Запада во главе с США, направлявшие, курировавшие и контролировавшие реформы 1990-х гг., с самого начала преследовали цель: расчленить Россию, ликвидировать конкурентоспособные высокотехнологичные предприятия, прежде всего входящие в военно-промышленный комплекс, беспрепятственно осуществлять неокOLONиальное ограбление колоссальных территориально-природных богатств страны, превратив ее в топливно-сырьевой и энергетический придаток мирового рынка.

При этом в экономику России была внедрена денежно-финансово-кредитно-ценовая система, используемая в качестве главного рычага (орудия) достижения поставленных целей. Общей линией развития российской и мировой экономики того периода времени стало тотальное доминирование денег и денежно-финансовых потоков над реальным воспроизводственным процессом.

Только к концу 1990-х гг., когда экономика РФ после финансового дефолта (курс доллара к рублю в считанные дни поднялся в 3 раза, с 6 до 18 руб. за доллар) подошла к краю пропасти, новое Правительство РФ во главе с Е.М. Примаковым, а Центральный банк во главе с В.С. Геращенко стали кардинально менять экономический курс страны, вдохнув живительную волну в ее народное хозяйство. Но после 8 мес. российское правительство было отправлено в отставку.

И только с начала 2000-х гг., когда Президентом РФ стал В.В. Путин, экономика страны стала медленно, ступенчато, но верно освобождаться от накинутаой на нее денежно-финансово-кредитно-ценовой удавки. Начиная с 2014 г., когда Крым воссоединился с Россией, процесс суверенизации экономики РФ значительно ускорился. И вот, наконец, на повестку исторического дня поставлен вопрос о кардинальной замене модели денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений, внедренной в Россию в 1990-е гг.

Основная часть

Прежде всего, рассмотрим доминировавшие до недавнего времени в России модели денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений.

На рис. 1 представлена модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенной де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США. Суть ее заключается в следующем.

1. Предпосылкой задействия рассматриваемой модели в экономике России явилось ползучее внедрение на протяжении десятилетий советского периода истории в сознание правящей элиты идеологии максимального денежного обогащения при трансформации властных полномочий в частный капитал. Это сопровождалось взращиванием идеалов потребительского образа жизни народонаселения развитых стран Запада в массовом народном сознании нашей страны при игнорировании того факта, что в основе «потребительского рая» стран Запада лежит неокOLONIALное ограбление народов стран, входящих в состав мировой рыночно-капиталистической системы хозяйствования, более обширной и мощной в сравнении с мировой социалистической системой хозяйствования.

2. На базе осуществленной предпосылки, определенной выше, в народном хозяйстве страны под маской реформ, а на деле в виде революции сверху, происходят такие губительные для народа и государства изменения (присущие экономике России 1990-х гг., с их пролонгацией на начало 2000-х гг.), как:

а) развертывание тотальной приватизации за бесценок государственных предприятий и организаций и другого имущества, включая земельные участки, сверхфорсированными темпами;

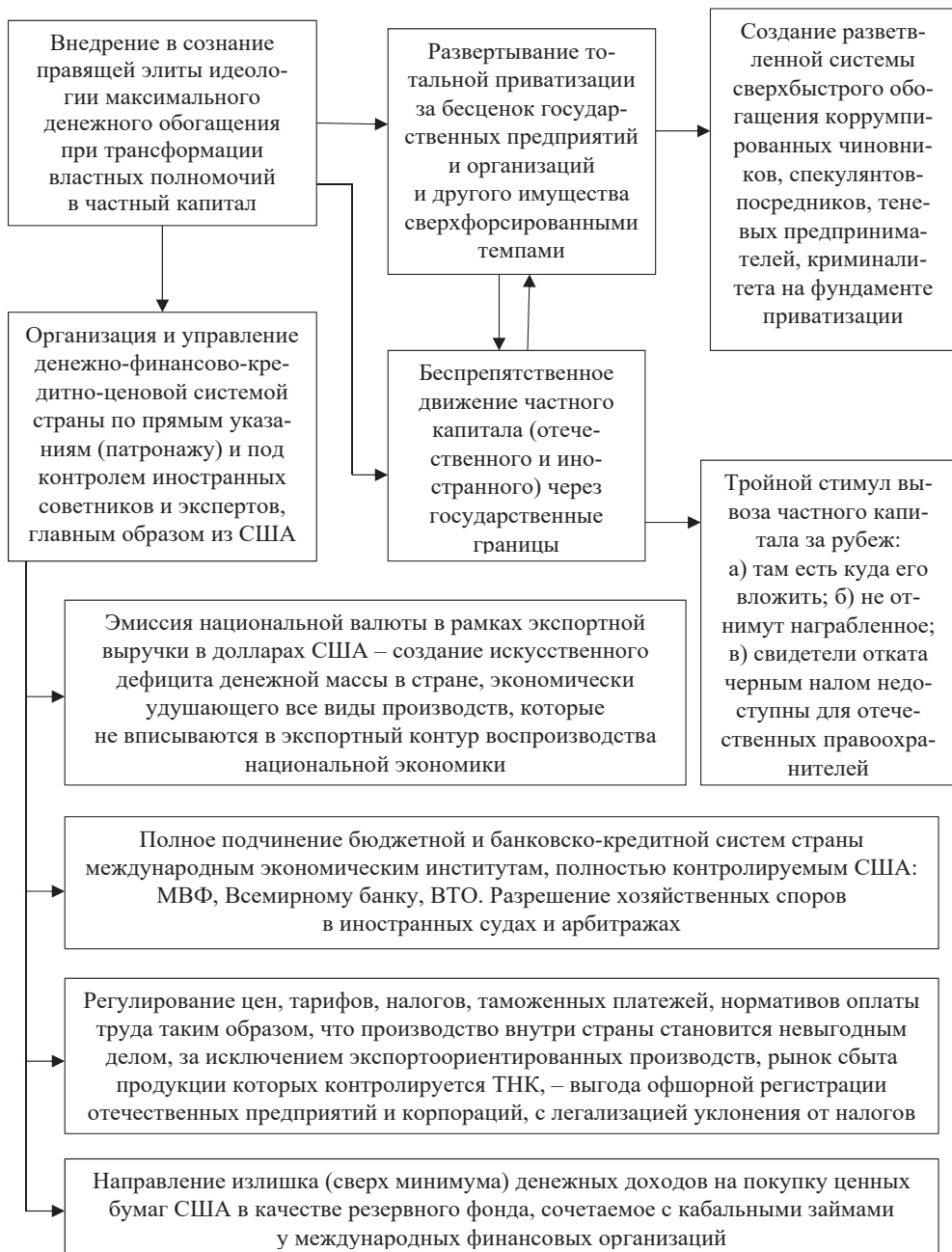

Рис. 1. Модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенной де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США

б) беспрепятственное движение частного капитала (отечественного и иностранного) через государственные границы в обоих направлениях, причем из страны вывозится много больший и навсегда капитал, а ввозится в разы меньший капитал на некоторое время, после чего он возвращается обратно уже безвозвратно в форме прибылей и дивидендов иностранных компаний, а также процентов по ссудам зарубежных кредитных институтов;

в) организация и управление денежно-финансово-кредитно-ценовой системой страны по прямым указаниям (патронажу) и под контролем иностранных советников и экспертов, главным образом из США.

3. На базе приватизации за бесценок львиной доли государственного имущества создается разветвленная система сверхбыстрого обогащения коррумпированных чиновников, спекулянтов-посредников, теневых предпринимателей, криминалитета.

4. На этой же базе приватизации, особенно в ее криминальном сегменте (за рамками легализованного ограбления страны), в сочетании с беспрепятственным движением частного капитала сквозь прозрачные государственные границы возникает тройной стимул вывоза частного капитала за рубеж, так как:

а) на Западе вложения капитала более привлекательны;

б) нейтрализуется опасение национализации несправедливо нажитого капитала;

в) свидетели откатов черного нала недоступны для отечественных следственных органов.

5. Согласно неоконсервативно-монетаристской модели с двумя стандартами (одна для метрополии, другая для неокolonий), в экономике РФ в соответствии с неокolonиальным стандартом устанавливается порядок – эмиссия национальной валюты (рубля) осуществляется в рамках, определяемых экспортной выручкой в долларах США. Это создает искусственный дефицит денежной массы в стране, что экономически удушает все виды производств, которые не вписываются в экспортный контур воспроизводства национальной экономики.

6. Все изложенное сопровождается полным подчинением бюджетной (финансовой) и банковско-кредитной систем страны (при независимости Центробанка от правительства) международным экономическим институтам, направляемым и контролируемым из США: МВФ, Всемирному банку, ВТО, при разрешении хозяйственных споров в иностранных судах и арбитражах.

7. Регулирование (установление) цен, тарифов, налогов, таможенных платежей производится с расчетом на то, чтобы производство и инвестиции в его развитие были заведомо невыгодны в сравнении со спекулятивно-посредническими сделками и вывозом капитала за рубеж, за исключением экспортоориентированных производств, рынок сбыта которых контролируется транснациональными корпорациями. При этом стимулируется офшорная регистрация отечественных предприятий, а это сопровождается легализацией уклонения от уплаты налогов.

8. Задействование государством такого элемента финансовой политики, как направление излишка средств государственного бюджета сверх установленно-го минимума его доходов на покупку ценных бумаг США в качестве резервного

(стабилизационного) фонда. Это сочетается с кабальными займами у международных финансовых организаций (последний момент был преодолен в начале 2000-х гг.

На рис. 2 представлена модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических денежных оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США.

Данная модель основывается на диалектическом единстве двух полюсов: факторов ее обеспечения и нарастания диспропорций реального воспроизводственного процесса на его микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, сопровождаемых разного вида и разной глубины и продолжительности кризисными явлениями и процессами.

Авторами выделены следующие факторы обеспечения жизнедеятельности рассматриваемой модели.

Фактор 1. Мировоззренческо-идеологическое, военно-техническое, политико-организационно-управленческое превосходство США над всеми другими странами. К настоящему времени этот фактор близок к своему полному истощению. В частности, если на момент окончания Второй мировой войны в 1945 г. США производили 60% мирового продукта, то сейчас – лишь 15%. По величине валового внутреннего продукта Китай опередил США. К тому же США стремительно теряют свое научно-технологическое лидерство, уступая в генерировании и разработке техники и технологий прорывного, качественно нового уровня. Пузырь мировоззренческо-идеологического лидерства США (как и западной цивилизации в целом) также лопается с треском.

Фактор 2. Доминирование денежно-финансовых потоков над реальным воспроизводственным процессом ослабляется по нарастающей компоненте в результате обострения кризисных явлений, преодоление которых заставляет разворачиваться в сторону приоритета реального воспроизводственного процесса.

Фактор 3. Безудержная погоня за прибылью в качестве главной цели хозяйствования, достигаемой любым возможным способом, остается таковой и в современной экономике стран Запада, но при этом подвергается модификации. Дело в том, что эффективность менеджмента компании (корпорации) определяют преимущественно на основе роста ее рыночной капитализации на фондовом рынке. Ее рост вызывает у денежных инвесторов ожидания дальнейшего роста, а потому они вкладывают свои деньги в покупку акций компаний (корпораций), демонстрирующих бурный рост своей капитализации. Здесь у таких инвесторов продолжает действовать ориентир увеличения прибыли на инвестируемые деньги. Так образуются денежно-финансовые пузыри на почве разбухания той или иной пирамиды. Между прочим, если бы тот или иной владелец крупнейшей компании с рыночной капитализацией в сотни миллиардов долларов, решил разом продать свои акции, превратив рыночную капитализацию в реальную прибыль, то курс акций и капитализация упали бы сразу в разы.

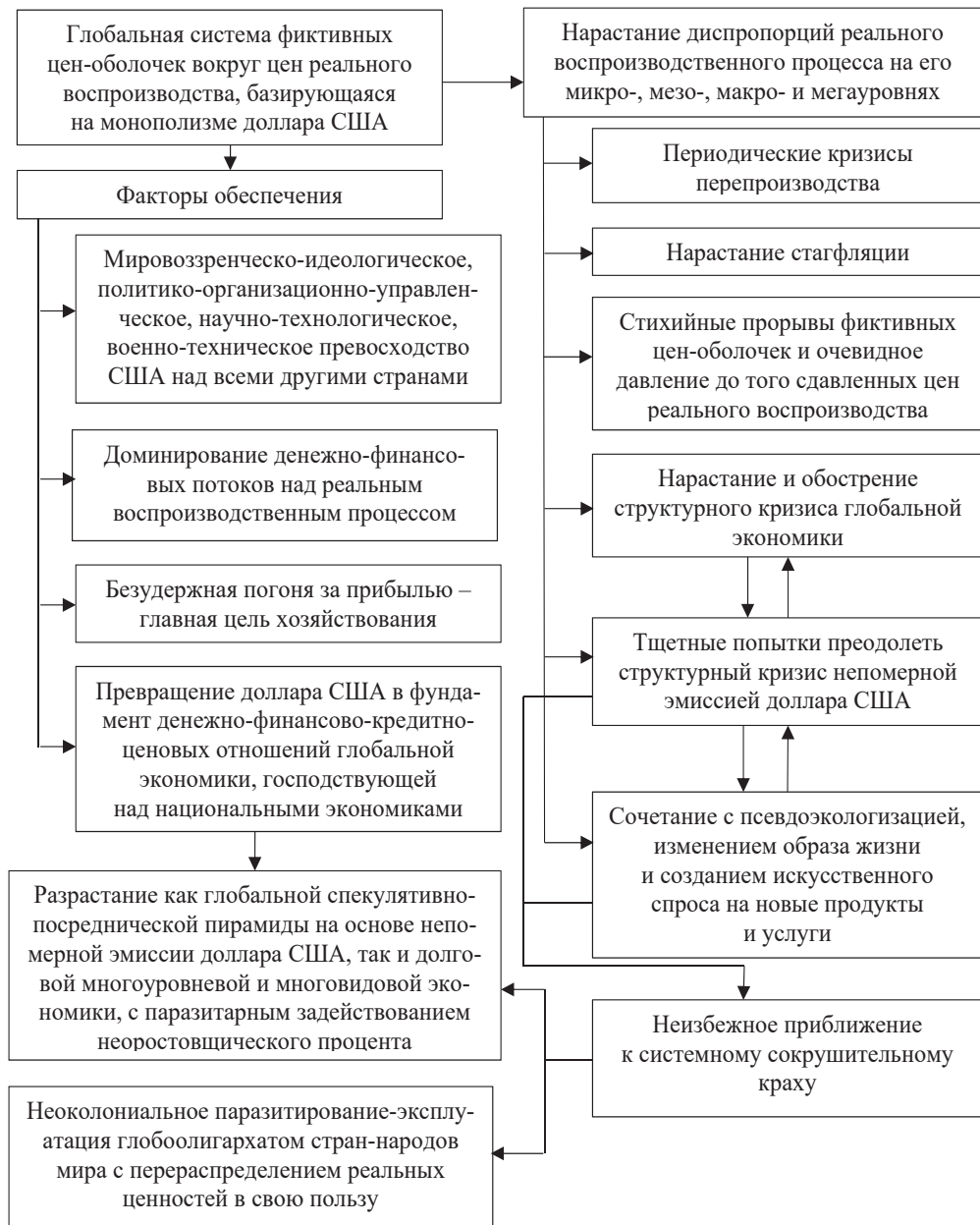

Рис. 2. Модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических денежных оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США

Фактор 4. Превращение доллара США в фундамент денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений глобальной экономики, господствующей над национальными экономиками. Данный фактор неуклонно сходит на нет. В частности, страны БРИКС активно используют во внешней торговле национальные валюты, а Китай скупает по всему миру золото в преддверии краха американского доллара.

Фактор 5. Разрастание глобальной спекулятивно-посреднической пирамиды, а также многоуровневой долговой экономики на основе непомерной эмиссии доллара США, с паразитарным задействованием неоростовщического процента. Данное разрастание неизбежно приближается к системно-сокрушительному краху, а этот крах сопровождается ликвидацией паразитирования-эксплуатации глобоолигархатом стран-народов мира. При этом прекратится перераспределение реальных ценностей (природных или созданных трудом) этих стран в пользу глобоолигархата.

Другим полюсом рассматриваемой диполярной модели является нарастание диспропорций реального воспроизводственного процесса на его микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, что проявляется в следующем:

- периодические кризисы перепроизводства;
- нарастание стагфляции (сочетания экономического спада и роста цен);
- тщетные попытки преодолеть вызревающий в глубине экономики структурный кризис, охватывающий как основные пропорции реального воспроизводственного процесса, превращаемые в диспропорции, так и отсутствие соответствия (пропорциональности) между структурой товарной массы и структурой денежной массы в разрезе юридических и физических собственников и распорядителей денежных средств;

- сочетание тщетной попытки преодоления структурного кризиса экономики с дорогостоящими программами фанатичной экологизации реального воспроизводства (отказ от атомной энергетики, углеводородного топлива и т. д.), изменение образа жизни людей (съемное жилье, арендованный автомобиль при переходе к электромобилям и т. п.), создание массированного рекламирования новых товаров и услуг, связанных с компьютеризацией, интернетом, искусственным интеллектом, что сопровождается образованием виртуальных ценностей, в диапазоне между распиаренными брендами (воздействующими на ложное чувство престижа личности) и биткоинами.

Все названное не только не смягчает кризисные процессы современной рыночно-капиталистической экономики, но и обостряет их до предела.

На рис. 3 в виде логически-структурной схемы смоделированы пути и методы искоренения неокOLONIALНО-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства, применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России [1].

Данное моделирование основывается на следующих положениях.

1. Краеугольным камнем осуществления наших рекомендаций, представляющих единый, взаимосвязанный комплекс, является *государственная власть*

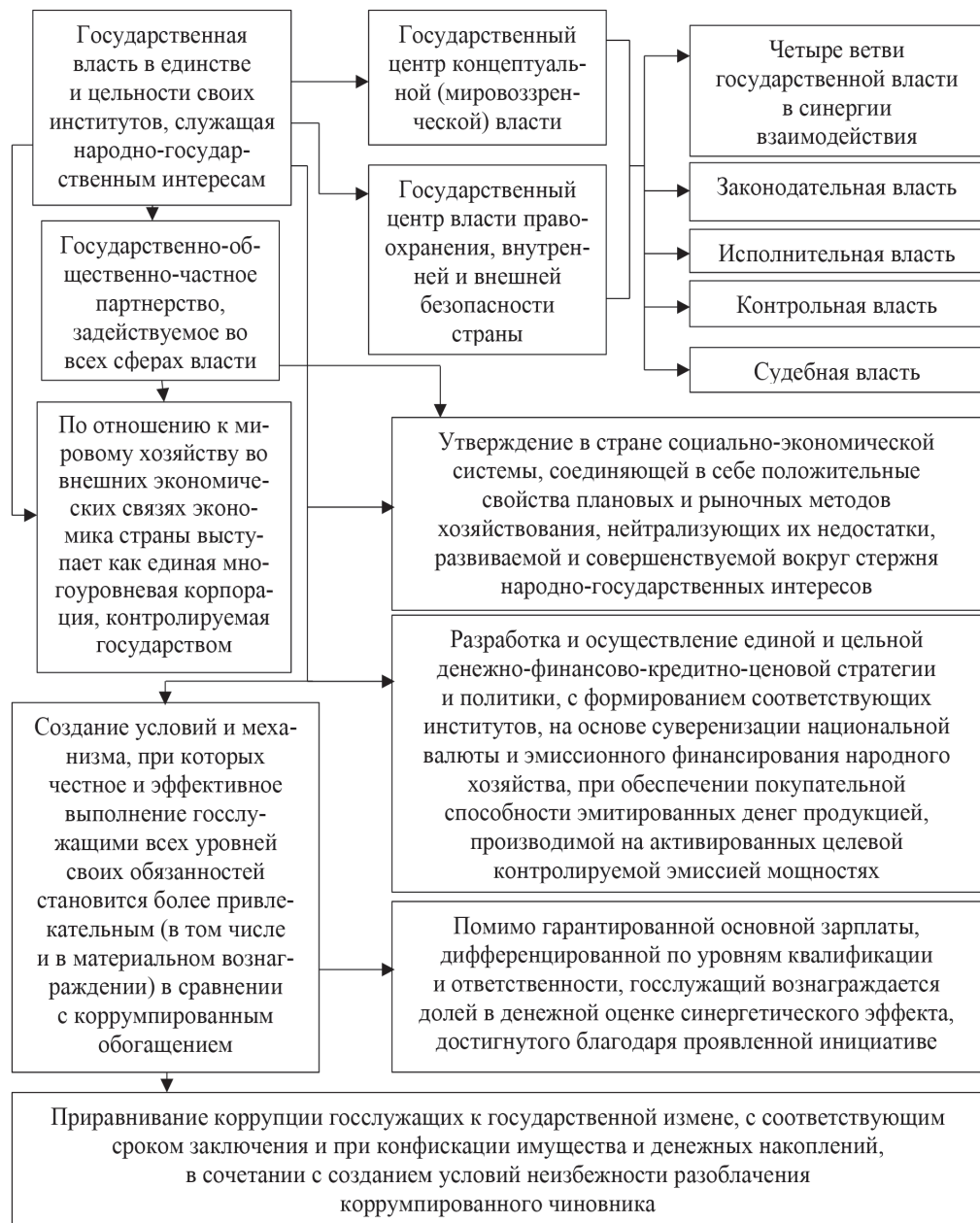

Рис. 3. Модель путей и методов искоренения неокOLONIAЛЬНО-ПАРАЗИТАРНЫХ и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства, применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России

в единстве и цельности своих институтов (ГВЕЦИ), служащая народно-государственным интересам [2, 3, 4, 5].

2. ГВЕЦИ основывается на синергии двух властных центров: Государственном центре концептуальной (мировоззренческой) власти и Государственном центре власти правоохранения, внутренней и внешней безопасности страны [4, 6].

3. ГВЕЦИ осуществляет весь необходимый и достаточный комплекс по отношению к четырем ветвям власти, жизнедействующим в синергии взаимопроникновения: законодательной, исполнительной, контрольной и судебной.

4. Во всех ветвях власти задействуется институт и механизм государственно-общественно-частного партнерства с положительным знаком, при синергии положительных свойств государственного, общественного и частного управления (в разрезе стратегии и тактики) и нейтрализации негативных сторон этих видов управления.

5. По отношению к мировому хозяйству, внешним экономическим связям экономика страны, управление которой на всех ее уровнях (микро-, мезо-, макро-) проникается институтом и механизмом государственно-общественно-частного партнерства с положительным знаком, выступает как единая многоуровневая и многоотраслевая корпорация (мегакорпорация), контролируемая государством и поддерживаемая им [3].

6. Наша модель предполагает задействование трех ключевых центров народнохозяйственного управления, каждый с разветвленным аппаратом сотрудников:

а) Центра управления народным хозяйством в качестве *единого народнохозяйственного комплекса* (в единстве и синергии его отраслей и территориально-производственных комплексов), с подчинением ему двух других центров управления, ответственных за планирование и денежно-финансово-кредитно-ценовые отношения (при подчинении этим центрам соответствующих ведомств, включая Госплан, Минфин, Центробанк);

б) Центра управления стратегическим планированием и программированием экономики;

в) Центра управления денежными потоками и ответственными за них ведомствами [3, 4, 6].

Однако все эти центры не выделены на представленной на рис. 3 логической структурной схеме во избежание ее чрезмерного усложнения. Все эти центры входят в состав организационно-управленческого аспекта социально-экономической системы страны.

7. Жизненно необходимо утверждение в стране *социально-экономической системы, соединяющей в себе в качестве органичного целого положительные свойства плановых и рыночных методов хозяйствования, нейтрализующей их недостатки, развиваемой и совершенствуемой вокруг стержня народно-государственных интересов* [1, 6].

8. ГВЕЦИ, опираясь на социально-экономическую систему, определенную выше, обеспечивает через подведомственные ей институты и органы управления разработку и осуществление единой и цельной денежно-финансово-кредитно-

ценовой стратегии и политики, с формированием соответствующих институтов (организаций), на основе суверенизации национальной валюты (рубля) и эмиссионного финансирования народного хозяйства, при обеспечении покупательной способности эмитированных денег продукцией, производимой на мощностях, активируемых целевой контролируемой эмиссией денег.

9. Под воздействием ГВЕЦИ жизненно необходимо создать условия и сформировать механизмы, при которых честное и эффективное выполнение госслужащими возложенных на них обязанностей на всех уровнях иерархии управления оказывается значительной более привлекательным (в том числе и в материальном вознаграждении), в сравнении с коррумпированным обогащением [7]. При этом предлагается следующее:

– помимо основной заработной платы, вполне достойной по своей величине и дифференцированной по уровням квалификации и ответственности, госслужащие вознаграждаются долей в денежной оценке синергетического эффекта, достигнутого благодаря проявленной ими инициативе [8, 9, 10];

– приравнивание коррупции госслужащих к государственной измене, сроком лишения свободы в соответствии с тяжестью преступления, при конфискации имущества и денежных накоплений, в сочетании с созданием условий неизбежности разоблачения коррумпированного поведения [2].

Заключение

Данная статья корреспондируется, взаимопересекается с двумя другими статьями авторов, что дает синергетический эффект постижения в сочетании с определением путей и методов преобразования рассматриваемых проблем. Одна из этих статей публикуется в данном номере журнала, другая находится в стадии завершения. Предметом ее рассмотрения служит исследование потенциала корпоративного института и механизма хозяйствования для решения актуальных проблем совершенствования системы организации и управления денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений российской экономики. Особое внимание при этом уделяется внутрикорпоративному ценообразованию крупной многоотраслевой корпорации, включая и феномен народной корпорации.

Список источников

1. Экономика России: потенциал, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
2. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции / под ред. И.К. Ларионова, В.В. Шкляра, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
3. Ларионов И.К. Синергия социального и корпоративного управления. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
4. Ларионов И.К. Экономика в зеркале смены эпох, организация и управление на основе синергии традиционного и инновационного подходов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.
5. Ларионов И.К., Ехлакова А.С. Организационно-управленческое воздействие на многомерную-многоуровневую экономику: ракурс восстановления баланса интроверт-

ности и экстравертности современной человеческой цивилизации и культуры // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 3 (58). С. 12–20.

6. Экономическая теория (политическая экономия) / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.

7. Ларионов И.К., Гуреева М.А. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы). М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.

8. Антикризисное управление / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2010.

9. Россия на перепутье пост-нео-индустриализма / под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2012.

10. Ценообразование, основы денежно-ценовой стратегии российского государства / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, Г.П. Сорокиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.

References

1. The Russian Economy: potential, development strategy / ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

2. State and law: security and anti-corruption / ed. by I.K. Larionov, V.V. Shklyar, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

3. Larionov I.K. Synergy of social and corporate governance. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

4. Larionov I.K. Economics in the mirror of the change of epochs, organization and management based on the synergy of traditional and innovative approaches. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).

5. Larionov I.K., Ekhlakova A.S. Organizational and managerial impact on a multidimensional-multilevel economy: the perspective of restoring the balance of introversion and extroversion of modern human civilization and culture. *Economic Systems*. 2022;15(3(58)):12-20. (In Russ.).

6. Economic theory (political economy) / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

7. Larionov I.K., Gureeva M.A. Economic security of the individual, society and the state (multilevel, reproductive, global, systemic, strategic and synergetic approaches). Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).

8. Anti-crisis management / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2010. (In Russ.).

9. Russia at the crossroads of post-neo-industrialism / ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2012. (In Russ.).

10. Pricing, fundamentals of the monetary and price strategy of the Russian state / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, G.P. Sorokina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

И.К. Ларионов – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра системных исследований;

А.Н. Герасин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики экономического факультета;

Ю.А. Герасина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса.

I.K. Larionov – doctor of economic sciences, professor, honored Scientist of the Russian Federation, scientific director of the Center for Systems Research;

A.N. Gerasin – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of microeconomics, faculty of economics;

Yu.A. Gerasina – doctor of economic sciences, *associate professor*, professor of the Department of economics and business.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 23.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 23.12.2023.

Актуальные вопросы методологии формирования системы экологического рециклинг-менеджмента организаций

Александр Аннаярович Степанов^{1✉}, Денис Владимирович Бородин²,
Ирина Викторовна Курганова³

¹ Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцово, Россия

^{2,3} Государственный университет «Дубна», Дубна, Россия

¹ step-916@yandex.ru

² bdw777@mail.ru

³ irinshik.k@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа и обобщения современных научных концепций управления устойчивым развитием социально-экологических систем «утилизация – переработка мусорных отходов» раскрыта социально-экономическая сущность экологического рециклинг-менеджмента организаций, его цели, задачи и особенности формирования и применения, предложены концептуальные положения методики разработки модели организации и управления переработкой и утилизацией отходов; раскрыты особенности их разработки по двум основным вариантам – внутреннему и аутсорсингу.

Ключевые слова: рециклинг-менеджмент, организация, система управления, методика обоснования, принципы и этапы разработки, утилизация отходов, управление переработкой, мусорные отходы

Для цитирования: Степанов А.А., Бородин Д.В., Курганова И.В. Актуальные вопросы методологии формирования системы экологического рециклинг-менеджмента организаций // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 40–48. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-40-48.

Original article

Current issues in the methodology of forming an environmental recycling management system for organizations

Alexander A. Stepanov^{1✉}, Denis V. Borodin², Irina V. Kurganova³

¹ Odintsovo branch of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, Russia

^{2,3} State University «Dubna», Dubna, Russia

¹ step-916@yandex.ru

² bdw777@mail.ru

³ irinshik.k@mail.ru

Abstract. Based on the analysis and generalization of modern scientific concepts of managing the sustainable development of socio-ecological systems «recycling – recycling of waste», the article reveals the socio-economic essence of environmental recycling management of organizations, its goals, objectives and features of its formation and application, and proposes conceptual provisions for the development methodology models of organization and management of waste processing and disposal; the features of their development according to two main options are revealed – internal and outsourcing.

Keywords: recycling management, organization, management system, justification methodology, principles and stages of development, waste disposal, recycling management, garbage waste

For citation: Stepanov A.A., Borodin D.V., Kurganova I.V. Current issues in the methodology of forming an environmental recycling management system for organizations. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):40-48. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-40-48.

Введение

Усиливающиеся техногенные воздействия общественного производства на окружающую среду в настоящее время создают объективные предпосылки для серьезного мирового экологического кризиса. Эти процессы выдвигают перед мировым сообществом и компаниями необходимость решения проблемы управления побочными продуктами и мусорными отходами в цепочке их производства, транспортировки, переработки, утилизации. В целях улучшения показателей состояния окружающей среды необходимо формирование систем экологического рециклинг-менеджмента как эффективного инструмента решения данной проблемы. Вместе с тем многие вопросы теории и методологии не нашли достаточно глубокого обсуждения на страницах научных публикаций и в практи-

ке управления в цепочке производство – транспортировка – переработка – утилизация мусорных отходов.

Сложное решение данной проблемы обусловило объективную необходимость уточнения и развития в данной статье ряда теоретико-методологических положений формирования концепции системы экологического рециклинг-менеджмента в организации.

Разработка и реализация организационно-технологических моделей экологического рециклинг-менеджмента, способных обеспечить эколого-эффективные и малозатратные технологии переработки и утилизации мусорных отходов, требуют применения современных научных концепций, основанных на новейших достижениях организационно-управленческой науки и практики.

Разнообразие и широкомасштабность процессов использования в хозяйственной деятельности природных ресурсов в контексте предотвращения, минимизации и ликвидации последствий загрязнения окружающей природной среды мусорными отходами предопределило применение инновационных методов социально-экономических исследований и, в частности, методов абстрактно-логического, системно-креативного и эвристического анализа, а также методологии экспертно-проектного моделирования систем управления сложными технологическими процессами.

Основная часть

Применение технологий и моделей мусорного рециклинга имеет несомненные преимущества по сравнению с прежними, архаичными моделями.

Современные модели переработки мусорных отходов, основанные на принципах рециклинга, в значительной степени способствуют:

- сохранению природных ресурсов посредством снижения потребности в производстве продукции из нового природного сырья;
- снижению объемов мусорных отходов, которые направляются на мусоросжигательные заводы и свалки;
- предотвращению дополнительных загрязнений окружающей среды в процессе производства новых объемов промышленной продукции;
- снижению потребности в дополнительных энергетических мощностях;
- повышению экономической безопасности в результате использования вторичного отечественного сырья;
- созданию новых рабочих мест на предприятиях перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, увеличивая тем самым налоговые поступления в бюджет.

Модели организации и управления переработкой и утилизацией отходов в настоящее время, как правило, представлены двумя основными вариантами. Один вариант – это внутреннее управление, другой – аутсорсинг, т. е. управление третьей стороной [1].

Первый вариант – внутреннее управление, когда организация сама непосредственно контролирует все процессы рециркуляции, т. е. осуществляет аудит,

сортировку, хранение, перевозку, определение конечных рынков реализации, а также клиентов, приобретающих отходы и побочные продукты.

В моделях внутреннего рециклинг-менеджмента процессы переработки мусорных отходов, как правило, управляются менеджерами-супервайзерами организации-производителя отходов. В их функции входят анализ качественных характеристик мусорных отходов, определение вариантов технологий их сбора, транспортировки, переработки или утилизации, а также выбор компаний-потребителей мусорных отходов либо продуктов их переработки. В результате такого анализа определяется та или иная стратегия продвижения (логистика), вариантов переработки, реализации или утилизации мусорных отходов. В зависимости от знаний, опыта, наличия социального капитала в сфере рециклинга мусорных отходов и личных экономических интересов менеджера-супервайзера принимает управленческие решения по различным вариантам сбора, транспортировки, а также направляет и перенаправляет потоки мусорных отходов, определяет субъектов, которые несут ответственность за реализацию предлагаемой им модели рециклинга.

Другой вариант – аутсорсинг, когда привлекаются внешние организации для управления процессами мусорного рециклинга. Следует отметить, что формирование современной концепции аутсорсинга в системе экологического мусорного рециклинг-менеджмента является одной из важнейших научно-практических задач.

Понимание современного рынка мусорных отходов, имея в виду его постоянно расширяющиеся масштабы и сложность структуры и ассортимента мусорных отходов, в настоящее время уже невозможно без изменения существовавшей в недавнем прошлом модели управления рециклингом в системе экологического менеджмента мусорных отходов. Речь идет о том, что развитие интеграционных процессов между предприятиями различных отраслей экономики и региональными экономическими системами объективно требует решения задачи перехода в управлении рециклингом мусорных отходов от индивидуально-единичных моделей (пусть даже грамотного и профессионального принятия менеджером-супервайзером решений) к модели проектного управления на базе разработки и реализации хозяйственных, межхозяйственных, региональных и межрегиональных комплексных целевых программ организации промышленного (индустриального) рециклинга мусорных отходов на основе модели эффективного аутсорсинга.

В связи с этим важная роль в обеспечении эффективного управления рециклингом мусорных отходов принадлежит маркетингу. Его задача в системе экологического рециклинга – помочь найти друг друга и связать предприятия по переработке и утилизации мусорных отходов с их производителями.

Маркетинг в системе рециклинга мусорных отходов направлен на изучение сбытовой (торгово-коммерческой) деятельности на рынке отходов. Он включает в себя изучение рынка отходов, планирование ассортимента и ценовой политики, стимулирование сбыта отходов, организацию движения отходов

к предприятиям по их переработке и утилизации. Такой маркетинг призван перенести в систему рыночных отношений процессы купли-продажи и утилизации мусорных отходов и продуктов их переработки.

Маркетинговые подходы к управлению экологическим рециклингом мусорных отходов позволяют обеспечить предприятиям модернизацию их собственных внутренних возможностей по переработке мусора и обосновать наиболее эффективные логические схемы транспортировки мусорных отходов к предприятиям их переработки и утилизации.

Маркетинговые подходы способствуют дифференциации технологических связей на основе углубления специализации, концентрации, комбинирования и кооперирования в процессе реализации проектов мусорного рециклинга, а также будут способствовать углублению процессов общественного разделения труда и кооперации (как внутри отдельных фирм, организаций, предприятий, так и между ними) [2].

Применение модели управления внешним рециклингом мусорных отходов с использованием инструментов аутсорсинга имеет много экономических преимуществ:

- отсутствует необходимость набора дополнительных работников для выполнения функций внутреннего рециклинга, следовательно, компания экономит как на привлечении дополнительных работников непосредственно, так и на их постоянном обучении;
- компаниям открываются широкие возможности к доступу многочисленного квалифицированного кадрового потенциала за пределами непосредственно компаний. Именно аутсорсинг дает компаниям возможность обеспечить свои производственные процессы высококвалифицированными специалистами, что вряд ли было бы возможным в рамках деятельности одной организации.

К основным недостаткам аутсорсинга следует отнести:

- отсутствие оперативного и качественного контроля со стороны компании – производителя отходов, что может негативно сказываться на ожидаемом качестве переработки и утилизации отходов;
- проблемы коммуникации при территориальном расположении предприятий, перерабатывающих и утилизирующих сырье, в разных часовых поясах [3].

Объективная необходимость перехода к новой гибкой модели управления на базе аутсорсинга мусорного рециклинга вызвана тем, что прежняя консервативно-инертная система повышения квалификации кадров потеряла свою актуальность, поскольку модель ее организации уже не обеспечивала необходимую синхронизацию к постоянно и быстроизменяющимся характеристикам деятельности организации на принципах аутсорсинга.

Обобщение практики убедительно доказывает необходимость решения проблемы поддержания высокого уровня квалификации управленческих кадров в условиях постоянно меняющихся характеристик менеджмент-аутсорсинга на основе модели экспертно-проектной самообучающейся организации. Такая модель позволит поддерживать алгоритм обучения и приобретения новых

профессиональных знаний и формирования компетенций и навыков персонала в соответствии с постоянно изменяющимися условиями и требованиями технологий рециклинг-менеджмента на внутриорганизационном и межорганизационном уровнях [4].

Разработка и реализация концепции и программы современной системы экологического рециклинг-менеджмента организации является одной из сложных проблем современного управления любой компанией, поскольку требует решения целого комплекса нестандартных проблем, начиная от анализа современного состояния рынка мусорных отходов, логистики их продвижения к объектам их дальнейшей переработки или утилизации.

Обобщение передового мирового опыта и собственные исследования авторов показали, что формирование системы эффективных моделей-мероприятий экологического рециклинг-менеджмента в цепочке сбор – транспортировка – обработка – обезвреживание – переработка – захоронение – утилизация мусорных отходов становится возможным прежде всего при учете базовых и специфических принципов-закономерностей процесса рециклинга мусорных отходов.

Базовыми принципами формирования систем экологического рециклинг-менеджмента являются:

- разработка и реализация политики экологического рециклинга с учетом объективно сложившихся условий и обстоятельств;
- применение предприятиями, производящими отходы, современных высокоэффективных технологий, обеспечивающих минимизацию разрушительного воздействия на окружающую природную среду;
- приспособление предприятий к имеющейся в регионе инфраструктуре, обеспечивающей эффективную экологизацию, переработку и утилизацию отходов;
- организация на предприятии высокоэффективных управленческих решений по обеспечению минимизации его технологического воздействия на качественные характеристики окружающей среды;
- создание систем экологического рециклинг-менеджмента, обеспечивающих эффективный мониторинг и контроль на всех технологических этапах производственного процесса [5].

К специфическим принципам-закономерностям относятся следующие:

– формирование мероприятий системы экологического рециклинг-менеджмента необходимо обосновывать на основе детального учета динамики качественных изменений, объективных предпосылок и факторов в системной увязке со сложившимися и развивающимися моделями территориально-технологической организации процесса переработки и утилизации отходов с тенденциями внедрения достижений научно-технического прогресса во все элементы цепочки производства – от переработки и до утилизации отходов;

– мероприятия, методы и инструменты, организационно-экономические и управленческие механизмы основываются на ключевых положениях методологии ситуационного управления, в соответствии с которой системы менеджмента в ситуациях неопределенности и турбулентности должны в режиме ре-

ального времени реагировать на любые проявления и трансформацию внешней окружающей среды [6];

– системы экологического рециклинг-менеджмента, все их элементы функционируют в тесной взаимозависимости и взаимосвязи. Если хотя бы один элемент выпадает из системы рециклинга, то происходят разбалансировка, нарушение диспропорций, в результате чего нарушаются технологические процессы в цепочке производства: сбор – хранение – переработка – утилизация [7];

– эффективное формирование и реализация системы мероприятий экологического рециклинг-менеджмента может успешно реализоваться лишь при существовании в экономической системе общества адекватного комплекса отношений собственности как ключевого и эффективного механизма владения, распоряжения, присвоения и экономической реализации моделей и форм собственности;

– высокая эффективность и результативность предопределяется уровнем кадрового потенциала как отдельных компаний, так и всей системы экологического рециклинг-менеджмента. Это прежде всего личностные профессиональные и морально-этические качества менеджеров-управленцев, их социально-экономические интересы и потенциальные возможности. Они в результате определяют позитив или негатив в развитии и эффективности систем экологического рециклинг-менеджмента [8].

Заключение

Особое место в разработке моделей экологического рециклинг-менеджмента принадлежит формированию новаторских подходов на базе концепции аутсорсинга.

Разработка и реализация эффективных проектов рециклинг-менеджмента мусорных отходов на принципах аутсорсинга требуют поэтапного решения целого ряда системно взаимосвязанных между собой организационно-управленческих задач и прежде всего:

- анализа рынка мусорных отходов с оценкой дальнейших возможностей использования побочных продуктов рециклинга мусора. Такой первичный анализ количественных и качественных характеристик побочных мусорных продуктов необходим для определения стратегий их дальнейшего извлечения и использования;

- обоснования выбора эффективных партнеров (поставщиков и потребителей) в системе управления аутсорсингом рециклинга мусорных отходов с учетом действующих на этих предприятиях программ и проектов их переработки и утилизации. Этот вопрос особенно важен при принятии управленческих решений о переходе на аутсорсинг рециклинга мусорных отходов. Именно на этом этапе должно быть уделено особое внимание анализу мировых, региональных и отраслевых трендов и тенденций в спросе и предложении на ключевые компоненты мусорных отходов перерабатывающими предприятиями и возможностями их замены или исключения из технологических цепочек мусорного рециклинга (переход на бумажные, картонные, пластиковые упаковки существенным образом повлиял на изменение (понижение) цен при закупке и продаже мусорных

отходов. Подобный анализ позволит, во-первых, решить проблему структурирования ценообразования на реализацию мусорных отходов в целях заключения равноправных и справедливых контрактов в системе управления аутсорсингом в мусорном рециклинге; во-вторых, обеспечить перспективное видение и адекватное регулирование изменениями программ переработки и утилизации мусорных отходов и гибко среагировать на резкие изменения и колебания рыночные цен и тем самым не допустить возможную потерю эффективных партнеров;

- прогнозирования, определения и оценки возможных вариантов усложнения в рециклинге цепочек потоков побочных продуктов и отходов хозяйственной деятельности, что может дополнительно усложнить выбор вариантов принятия управленческого решения на основе выбора дилеммы между существенным повышением затрат на переработку и утилизацию мусорных отходов в результате внедрения дорогостоящих экологически чистых технологий и возможностью рисков нанесения экологического ущерба в результате загрязнения окружающей природной среды побочными продуктами и отходами от предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности;

- совершенствования организационной структуры управления мусорным рециклингом организации в связи с изменением функций и профессиональных обязанностей сотрудников, напрямую и косвенно связанных с процессом перехода от модели внутриорганизационного управления мусорным рециклингом организаций на модель внешнего управления аутсорсингом рециклинга мусорных отходов;

- формирования новаторской эффективной модели внутриорганизационного обучения менеджеров, адекватной процессам выполнения их новых профессиональных функций и обязанностей в связи с изменением функционально-производственной структуры, трансформацией видов деятельности менеджеров организаций в целях сосредоточения их деятельности на решении ключевых управленческих задач, связанных с переходом к управленческим моделям аутсорсинга рециклинга мусорных отходов.

Список источников

1. Nekrasova L.A., Khristova A.V. The formation of resource-saving model of enterprise development // Экономика: реалии времени. 2017. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-formation-of-resource-saving-model-of-enterprise-development> (дата обращения: 23.10.2023).

2. Рахимов Ж.Б. К вопросу о необходимости формирования системы экологического менеджмента на предприятии // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-formirovaniya-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na-predpriyatii> (дата обращения: 23.10.2023).

3. Recycling Management: Outsource or In-House. URL: https://www.cumberlandrecycling.co/wp-content/uploads/2020/08/CR-White-Paper_-Recycling-Management_-Outsource-or-In-House.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

4. Вонсович К., Фамилец С., Челковский М. Управление муниципальными отходами в современных городах. Краков : Изд-во Фонда Краковского экономического университета, 2018. С. 37–44.

5. Степанов И.А., Курганова И.В. К вопросу о концепции экологического рециклинг-менеджмента // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 10 (139). С. 131–138.

6. Фомичев А.Н. Оптимизация программ стратегического развития технологических компаний // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–108.

7. Экологический менеджмент : учеб. пособие. Владимир, 2003. С. 140–166.

8. Степанов А.А., Рыбин М.В., Савина М.В. Актуальные вопросы формирования эколого-энергетической политики // Экономические системы. 2022. Том 15, № 2 (57). С. 26–35.

References

1. Nekrasova L.A., Khristova A.V. The formation of resource-saving model of enterprise development. *Ekonomika: realii vremeni = Economics: the realities of time*. 2017;(2(30)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-formation-of-resource-saving-model-of-enterprise-development>.

2. Rakhimov Zh.B. On the issue of the need to form an environmental management system at the enterprise. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economy. Sociology. Right*. 2018;(1(9)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-formirovaniya-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na-predpriyatii>. (In Russ.).

3. Recycling Management: Outsource or In-House. URL: https://www.cumberlandrecycling.co/wp-content/uploads/2020/08/CR-White-Paper_-Recycling-Management_-Outsource-or-In-House.pdf.

4. Vonsovich K., Familets S., Chelkovsky M. Municipal waste management in modern cities. Krakow : Publishing House of the Krakow University of Economics Foundation, 2018. P. 37–44. (In Russ.).

5. Stepanov I.A., Kurganova I.V. On the concept of environmental recycling management. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2023;4(10(139)):131-138. (In Russ.).

6. Fomichev A.N. Optimization of strategic development programs of technology companies. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):102-108. (In Russ.).

7. Environmental management : studies. stipend. Vladimir, 2003. P. 140–166. (In Russ.).

8. Stepanov A.A., Rybin M.V., Savina M.V. Topical issues of environmental and energy policy formation. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(2(57)):26-35. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

А.А. Степанов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями;

Д.В. Бородин – кандидат экономических наук, доцент;

И.В. Курганова – старший преподаватель.

A.A. Stepanov – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department professor innovation management;

D.V. Borodin – Ph.D. in economic sciences, associate professor;

I.V. Kurganova – senior lecturer.

Статья поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 13.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 13.12.2023; accepted for publication 20.12.2023.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DIGITAL ECONOMY

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 49–59.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):49-59.

Научная статья

5.2.4 – Финансы

УДК 004

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-49-59

Развитие цифровых технологий в современном банкинге

Ярослав Олегович Зубов¹, Татьяна Викторовна Якушина²✉

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, yazubov@fa.ru

² Международный институт экономики и права, Московский международный университет, Москва, Россия, yatv201@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные возможности в развитии цифровых технологий современной банковской сферы. Проведен анализ ключевых направлений перехода в цифровую среду российских банков с учетом возможных сложностей.

Ключевые слова: цифровые технологии, российский банкинг, цифровая среда, финансовый сектор

Для цитирования: Зубов Я.О., Якушина Т.В. Развитие цифровых технологий в современном банкинге // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 49–59. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-49-59.

Original article

Development of digital technologies in modern banking

Yaroslav O. Zubov¹, Tatyana V. Yakushina²✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, yazubov@fa.ru

² International Institute of Economics and Law, Moscow International University, Moscow, Russia, yatv201@yandex.ru

© Зубов Я.О., Якушина Т.В., 2023

Abstract. The article discusses modern opportunities in the development of digital technologies in the modern banking sector. An analysis of the key areas of transition to the digital environment of Russian banks was carried out, taking into account possible difficulties.

Keywords: digital technologies, Russian banking, digital environment, financial sector

For citation: Zubov Ya.O., Yakushina T.V. Development of digital technologies in modern banking. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):49-59. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-49-59.

Введение

В современных условиях особенно актуальны основные проблемы современной экономики России, большая часть которых связана именно с экономическими санкциями, в том числе направления для построения новой стратегии экономического развития с учетом современных геополитических условий [1].

Если говорить об устоявшемся и «классическом» сегменте финансового рынка – банковском, то аналитики Gartner выделяют основные тренды, сформировавшиеся в 2020–2021 гг., которые, по всей видимости, продолжают свое развитие в ближайшие несколько лет. Финансирование бизнеса на сегодняшний день остается одним из наиболее важных экономических вопросов [2]. При этом особую актуальность приобретают задачи широкого использования цифровых технологий в современном банкинге.

Основная часть

Более полное, достоверное и своевременное информационное обеспечение банковских операций является залогом получения банком прибыли и минимизации рисков в его деятельности. В большинстве стран мира кредиторы, как правило, регулярно обмениваются информацией о платежеспособности рассматриваемых заемщиков через специализированные кредитные бюро и, таким образом, способствуют снижению рисков кредитных операций, в то же время защищая себя от неспособных вернуть ссуду заемщиков. Отсутствие в России в настоящее время единой системы накопления, хранения и раскрытия кредитных историй приводит в ряде случаев к накоплению безнадежных долгов, а, следовательно, требует от кредитных организаций создания резервов под предоставленные кредиты, что ведет к повышению их стоимости.

Решение этих проблем состоит в привлечении специализированных организаций, которые могут предоставлять услуги по систематизации, формированию и обращению совокупных кредитных историй. Такие организации принято называть бюро кредитных историй. К сожалению, далеко не все отечественные финансовые организации желают и могут активно работать с бюро кредитных историй, так

как они в России превращаются в инструмент конкурентной борьбы, где информация о заемщиках – довольно важный элемент кредитного банковского рынка.

Основные тренды банкинга:

1. Аналитика и работа с данными о клиентах. Это направление позволяет существенно улучшать банковский сервис, создавать персональные предложения для клиентов. Основными направлениями оптимизации аналитической работы являются: ускорение обработки больших массивов данных (*big data*); анализ профилей отдельных клиентов и учет их потребностей при выводе на рынок новых банковских продуктов; анализ нетипичного поведения клиентов в целях совершенствования систем информационной безопасности.

2. «Открытый банкинг» (*open banking*). Данная система позволяет применять сторонние интерфейсы, благодаря чему клиенты, обладающие счетами в различных банках, могут осуществлять бесшовный переход к другим инфраструктурам.

3. Цифровизация платежей. Первые «цифровые кошельки» появились около 20 лет назад. В настоящее время по этому же принципу коммерческие банки конструируют свои приложения, т. е. фактически произошло слияние двух понятий – «электронный кошелек» и банковский счет. Также в настоящее время осуществляется тестирование «цифрового рубля», что должно дать дополнительный толчок к развитию электронных систем платежей.

4. Партнерство коммерческих банков и специализированных ИТ-компаний (Финтех).

Банки вне всяких сомнений осознают необходимость развития бизнес-процессов и того, что процессную оптимизацию непременно нужно включать в первоочередные планы трансформации. Примеры удачного и контролируемого запуска цифровых программ непосредственно в систему кредитования в самых крупных банках страны показывают, что для достижения заметного прогресса в получении положительных результатов работы необходимо рассматривать непосредственно как объекты инноваций сквозные процессы *end-to-end* и обязательно вовлекать в эти необходимые преобразования бизнес-подразделения.

У части участников финансового рынка появилась в обязательном штатном расписании новая должность – CDO (Chief Digital Officer), что переводится как ответственный за цифровизацию или руководитель диджитал-программ. В ряде коммерческих российских банков создаются специальные центры компетенций в области цифровых технологий. Такие подразделения, как правило, аккумулируют опыт внедрения новейших цифровых решений и встраиваются по большей части в ИТ-блок организации.

Для широкомасштабного внедрения информационных инноваций непосредственно в систему кредитования, несомненно, необходим комплексный подход. Он начинается с грамотного подбора руководящих кадров, а также выстраивания четкой системы моделирования управления данными, и заканчивается повышением общей технологической грамотности всех сотрудников, которые нередко отказываются и саботируют все нововведения ввиду своей слабой компетентности в этой области.

В настоящее время нет единой информационной системы для всех банков и, как следствие, каждый из них применяет собственную технологию, тем самым усложняя обобщение данных в системе кредитования. Поэтому важной задачей является разработка и внедрение во все банки единой информационной системы в области кредитования физических и юридических лиц, которая позволит свести к минимуму размер рисковых сделок, тем самым повысив их прозрачность и достоверность.

Дистанционное кредитование в нашем понимании появилось в России в 2012 г. в лице иностранной компании MoneyMan, которая первой заняла пустующую нишу онлайн-займов до зарплаты. В настоящее время все большее количество компаний из данного сектора отходит от подручных решений, основанных на базе общепринятых, традиционных систем учета, и обращается непосредственно за специализированным программным обеспечением, которое во многом позволяет частично или полностью автоматизировать весь необходимый процесс обработки заявок, вынесения окончательного решения, перечисления кредитных средств и приема средств для погашения займа, непосредственно работая в режиме онлайн.

Автоматизация сокращает текущие издержки банка в долгосрочной перспективе и предлагает намного более выгодные условия для осуществления запросов заемщиков. Это – один из наиболее важных факторов, определяющих эффективность развития дистанционного кредитования, которое на данный момент является действительно перспективным и, более того, необходимым.

По мнению экспертов, существует несколько вариантов глобального развития событий в финансовой отрасли и конкретно в банковской сфере:

1. *Смена ценностей.* Этот вариант можно наблюдать в экономике Китая, где доминирующую позицию занимают такие компании, как Alibaba – Big-Tech компании. При данном сценарии происходит изменение ценностей, что приведет к глобальному переходу на цифровые платформы и масштабные нефинансовые системы, тогда как у традиционных банков останется ограниченная функция – осуществлять финансовые сервисы.

2. *Открытый банкинг и директива о платежных услугах PSD.* Данная модель адаптируется к открытому рынку в Великобритании (банки RBS, Barclays и т. д.) и странах ЕС, поскольку открытый банкинг позволяет использовать открытые API в финансовом секторе. Новые FinTech-сервисы и бизнес-модели усиливают конкуренцию, за счет которой повышается качество финансовых услуг и инструментов.

3. *Создание рынка экосистем.* Подобный вариант можно увидеть в Австралии или Канаде. Важно отметить, что в России подобная траектория развития с доминированием финансовых экосистем наблюдается у компаний «Яндекс» и «Сбер». При данном сценарии ведущую позицию на рынке занимают разные крупные игроки, которые создают услуги и инструменты вокруг бизнесов, связанных с финансами.

Концепция внедрения API, или открытых программных интерфейсов, была представлена на финансовом рынке Банком России осенью 2022 г. Как высказался Центральный банк России, подобные технологии станут двигателем развития конкуренции, создания и реализации инновационных сервисов, услуг и инструментов. API положительно скажется на доступности и качестве финансовых инструментов для физических и юридических лиц.

В документе говорится о необходимости внедрения общих стандартов по некоторым ключевым операциям, а также о подходах к внедрению открытых API в условиях российского рынка. Подобная стандартизация способна не только уменьшить издержки компании, но и поспособствовать формированию новых ресурсов для управления финансовыми инструментами для населения.

Внедрение открытых API позволяет компаниям обмениваться данными о клиентах, что, в свою очередь, дает им возможность более ориентированные на клиента продукты и услуги. При этом Центральный банк России отмечает, что такие обмены данными возможны только с согласия клиента и что важно соблюдать требования по защите конфиденциальной информации.

Банк России предлагает в первую очередь внедрить открытые интерфейсы на финансовых рынках в виде открытых финансовых моделей, когда поставщики услуг получают банковские, платежные, страховые, инвестиционные, пенсионные и другие данные о своих клиентах. Затем Центральный банк России предусматривает распространить данную практику на другие сектора экономики в виде открытых данных. При этом финансовые и нефинансовые организации (например, в сфере телекоммуникаций, электронной коммерции) и государственные информационные базы данных обмениваются данными о клиентах.

Несмотря на некоторое отставание нашей страны от мировых лидеров по степени охвата финансового рынка процессами цифровизации, Россия находится в фарватере мировых процессов. На отечественном финансовом рынке сформировались все необходимые условия для разработки и внедрения цифровых финансовых продуктов. Это подтверждается многочисленными исследованиями Банка России и международными профильными аналитическими агентствами. Основными условиями этого являются: значительное покрытие территории страны сетью Интернет, значительный удельный вес пользователей финансовыми цифровыми продуктами в общей массе интернет-пользователей, ликвидация монополии коммерческих банков на предоставление финансовых услуг, интеграция финансовых и программных решений, установившиеся партнерские отношения финансовых структур и стартапов. То есть, несмотря на имеющиеся проблемы и финансовые ограничения, в России сформирована необходимая среда для разработки и внедрения финтех-продуктов.

Иностранные эксперты, аналитические агентства отмечают высокий уровень российских финансово-технологических стартапов и их значительный экспортный потенциал, несмотря на имеющиеся в настоящее время ограничения и нежелание многих выходить на международный рынок. Одной из основных про-

блем, мешающих динамичному развитию отечественных цифровых технологий, является незаинтересованность инвесторов. Скорее всего, в ближайшее время ситуация будет сохраняться. Но в то же время, как отмечено выше, есть мировая практика эффективного использования ресурсов финансово-кредитной системы, и здесь возможны различные варианты.

В финансовом секторе происходит активное замещение традиционных бизнес-моделей, технологий, продуктов новыми технологиями – цифровыми, биометрическими, телекоммуникационными. Такая трансформация затрагивает не только сами продукты и услуги, но и структуру профучастников финансового сектора: консервативные компании и традиционные бизнес-модели значительно проигрывают по уровню конкурентоспособности.

В наши дни FinTech становится отдельной отраслью экономики благодаря адаптации моделей потребления, снижению затрат. Эти процессы в первую очередь опираются на реализацию новейших финансовых решений, которые основаны на информационных инновациях.

В наши дни возможно 24 часа в сутки и семь дней в неделю осуществлять деятельность в киберпространстве благодаря использованию персональных компьютеров и мобильных телефонов. Данные условия формируют спрос на инновационные способы использования финансовых услуг и инструментов, в то время как создание и реализация этих способов всегда сопряжены с новыми рисками и необходимостью совершенствоваться и адаптироваться под новые условия разных сфер.

Становится очевидным, что для совершенствования взаимодействия с финансовыми услугами и инструментами необходимо развивать правовую, социальную и кадровую политику, последнюю – на национальном и мировом уровнях, что сделает возможным создание и успешное внедрение технологических инноваций. Для перехода к устойчивому развитию важно проводить активную цифровизацию финансовой отрасли России, поскольку именно успешно работающий финансовый сектор позволяет двигать российскую экономику по пути устойчивого развития. Для этого необходимо переосмыслить IT-решения.

Автоматизация процессов оценки платежеспособности заемщика, выдачи займов, взаимодействия российских банков и клиентов – важная составляющая бизнеса в банковском секторе. Безусловно, единое информационное пространство для кредитных операций в полной мере позволит учесть все нюансы каждой конкретной операции и специфику бизнеса. Хорошее и грамотное IT-сопровождение – одна из ключевых составляющих успеха кредитования в каждом коммерческом банке и в банковской системе в целом.

Цифровизация, несомненно, приводит к серьезному изменению формата деятельности всех банковских подразделений. Тут поможет и переход на совершенно новые методы работы на структурной базе agile, и внедрение продвинутой аналитики в текущие бизнес-процессы (от оценки риска заемщика до грамотного удержания клиентов и кросс-продаж).

Цифровая трансформация [3, с. 472] – основанное на расширенном применении современных цифровых технологий преобразование большого количество структур, форм и различных способов производства, изменение полноценной целевой направленности всей деятельности, обеспечивающее, в большинстве своем, существенное изменение существующих параметров и свойств качественно производимых услуг/продуктов, а также создание новых услуг/продуктов и, более того, получение совершенно новых рыночных возможностей. Не стоит забывать, что цифровизация несет достаточно серьезные вызовы существующим привычным бизнес-моделям, в том числе в банках, которые в большинстве своем сегодня проходят процесс глобальной трансформации по всему миру. Банки широко исследуют возможности применения совершенно новых технологий блокчейн, big data и пр.

Чем крупнее становятся современные банки, тем сложнее им безболезненно внедрять любые инновации. Они ищут различные пути, в том числе успешного решения данной проблемы за счет партнерств преимущественно с командами небольших стартапов. В этих целях прогрессивные банки покупают интересующие их финтехпроекты и поддерживают финансово развитие финтеха, инвестируя в него крупные денежные средства с целью совершенствования оказываемых услуг и значительного повышения уровня удовлетворенности своих клиентов. Одновременно финтех-компании служат для банков неким фактором перемен, требующим реагирования, зачастую путем перевода текущих бизнес-моделей в цифровую и мобильную формы или качественного изменения бизнес-культуры для расширенного предоставления лучшего и более полного потребительского опыта. В виду этого банки часто трансформируются из привычного всем классического финансового института в крупные цифровые организации.

Общее количество банков, которые можно назвать «цифровыми», растет с каждым годом, и наиболее активную динамику показывают организации, у которых отсутствуют собственные офисы для посещения клиентов. Они улавливают быстроизменяющиеся привычки своих клиентов и тех, кто потенциально может ими стать, предлагая совершенно особые условия, необычные и не привычные для банковского рынка, а также совершенно уникальные дополнительные нефинансовые услуги. Банкоматы у подобных структур, как правило, переданы на аутсорсинг.

К сожалению, имеют место факты ненадлежащего хранения банками и прочими финансовыми организациями конфиденциальной информации, а также неправильное или несвоевременное уничтожение устаревшей или не нужной в текущий момент информации о клиентах.

Вне всяких сомнений, банки обязаны следить не только за документацией, переданной с помощью цифровых устройств, но также и за информацией, полученной на бумажном носителе. Разумеется, банки не сообщают в открытых источниках о том, каким образом хранится присланная документация, но, исходя из косвенных признаков, можно судить о недостаточности методов, применяемых для обеспечения сохранности документов.

Согласно наставлениям Центрального банка России все банки обязаны соответствовать определенным нормам защиты полученной от клиентов информации. Зачастую это не единый метод, а целый комплекс внутренних правил, регламентов и процедур, наряду с современными хранилищами и методами сквозного шифрования данных.

Важную роль в обеспечении безопасности играет диверсификация имеющейся информации по уровням доступа. Сотрудник банка должен располагать исключительно той информацией, которую он использует в своей текущей работе. Доступ к сторонней информации для него закрыт и открывается только после всесторонней проверки и направления определенных запросов в соответствующие структуры. Также информация, которой располагает сотрудник по роду своей деятельности, не может быть легко скопирована или перенаправлена.

Все рабочие станции защищены от отправки файлов во вне посредством замкнутости внутренней локальной интернет-сети. Также устройства защищены от создания снимков экрана, вставления цифровых носителей и прочего. Все действия с текущей конфиденциальной отчетностью фиксируются в определенных программах на всех уровнях работы. Однако даже при соблюдении всех указанных мер утечки информации все же происходят. Зачастую это происходит из-за привлечения к работам сторонних организаций, чаще всего ИТ-направленности, которые халатно относятся к предоставленному доступу во внутренние сервисы банка.

Кроме того, любую банковскую систему регулярно атакуют извне. В первую очередь это касается атак непосредственно сотрудников клиентских подразделений, которые обладают выходом во внешние сети и активно взаимодействуют с внешней информацией. Впрочем, атаки на сотрудников, работающих в закрытых секторах, также производятся чаще всего с помощью электронной почты.

Конечной целью любой атаки является получения прямого доступа к информации, находящейся на серверах банка, будь то личная информация о клиентах или же непосредственно финансовые проводки.

Для борьбы со злоумышленниками банки активно развивают внутренние сети и программы защиты. На всех уровнях широко применяется программа шифрования и специальные надстройки для защиты от DDoS-атак, направленных на серверы банков с целью перехвата или уничтожения имеющейся там информации. Все сервера регулярно дублируются и перезаписываются для недопущения потери информации.

Атаки зачастую могут происходить и через ничего не подозревающих клиентов из-за взлома их персональных устройств. В этом случае сам клиент помогает банку, находя не наблюдаемые ранее аномалии.

Все устройства, используемые в бэк-офисах (закрытых секторах) банка, зачастую не подключены к общей локальной сети, обособлены, не имеют доступа в интернет. При получении через почту подозрительных файлов они всегда отправляются в ИТ-службу для проверки, где их прогоняют через антивирусные программы на отдельных носителях, не подключенных ни к одной из систем банка.

Все крупные банки используют для обеспечения дополнительной безопасности при денежных переводах систему 3D-Secure. Суть ее в необходимости подтверждения запрошенной операции посредством уникального кода, направленного на телефон клиента. Разумеется, далеко не все банки и организации, предоставляющие услуги, используют данную систему. Но в этом случае вся ответственность за кражу денежных средств ложится на них.

Также банки используют различные системы с применением ИИ для аналитики текущих транзакций для выявления по косвенным признакам заведомо мошеннических операций. Анализировать транзакции в режиме реального времени достаточно трудозатратный процесс, а использование систем на основе технологий *big data* значительно упрощают его.

В Российской Федерации существует нормативно-правовая база, регулирующая вопросы информационной безопасности данных. В настоящее время повышены требования по безопасности данных в связи с вступлением в силу с 16 марта 2015 г. Указания ЦБ № 3361-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств».

В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса многие банки расширили возможности информационных технологий в связи с увеличением операций в онлайн-режиме, что послужило предпосылкой для разработки 23.10.2020 Стандарта «Безопасность финансовых (банковских) операций. Прикладные программные интерфейсы обеспечения безопасности финансовых сервисов на основе протокола OpenID. Требования», который содержит основные требования к безопасности финансовых операций и используемых информационных технологий в кредитных учреждениях.

Однако даже при наличии подобных положений в законодательстве безопасность программного обеспечения все еще остается на недостаточно высоком уровне, особенно в онлайн-банкинге. Это обусловлено недостаточно развитым и эффективным взаимодействием в области информационного развития Банка России и участников финансового рынка в условиях стремительного развития внедряемых инновационных технологий в систему управления банковскими операциями, особенно в 2020 г. (пандемия коронавируса повлияла на переход работы в онлайн-банкинг, но не все кредитные учреждения были готовы перенести свою деятельность в интернет-пространство на 100%).

В целях всесторонней защиты самого устройства и всех банковских операций банки внедряют в свои приложения системы определенной криптографической защиты и сквозного шифрования данных [4].

Вредоносное программное обеспечение может быть внедрено на устройство клиента в первую очередь из-за его технической неграмотности и невнимательности. Зачастую подобные программы легко подстраиваются в текущую операционную систему и не дают о себе знать до момента получения сигнала извне. Чтобы предотвратить подобное, банки зачастую стараются проводить опреде-

ленные курсы по повышению технической грамотности пользователей, учить их отличать вредоносные программы от лицензионных.

Для защиты информации банки должны не отставать в технической направленности от злоумышленников и стараться опережать их. Важно своевременно обновлять существующие программы защиты, своевременно проводить их стресс-тест и регулярно проводить опросы пользователей.

Особой популярностью в последнее время для защиты данных в банковском секторе пользуется блокчейн. Блокчейн – это не только биткойн и эфириум, но и хорошая технология для защиты данных. Особенность каждого его блока в том, что он не только зашифрован, но и хранит информацию о предыдущем блоке [5]. Технологические процессы, основанные на блокчейн-технологии, способны в серьезной степени изменить привычные процедуры заключения и прямого подтверждения сделок, а также значительно упростить и удешевить их для пользователя. Этот фактор позволяет блокчейн-технологии стать вполне успешным конкурентом и преемником устоявшейся системе переводов SWIFT ввиду общего упрощения и удешевления, не снижая при этом уровень безопасности.

Важная особенность блокчейн-технологии – в разделении направляемых публичных и частных данных, в результате чего попадание важной информации к третьим лицам сильно затрудняется. Несомненно, важно отметить и тот фактор, что в системе формируется весь пул необходимых документов, избавляя участников сделки от передачи их на физических носителях. Поддерживаются все известные форматы документов непосредственно в том формате, в каком они нужны участникам процесса.

Заключение

Успешное развитие банковской системы и экономики страны в целом сегодня невозможно без внедрения инновационных банковских информационных технологий, расширения спектра банковских услуг, обеспечения высокого качества и эффективности банковского обслуживания.

Стремительное развитие банковских информационных технологий позволяет повысить эффективность банковского обслуживания. Большая часть всех новинок в области ИТ привлекает пристальное внимание банков, которые за счет внедрения более современных и развитых технологий стремятся снизить свои расходы и повысить общий уровень безопасности данных.

Современные автоматизированные банковские системы являются многоуровневыми комплексами, объединяющими в себе последние новинки в области ИТ, общепринятые модели кредитования, которые являются по своей сути комплексными решениями, позволяющими оптимизировать деятельность финансовой структуры в целом путем оптимизирования каждой отдельной ее составляющей.

Благодаря полномасштабному внедрению информационных технологий происходит значительный рост конкурентоспособности банков, повышается общий уровень гибкости банковской системы.

Список источников

1. Zubov Ya.O. Экономические санкции: финансовый крах или новые возможности для России // Вестник РГГУ. 2016. № 3 (5). С. 151–153. (Серия: Экономика. Управление. Право). EDN WZTKGR.
2. Zubov Ya.O. Фондовая биржа для малых инновационных предприятий России // Вестник РГГУ. 2013. № 15 (116). С. 163–170. (Серия: Экономика. Управление. Право). EDN ROOBMV.
3. Мытник К.Я., Панасенко С.П. Смарт-карты и информационная безопасность / под ред. В.Ф. Шаньгина. М. : ДМК-Пресс, 2019. 516 с.
4. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез : монограф. 3-е изд. / А.В. Шаркова, Н.А. Кильячков, В. В. Белобрагин [и др.] ; под общ. ред. М.А. Эскиндарова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
5. Zubov Ya.O., Yakushina T.V. Развитие информационных финансовых технологий в современных условиях // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 1 (60). С. 49–58.

References

1. Zubov Ya.O. Economic sanctions: financial collapse or new opportunities for Russia. *Vestnik RGGU = Bulletin of the Russian State University for the Humanities*. 2016;(3(5)):151-153. Series: Economics. Control. Right. EDN WZTKGR.
2. Zubov Ya.O. Stock exchange for small innovative enterprises in Russia *Vestnik RGGU = Bulletin of the Russian State University for the Humanities*. Series: Economics. Control. Right. 2013;(15(116)):163-170. EDN ROOBMV.
3. Mytnik K.Ya. Smart cards and information security / ed. by V.F. Shangin. Moscow : DMK-Press, 2019. 516 p.
4. The concept of effective entrepreneurship in the field of new solutions, projects and hypotheses : a monograph. 3rd ed. / A.V. Sharkova, N.A. Kilyachkov, V.V. Belobragin [et al.] ; ed. by M.A. Eskindarov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021.
5. Zubov Ya.O., Yakushina T.V. Development of information financial technologies in modern conditions. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(1(60)):49-58.

Информация об авторах / Information about the authors

Я.О. Zubov – кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-информатики;

Т.В. Якушина – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических дисциплин, доцент кафедры менеджмента.

Ya.O. Zubov – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of business informatics;

T.V. Yakushina – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of economic disciplines, associate professor of the Department of management.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 17.10.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах

Светлана Борисовна Ильяшенко^{1✉}, Елена Юрьевна Депутатова²,
Ольга Ахмедовна Куришева³

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, ilyashenko.sb@rea.ru, ORCID 0000-0002-2589-0797

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, deputatova-ey@ranera.ru, ORCID 0000-0002-9317-1655

³ Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия, kurishevaoa@mgupp.ru, ORCID 0009-0005-1327-7791

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных проблем торговли на маркетплейсах. Отмечается, что феномен маркетплейса является актуальным вызовом для национального законодательства, поскольку требует формирования дополнительных законодательных мер и механизмов, обеспечивающих создание равных, правомерных и прозрачных отношений на электронных площадках размещения товаров. Выделяются наиболее распространенные проблемы торговли на маркетплейсах, обусловленные продажей контрафактных товаров, воздействием на продавцов, зависимостью продавцов от правил оферты и др. Формулируются актуальные тенденции, связанные с созданием дополнительных мер регулирования обращения и маркировки отдельных категорий товаров.

Подчеркивается, что, несмотря на принятые меры, маркетплейсы остаются местом концентрации обширного числа контрафактных товаров. В результате возникают негативные последствия для покупателей, продавцов и непосредственно маркетплейса. По итогам исследования делается вывод о необходимости обеспечения и осознания ответственности каждой из сторон, основанной как на механизмах саморегуляции, так и на формальных механизмах, подкрепленных юридическими нормами.

Ключевые слова: маркетплейс, контрафакт, проблемы защиты интеллектуальных прав, проблемы торговли, проблемы продавцов, защита покупателей, маркировка товаров, честный знак

Для цитирования: Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Куришева О.А. Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 60–72. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-60-72.

Original article

Key problems of trading on marketplaces

Svetlana B. Ilyashenko^{1✉}, Elena Yu. Deputatova², Olga A. Kurisheva³

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, ilyashenko.sb@rea.ru, ORCID 0000-0002-2589-0797

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, deputatova-ey@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-9317-1655

³ Russian Biotechnological University (BIOTECH University), Moscow, Russia, kurishevaooa@mgupp.ru, ORCID 0009-0005-1327-7791

Abstract. The article is devoted to the study of modern problems of trading on marketplaces. It is noted that the marketplace phenomenon is an urgent challenge for national legislation, since it requires the formation of additional legislative measures and mechanisms to ensure the creation of equal, lawful and transparent relations on electronic platforms for the placement of goods. The most common problems of trading on marketplaces are highlighted, caused by the sale of counterfeit goods, the impact on sellers, the dependence of sellers on the rules of the offer, etc. Current trends related to the creation of additional measures for regulating and labeling the circulation of certain categories of goods are formulated. It is emphasized that despite the measures taken, marketplaces remain a place where a large number of counterfeit goods are concentrated. As a result, various manifestations of trading problems on marketplaces are grouped and the consequences for buyers, sellers and the marketplace itself are highlighted. Based on the results of the study, it is concluded that it is necessary to ensure and understand the responsibility of each of the parties, based both on self-regulation mechanisms and on formal mechanisms supported by legal norms.

Keywords: marketplace, counterfeit, problems of protecting intellectual rights, problems of trade, problems of sellers, protection of buyers, labeling of goods, fair sign

For citation: Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Kurisheva O.A. Key problems of trading on marketplaces. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):60-72. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-60-72.

Введение

Непрерывный рост рынка интернет-торговли и совершенствование его инфраструктуры определили значительные перспективы перехода продавцов из офлайн-сегмента в онлайн-сегмент, с популяризацией смешанной концепции ведения бизнеса. Маркетплейсы как феномен интернет-торговли, обладающий наибольшим влиянием на объемы осуществляемых операций купли-продажи в интернете, предоставляют колоссальные возможности для эффективного взаимодействия продавцов и покупателей, выступая удобной и функциональной площадкой, на которой размещаются товары.

Основные достоинства маркетплейсов (с точки зрения участников процессов реализации товаров) и совершенствование клиентского сервиса на протяжении последних лет стали ключевыми факторами популяризации покупок в интернете, особенно во время пандемии COVID-19, когда в период ограничений население было переведено в цифровую инфраструктуру. Вместе с тем, несмотря на обширное количество преимуществ и положительных черт, в функционировании маркетплейсов сохраняются некоторые противоречия и проблемы, сопряженные с формируемыми пользовательскими соглашениями, условиями взаимодействия продавцов и маркетплейса, контрафактными товарами, неразвитостью отечественного законодательства (отсутствие всего комплекса необходимых мер регулирования) и т. п.

Актуальность исследования ключевых проблем торговли на маркетплейсах вызывает необходимость детального анализа этих проблем и их причин. Особую важность приобретает исследование проблем, связанных с продажей на маркетплейсах некачественных товаров, обманом покупателей, манипулированием, введением в заблуждение и др. При этом важно найти баланс между созданием условий защиты прав потребителей, соблюдением коммерческих интересов бизнеса и исключением практик потребительского экстремизма, что в перспективе приведет к оздоровлению рынка и совершенствованию конкуренции на нем.

Цель исследования – охарактеризовать современные проблемы торговли на маркетплейсах и предложить некоторые пути их решения.

Основная часть

Маркетплейсы как место концентрации интересов продавцов и покупателей, цели которых имеют однонаправленный, поддерживающий друг друга характер, предоставляют колоссальные возможности и определяют дальнейшую траекторию развития отечественной сферы торговли. Постепенный переход из офлайн-сегмента в онлайн-сегмент стимулирует совершенствование сервиса: сокращаются сроки доставки, повышается качество и улучшается доступность товаров, формируются уникальные решения и типы маркетплейсов и т. д.

Вместе с тем обратной стороной позитивного влияния маркетплейсов на состояние национальной торговли является возникновение различных проблем и рисков, которые можно рассматривать с точки зрения деятельности конкретных продавцов и покупателей. Ряд этих проблем связан с состоянием отечественного законодательства, в недостаточной степени формирующего необходимые механизмы для регулирования работы маркетплейсов и обеспечения их максимальной прозрачности.

Как отмечает Н.В. Козинец [1], специфической особенностью маркетплейсов является их ориентированность на самостоятельную регламентацию внутренних механизмов работы. Если традиционно в интернет-торговле взаимодействие между компанией-продавцом и покупателем регулируется на основании единых норм, предполагающих двусторонний характер взаимоотношений, то при работе с маркетплейсом возникает третья сторона. Это, по мнению

указанного автора, определяет создание неравных конкурентных условий для субъекта предпринимательской деятельности, так как регулирование отношений между маркетплейсом и представителем-продавцом основывается на различных юридических договорах.

Более того, ряд правил и внутренних условий работы с маркетплейсами снижает автономность бизнеса, ставя его в зависимость от этих правил и условий, которые могут работать в одностороннем порядке, что в определенной мере противоречит концепции развития малого и среднего предпринимательства, представители которого образуют большую часть продавцов на маркетплейсах. Как итог, нередки случаи возникающих ошибок и сбоев, не связанных с деятельностью конкретного предпринимателя, которые тем не менее сопровождаются штрафными санкциями со стороны маркетплейса, способными негативно повлиять на бизнес, привести к финансовым проблемам или несостоятельности.

Достаточно схожий перечень проблем называется и в исследовании В.В. Овсичук, И.В. Соклаковой, Е.Ю. Кузьминой и Е.О. Кочкуровой, которые фокусируются в том числе и на обратной стороне работы маркетплейса – его репутации и рисках, которые он испытывает при размещении контрафактных товаров, подделок, некачественной продукции и т. д. [2]. Тем не менее считаем, что основная ответственность за размещаемые на маркетплейсах товары должна быть возложена именно на маркетплейс, поскольку последний берет на себя обязательства по размещению предложений и проверке правомерности размещаемых объявлений. Деятельность маркетплейса имеет коммерческий характер, поскольку маркетплейс заинтересован в извлечении прибыли от своей деятельности – предоставляет для продавцов собственную инфраструктуру, логистические инструменты, сервис и поддержку на основе принципа платности. Обеспечение прозрачного рынка и сертифицированных товаров напрямую сказывается на репутации и уровне доверия не к конкретному продавцу (продавцам), а маркетплейсу в целом.

Выделим исследование А.А. Чеботаревой, которая также указывает на необходимость совершенствования национального законодательства под новые реалии торговли, принимая во внимание защиту прав потребителей и создание равных условий для бизнеса при работе на электронных площадках, агрегаторах или собственных веб-сайтах. Ключевая идея автора – первично ориентироваться именно на создание условий максимальной защиты прав потребителей, что обеспечит, по его мнению, лучшие условия развития рынка электронной коммерции [3]. При этом, как отмечалось ранее, необходимо учитывать значимость балансирования между интересами продавца, маркетплейса и покупателя, обеспечивая потенциальную выгоду и защиту каждой из сторон электронной торговли. Защита в таком случае может основываться как на механизмах саморегуляции, когда маркетплейс, продавцы и покупатели негативно относятся к нарушению правил и стремятся сохранять собственную репутацию и «честность», так и на формальных механизмах, подкрепленных юридическими нормами. Идеальной считаем систему, в которой неформальные и формальные механизмы выступают

в неразрывной связи, поддерживая развитие прозрачного и равноправного рынка электронной коммерции.

В работе Н.Р. Эповой и М.А. Балашовой отмечается, что значимой и сложной проблемой современных маркетплейсов является движение контрафактных товаров, реализация которых является экономическим преступлением. Контрафактные товары основаны на использовании интеллектуальной собственности без существующих на то юридических прав. Более того, контрафактные товары негативно сказываются на покупательском опыте, доверии к маркетплейсам и непосредственно компании-производителе оригинальных товаров (репутационные риски, потеря потенциальных клиентов, использование фальсифицированных товаров-заменителей и др.) [4].

А.В. Сальникова и Ю.А. Кудимова отмечают, что контрафактные товары сегодня распространяются в основном именно с помощью онлайн-каналов продаж, концентрируясь в виде предложений как на маркетплейсах, так и на прочих темных страницах, в социальных сетях и др. По мнению указанных авторов, опыт работы маркетплейса «Вайлдберриз» демонстрирует отсутствие его реального интереса к разрешению проблем контрафакта, соблюдения прав на интеллектуальную собственность оригинальных производителей [5].

Л.В. Щербакова, проводя аналогичное исследование, посвященное защите прав продавцов (предпринимателей) на маркетплейсах, приходит к выводам о том, что маркетплейсы заинтересованы сугубо в личной выгоде, не демонстрируют стремлений оказания консультационных услуг, защиты прав продавцов или ведения политики по устранению проблем нарушения интеллектуальных прав. Автор считает, что на современных маркетплейсах требуется введение системы собственных товарных знаков, которая позволит идентифицировать товары-подделки среди множества других товаров [6].

Д.В. Данилов и М.Ю. Порохов отмечают, что защита правообладателей товарного знака в условиях цифрового рынка сопряжена с рядом трудностей, связанных с отсутствием стремления онлайн-площадок нести ответственность за реализацию контрафактных товаров [7]. По мнению указанных авторов, только введя ответственность на маркетплейсе, последний сформирует необходимые механизмы защиты потребителей и продавцов от контрафактных товаров. При этом значимыми рассматриваются усилия государства в разрешении данного вопроса, предлагаются меры по созданию прозрачных единых баз размещения сертификатов соответствия товара. Авторы по итогам исследования подчеркивают, что разрешение проблем контрафакта и защиты правообладателей усложняется отсутствием обширной судебной практики, что не позволяет рассмотреть возможные механизмы защиты продавцов и производителей, столкнувшихся с подделкой их товарных знаков.

В исследовании А.В. Малюшева, В.Г. Синельниковой отмечается глобальный характер проблемы контрафактов на маркетплейсах. Авторы обращают внимание на то, что по отношению к контрафактным товарам на маркетплейсах не выработаны единые практики ни в отечественном, ни европейском

законодательстве. В настоящее время маркетплейс является лишь технической площадкой реализации товаров, в связи с чем не может, согласно современному законодательству, нести ответственность за реализуемые потребителям контрафактные товары [8]. Тем не менее реальная практика показывает, что в ряде исключительных случаев маркетплейс способен нести ответственность за контрафактные товары, однако количество прецедентов также остается недостаточным для формулирования соответствующих выводов.

Н.А. Бударина и Ю.Ю. Павлова подчеркивают, что проблемы торговли на маркетплейсах многократно усиливаются при рассмотрении зарубежных электронных площадок. Обусловлено это тем, что они не только реализуют массовое количество контрафактных товаров, но и наносят вред безопасности граждан, поскольку размещаемые товары не проходят необходимые процедуры сертификации, а также не обеспечивают поступление средств в федеральный бюджет.

Не менее значимой проблемой указанные авторы считают отсутствие представителей зарубежных продавцов в России, что не позволяет применять к ним действующие механизмы и законы по защите прав потребителей, несмотря на нередкие случаи нарушения технических характеристик отправляемых из-за границы товаров, пересылки лекарственных препаратов, а также запрещенных веществ, оборот которых в Российской Федерации четко регламентируется или запрещается вовсе [9].

Таким образом, именно успешное разрешение проблемы контрафакта становится одной из ключевых задач при регулировании отечественным законодательством рынка электронной коммерции. Вместе с тем в настоящее время прослеживаются позитивные шаги в данном направлении: с 1 марта 2023 г. онлайн-площадки несут ответственность за размещение контрафакта по некоторым категориям товара. На маркетплейсы наложены обязательства по маркировке товаров в системе «Честный знак», входящих в определенные товарные категории, а отсутствие маркировки влечет наложение штрафа в размере 300 тыс. руб.

В сентябре 2023 г. прошло расширение перечня обязательно маркируемых товаров, что свидетельствует о тенденциях постепенного движения к комплексному регулированию электронной коммерции [10]. В дальнейшем речь идет о создании специальной регулирующей-контролирующей структуре, которая будет работать с маркетплейсами и осуществлять проверки соответствия товаров и маркировок [11]. Более того, отдельные представители рынка планируют сформировать собственную открытую базу продавцов нелегальной продукции, что позволит при выявлении нарушений в одном маркетплейсе организовывать проверки на других площадках, выявляя несоответствие правилам оферты [12].

Однако, кроме перечисленных, можно выделить и другие проблемы торговли на маркетплейсах, которые имеют существенное влияние на безопасность и прозрачность соответствующего рынка. В табл. 1 представлены систематизированный перечень таких проблем и их характеристика.

Таблица 1

Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах

Наименование проблемы	Характеристика	Последствия для сторон
Проблема контроля за качеством поставляемых товаров	<p><i>Проблемы, связанные с товарами</i></p> <p>Отражает отсутствие механизмов проверки товаров на предмет соответствия заявленным требованиям и характеристикам</p>	<p>Покупатель: некачественный товар, проблемы с возвратом. Маркетплейс: снижение репутации и доверия потребителей. Продавец: блокировка, негативные отзывы</p>
Проблемы продаж подделок и несертифицированных товаров, нарушения товарных знаков и защиты прав потребителей	<p>Отражает поступление контрафакта на маркетплейсы, широту каналов реализации контрафактного товара</p>	<p>Покупатель: неоправданные ожидания, некачественный товар. Маркетплейс: снижение репутации и доверия потребителей, штрафы. Продавец: блокировка, негативные отзывы, внесение в реестр недобросовестных продавцов, в том числе возможные судебные тяжбы</p>
Продажа товаров из «серой» зоны	<p>Товары «серой» зоны представляют собой нерегулируемые отечественным законодательством категории товаров (например, продажа сушеных мухоморов для употребления в качестве биологически активной добавки), способные нанести потенциальный вред покупателю или его здоровью</p>	<p>Покупатель: риск здоровья и заболеваний. Маркетплейс: репутационные риски. Продавец: блокировка, негативные отзывы, внесение в реестр недобросовестных продавцов, в том числе возможные судебные тяжбы и прямая ответственность</p>
Нелегальная продажа товаров под видом другой продукции	<p>Продажа законодательно запрещенных к обороту на маркетплейсе товаров под видом легальной продукции (продажа кастетов под видом игрушек, табачной продукции, электронных сигарет и др.)</p>	<p>Покупатель: риск покупки запрещенных к хранению товаров – ответственность перед законодательством в случае выявления факта. Маркетплейс: репутационные риски. Продавец: блокировка, негативные отзывы, внесение в реестр недобросовестных продавцов, в том числе возможные судебные тяжбы</p>

Продолжение табл. 1

Наименование проблемы	Характеристика	Последствия для сторон
Проблемы использования карточек товаров другими продавцами	<p><i>Проблемы, связанные с размещением и продвижением товаров</i></p> <p>Отражают практику, когда продавец использует оригинальную карточку другого продавца на аналогичный товар (потенциально сокращая собственные расходы для размещения)</p>	<p>Покупатель: введение в заблуждение, несоответствие товара заявленным свойствам (ввиду отличий от продавца к продавцу), проблемы качества.</p> <p>Маркетплейс: репутационные риски.</p> <p>Продавец: негативные отзывы, отсутствие преимуществ продвижения, возможная блокировка маркетплейсом</p>
Проблемы демпинга цен в условиях конкуренции	Отражают стремление продавцов минимизировать цены для вытеснения конкурентов ценовыми способами	<p>Покупатель: продвижение некачественных товаров и уход с рынка ответственных продавцов.</p> <p>Маркетплейс: постоянное изменение структуры продавцов, отсутствие постоянных партнеров, репутационные риски.</p> <p>Продавец: риски потери клиентов, утраты конкурентоспособности</p>
Проблема накрутки отзывов с применением чат-ботов, платных отзывов от покупателя и др.	Демонстрируют несоответствие отзывов реальной действительности, формируют условия продвижения недобросовестной конкуренции	<p>Покупатель: продвижение некачественных товаров и уход с рынка ответственных продавцов.</p> <p>Маркетплейс: репутационные риски.</p> <p>Продавец: риски потери клиентов, утраты конкурентоспособности</p>
Платность вывоза товаров продавцом со склада	<p><i>Проблемы, связанные с хранением товаров</i></p> <p>Отражают необходимость выкупа собственного товара продавцами, что накладывает ограничения и проблемы на бизнес</p>	<p>Покупатель: риски недоступности крупных партий мелких товаров.</p> <p>Маркетплейс: репутационные риски, риски хранения товаров, издержки по их ликвидации (утилизации).</p> <p>Продавец: финансовые издержки, риски платы аренды за хранение, несостоятельность ввиду высокой стоимости выкупа товара продавцом</p>

Продолжение табл. 1

Наименование проблемы	Характеристика	Последствия для сторон
Отсутствие прозрачной системы отслеживания товаров, которые находятся на складе продавца	Отражают невозможность реального отслеживания остатков и оперативной доставки товара потребителю	Покупатель: неполучение товара, нарушение ожиданий. Маркетплейс: репутационные риски, потеря клиентов. Продавец: санкции со стороны маркетплейса, снижение доверия клиентов
<i>Проблемы защиты продавцов</i>		
Высокие комиссии и издержки маркетплейса (варьируемые)	Незащищенность продавцов от действий маркетплейса, когда маркетплейс вводит дополнительные сборы или комиссии в отношении отдельного продавца	Покупатель: рост стоимости товара, снижение доступности предложений. Маркетплейс: репутационные риски, проблемы с продавцами, уход добросовестных продавцов. Продавец: рост издержек, потеря конкурентоспособности, нарушение бизнес-модели и др.
Односторонний порядок воздействия маркетплейса на продавца	Маркетплейс в одностороннем порядке расторгает договор взаимодействия с продавцом, вводит дополнительные условия или иное, что основано на оферте (при этом оферта представлена таким образом, дабы обеспечить усложнение понимания продавцом)	Покупатель: отсутствие перспективных игровых, снижение качественных предложений. Маркетплейс: репутационные риски, проблемы с продавцами, уход добросовестных продавцов. Продавец: рост издержек, потеря конкурентоспособности, нарушение бизнес-модели и др.
Скрытые алгоритмы продвижения отдельных пользователей	Отражают возможность применения отдельных инструментов ранжирования товаров продавцами, имеющими связь с представителями площадки	Покупатель: отсутствие перспективных игровых, снижение качественных предложений; Маркетплейс: репутационные риски; Продавец: потенциально невыгодное положение
Проблема удаления отзывов, несоответствующих действиям (в том числе заказных негативных)	Продавец не имеет возможности удалить при задействовании маркетплейса отзывы, не соответствующие действительности	Покупатель: невозможность приобрести качественный товар, продвижение товаров с накрученными отзывами. Маркетплейс: репутационные риски. Продавец: снижение ранжирования предложений

Окончание табл. 1

Наименование проблемы	Характеристика	Последствия для сторон
	<i>Проблема защиты покупателей</i>	
Несоблюдение условий возврата товаров, невозможность вернуть отдельные категории товаров, платный возврат товаров при наличии объективных причин возврата	В некоторых случаях маркетплейс устанавливает требования возврата, не соответствующие законодательству о защите прав потребителей	Покупатель: риски невозврата товара и утраты денежных средств, судебных тяжб. Маркетплейс: снижение доверия покупателей, судебные издержки, штрафы по ним. Продавец: негативные отзывы на товары
Высокая длительность разрешения споров между продавцом, покупателем, площадкой	При возникновении споров, рамки их разрешения будут достаточно длительными, в том числе присутствует вероятность превышения сроков, установленных в рамках закона о защите прав потребителей	Покупатель: неудовлетворенность качеством сервиса. Маркетплейс: снижение лояльности покупателей. Продавец: негативные отзывы
Высокая нагрузка стоимости для демонстрации «фальшивой» скидки, увеличение стоимости товаров до проведения официальных акций	Объявляемая стоимость товара существенно превышает реальную рыночную стоимость, используется в целях продвижения и привлечения внимания (скидки в 90%, имеющие фиктивный характер)	Покупатель: введение в заблуждение, негативные впечатления. Маркетплейс: репутационные риски, снижение лояльности покупателей. Продавец: негативные отзывы, в том числе из-за механизмов работы платформ
Нарушение условий доставки заказов, отмена доставки в одностороннем порядке	После оформления заказа маркетплейс имеет возможность самостоятельно отменить его доставку в силу тех или иных причин	Покупатель: неоправданные ожидания, негативные впечатления. репутационные риски, снижение лояльности покупателей. Продавец: негативные отзывы

Источник: составлено авторами.

Представленный в табл. 1 перечень проблем свидетельствует о необходимости проработки механизмов и мер их решения, что будет способствовать оптимизации взаимодействия продавцов маркетплейса и покупателей, более полному учету их интересов при осуществлении продаж на маркетплейсах.

Заключение

Результаты проведенного исследования проблем торговли на маркетплейсах показывают необходимость консолидации усилий государства, бизнеса и общества для решения задач создания оптимальной, прозрачной, добросовестной конкуренции в новой цифровой инфраструктуре взаимодействия. Следует отметить наличие положительных тенденций в данном направлении. Однако в настоящее время требуется усиление мер, направленных на преодоление проблем контрафакта, нарушения авторских прав, одностороннего влияния маркетплейсов на деятельность предпринимателей, их отказ от ответственности и др. Значительным шагом в данном направлении должна стать разработка новых правовых норм, направленных на регулирование деятельности маркетплейсов как важнейших участников электронной торговли, обладающих специфическими особенностями и коммерческими интересами. Ключевой ориентир – обеспечение и осознание ответственности как продавцов, так и маркетплейсов, основанной на механизмах саморегуляции и формальных механизмах, подкрепленных юридическими нормами.

Список источников

1. Козинец Н.В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31.
2. Овсяйчук В.В., Соколакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Кочкурова Е.О. Современное состояние, пути совершенствования и перспективы развития электронной торговли на маркетплейсах // Экономические системы. 2023. № 2. С. 53–62.
3. Чеботарева А.А. Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 51–58.
4. Эпова Н.Р., Балашова М.А. Проблема контрафакта во внешней торговле и методы борьбы с ним // Baikal Research Journal. 2022. № 4. С. 1–17.
5. Сальникова А.В., Кудимова Ю.А. Контрафакт в маркетплейс на примере «вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. № 2. С. 117–123.
6. Щербакова Л.В. Товарные знаки на товар в маркетплейсах: защита правообладателей // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 58–61.
7. Данилов Д.Б., Порохов М.Ю. Защита товарного знака в эпоху цифровизации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 155–158.
8. Малюшев А.В., Синельникова В.Г. Ответственность маркетплейсов за нарушения интеллектуальных ПРАВ // Legal Bulletin. 2023. № 1. С. 87–96.
9. Бударина Н.А., Павлова Ю.Ю. Актуальные вопросы таможенного администрирования трансграничной интернет-торговли в Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 3 (56). С. 37–45.

10. 300 тысяч рублей составит штраф для маркетплейсов в РФ за продажу нелегальных товаров. URL: <https://www.retail.ru/news/300-tysyach-rublej-sostavit-shtraf-dlya-marketpleysov-v-rf-za-prodazhu-nelegalnykh-tovarov> (дата обращения: 23.10.2023).

11. В России создадут структуру для борьбы с контрафактом на маркетплейсах. URL: <https://www.retail.ru/news/soyuz-elektronnoy-torgovli-nameren-sozdat-strukturu-dlya-borby-s-kontrafaktom-na-marketpleysakh> (дата обращения: 23.10.2023).

12. Маркетплейсы смогут обмениваться информацией о продавцах нелегальных товаров. URL: <https://www.retail.ru/news/marketpleysy-smogut-obmenivatsya-informatsiey-i-blokirovat-prodavtsov-nelegalnykh-tovarov> (дата обращения: 23.10.2023).

References

1. Kozinets N.V. Legal regulation of the activities of marketplaces: actual problems. *Zakon i vlast' = Law and power*. 2023;(1):29-31. (In Russ.).

2. Ovsyichuk V.V., Soklakova I.V., Kuzmina E.Yu., Kochkurova E.O. The current state, ways of improvement and prospects for the development of electronic commerce on marketplaces. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;(2):53-62. (In Russ.).

3. Chebotareva A.A. Electronic commerce: strategic directions of the state in development and problems of legal regulation. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2019;(2(55)):51-58. (In Russ.).

4. Epova N.R., Balashova M.A. The problem of counterfeiting in foreign trade and methods of combating it. *Baikal Research Journal*. 2022;(4):1-17. (In Russ.).

5. Salnikova A.V., Kudimova Yu.A. Counterfeit in the marketplace on the example of wildberries: setting the problem. *Vestnik GUU = Bulletin of GUU*. 2021;(2):117-123. (In Russ.).

6. Shcherbakova L.V. Trademarks for goods in marketplaces: protection of copyright holders. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2021;(2):58-61. (In Russ.).

7. Danilov D.B., Porokhov M.Yu. Protection of a trademark in the era of digitalization. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2021;(2(76)):155-158. (In Russ.).

8. Malyshev A.V., Sinelnikova V.G. Responsibility of marketplaces for violations of intellectual rights. *Legal Bulletin*. 2023;(1):87-96. (In Russ.).

9. Budarina N.A., Pavlova Yu.Yu. Actual issues of customs administration of cross-border Internet trade in the Russian Federation. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2021;(3(56)):37-45. (In Russ.).

10. 300 thousand rubles will be a fine for marketplaces in the Russian Federation for the sale of illegal goods. URL: <https://www.retail.ru/news/300-tysyach-rublej-sostavit-shtraf-dlya-marketpleysov-v-rf-za-prodazhu-nelegalnykh-tovarov>. (In Russ.).

11. Russia will create a structure to combat counterfeiting on marketplaces. URL: <https://www.retail.ru/news/soyuz-elektronnoy-torgovli-nameren-sozdat-strukturu-dlya-borby-s-kontrafaktom-na-marketpleysakh>. (In Russ.).

12. Marketplaces will be able to exchange information about sellers of illegal goods. URL: <https://www.retail.ru/news/marketpleysy-smogut-obmenivatsya-informatsiey-i-blokirovat-prodavtsov-nelegalnykh-tovarov>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

С.Б. Ильяшенко – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры торговой политики;

Е.Ю. Депутатова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и рекламы;

О.А. Куришева – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

S.B. Ilyashenko – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the basic Department of trade policy;

E.Yu. Deputatova – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of marketing and advertising;

O.A. Kurisheva – senior lecturer at the Department of social and humanitarian disciplines.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 20.12.2023.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STRATEGIC MANAGEMENT

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 73–79.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):73-79.

Научная статья
УДК 338.2

5.2.6 – Менеджмент

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-73-79

Научное обоснование необходимости интеграции ресурсо-ориентированных бизнес-стратегий в систему управления российской экономикой

Андрей Николаевич Фомичев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093, ResearcherID: GSE-1693-2022, Scopus Author ID: 57933912900

Аннотация. Актуальность научной статьи определяется тем, что в последнее время как в научной среде, так и от официальных полномочных представителей государства и бизнеса все чаще звучат постулаты о необходимости и даже неизбежности перехода к ресурсо-ориентированной экономике (от англ. resource based economy). Поскольку эффективное развитие экономических систем принципиально невозможно без адекватного стратегического управления, складывающееся положение дел диктует необходимость оперативной разработки и повсеместного внедрения инновационных видов ресурсных бизнес-стратегий.

В данной статье представлены результаты комплексного исследования современных проблемных аспектов становления и развития ресурсо-ориентированной экономики, а также даны инновационные предложения по разработке и внедрению в практику управления бизнесом ресурсных стратегий.

Ключевые слова: ресурсо-ориентированная экономика, стратегический менеджмент, ресурсные стратегии, бизнес-ресурсы, калькуляция затрат, себестоимость продукции

Для цитирования: Фомичев А.Н. Научное обоснование необходимости интеграции ресурсо-ориентированных бизнес-стратегий в систему управления российской экономикой // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 73–79. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-73-79.

© Фомичев А.Н., 2023

Original article

Scientific substantiation of the need to integrate resource-oriented business strategies into the management system of the Russian economy

Andrey N. Fomichev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093, ResearcherID: GSE-1693-2022, Scopus Author ID: 57933912900

Abstract. The need to write the presented scientific work is determined by the fact that recently, both in the scientific community and from official authorized representatives of the state and business, postulates about the necessity, and even the inevitability, of a transition to a resource-based economy (Eng. Resource Based Economy) are increasingly heard. Since the effective development of economic systems is fundamentally impossible without adequate strategic management, the current state of affairs dictates the need for the rapid development and widespread introduction of innovative types of resource business strategies.

In this applied research work, the author comprehensively investigated the modern problematic aspects of the formation and development of a resource-oriented economy, and also gave innovative proposals for the development and implementation of resource strategies in business management practice.

Keywords: resource-oriented economy, strategic management, resource strategies, business resources, cost calculation, cost of production

For citation: Fomichev A.N. Scientific substantiation of the need to integrate resource-oriented business strategies into the management system of the Russian economy. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):73-79. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-73-79.

Введение

В настоящее время как в отечественной, так и в мировой экономике все четче прослеживается тенденция смещения ключевых акцентов развития бизнеса с клиенто-ориентированной в сторону ресурсо-ориентированной парадигмы [1]. Действительно, сегодня в сфере борьбы за недорогие и в то же время качественные энергетические и сырьевые ресурсы наблюдается гораздо более жесткая конкуренция, чем в области соперничества за потребительские предпочтения. Классические стратегии развития бизнеса, традиционно ориентированные на потребителя, уже не в состоянии удовлетворять весь спектр запросов современного менеджмента [2].

В свете вышеизложенного тематика данного научно-практического исследования, посвященного вопросам разработки и внедрения в практику управления отечественными предприятиями ресурсо-ориентированных стратегий развития

предпринимательской деятельности, представляется актуальной и отвечает насущным требованиям современной российской экономики.

Основной целью проведенного в рамках написания представленной научной статьи прикладного исследования является разработка предложений по адаптации ресурсной стратегии управления развитием предпринимательской деятельности к потребностям современной российской экономики.

В соответствии с поставленной целью предусмотрено решение следующих ключевых задач:

1. Изучить, обобщить и систематизировать имеющиеся в работах отечественных и зарубежных авторов теоретические материалы, касающиеся вопросов разработки и внедрения ресурсного подхода в систему стратегического управления развитием предпринимательской деятельности.

2. Проанализировать практику внедрения ресурсного подхода в систему стратегического управления развитием российского предпринимательства на предмет выявления проблемных вопросов, требующих оперативного решения.

3. Разработать систему мер, направленных на адаптацию ресурсного подхода к сложившимся условиям функционирования и насущным потребностям отечественной экономики.

Основная часть

Понятие ресурсо-ориентированной стратегии не является чем-то абсолютно новым и неизведанным для теории и практики современного менеджмента. Ресурсный подход к управлению известен с начала 1990-х гг. [3]. Данный подход положил теоретическое и научно-прикладное начало появлению таких дисциплин, как «управление человеческими ресурсами» [4] и «ресурсная конкуренция» [5]. Не первый день теоретикам и практикам современного менеджмента известно и такое понятие, как «ресурсная стратегия» [6].

С точки зрения перечисленных концепций задача руководства фирмы рассматривается исключительно как стратегия конкурентной борьбы за ресурсы, являющиеся для управляемой организации дефицитными и жизненно важными [7], либо в разработке и реализации стратегических программ экономии и более рационального использования указанных бизнес-ресурсов [8]. В то же время, по мнению автора, понятие «ресурсо-ориентированная стратегия» следует рассматривать в гораздо более широком ракурсе.

Так, например, широкое практическое применение ресурсного подхода оказывает существенное влияние не только на процессы материально-технического обеспечения современных предприятий и применяемые ими технологии производства, но и в значительной степени на стратегию ценообразования, а также инвестиционную стратегию указанных хозяйствующих субъектов. В этой статье сосредоточено внимание на потенциально возможных ключевых направлениях эволюции ценовой стратегии фирмы под воздействием внедрения ресурсо-ориентированного подхода к управлению бизнесом.

Рассмотрим упомянутые направления более подробно. Общеизвестно, что в условиях либеральной экономики окончательная цена на товар формируется на рынке в процессе обмена [9]. Причем формирование цены происходит под воздействием механизма закона спроса и предложения [10]. Действительно, на первый взгляд такое положение дел представляется вполне логичным и обоснованным, когда итоговая цена любого товара, позиционируемого на рынке, является собой практический консенсус интересов продавца (производителя) и покупателя (конечного потребителя).

Однако такое положение дел возможно лишь при наличии идеальной модели рыночной конкуренции. А, как известно, идеальных моделей в реальности не существует. Классическая модель экономики, основанная на никем не регулируемом рынке, показала свою полную несостоятельность еще в начале прошлого столетия. Великая депрессия поставила окончательную точку в спорах о том, стоит ли регулировать свободные рыночные отношения.

Ведь, согласно сформулированному К. Марксом объективному экономическому закону накопления капитала [11, с. 659], любое в штатном режиме функционирующее капиталистическое производство имеет тенденцию к безграничному саморасширению. Наиболее ярким примером в данном отношении может служить созданная Джоном Рокфеллером в начале прошлого века всемирно известная нефтеперерабатывающая корпорация Standart Oil. Данная организация сначала открыто монополизировала рынок нефтеперерабатывающей отрасли США, а после ряда скандальных судебных разбирательств антимонопольного характера завуалирована данный процесс посредством создания первого в истории мировой экономики треста.

Помимо Standart Oil известны такие монополистические монстры, как Western Union, Exxon Mobil Corporation, General Electric, Microsoft, Apple и др. Проблема монополий состоит в том, что они упраздняют механизм свободной конкуренции, основанный на принципах закона спроса и предложения, заменяя его банальной спекуляцией. А спекуляция в равной степени крайне вредна не только для плановой, но и для либеральной рыночной экономики.

Естественно, что у любого монополиста рано или поздно возникает соблазн устанавливать цену на предлагаемую продукцию не в соответствии со складывающимися условиями рыночной конъюнктуры, а исключительно исходя из собственных финансовых потребностей [12].

В то же время исследуемая в рамках представленной статьи ресурсо-ориентированная стратегия предоставляет нам уникальную возможность внедрения альтернативного механизма ценообразования. Согласно ресурсному подходу, цены на продукцию можно устанавливать осознанно, а не стихийно или единолично, либо олигархично, т. е. решением ограниченного круга заинтересованных частных лиц, как это происходит в настоящее время.

Для этого необходимо перестать надеяться на описанную Адамом Смитом «невидимую руку» рынка, который сам себя регулирует, а перейти к ресурсному подходу формирования цен. С точки зрения указанного подхода цену на товар следует

калькулировать математически, базируясь на стоимости ресурсов, затраченных на производство данного товара и его доставку до конечного потребителя.

Согласно предлагаемому автором ресурсному подходу к реализации стратегии ценообразования хозяйствующих субъектов, калькуляция итоговой цены реализуемого на рынке товара (Π) должна осуществляться по следующей основной формуле:

$$\Pi = (\text{Спр} + \text{Кр} + \text{Сд}) \times \text{Рн},$$

где Спр – себестоимость производства товара;

Кр – комиссия дистрибьюторов и посредников;

Сд – стоимость доставки товара до конечного потребителя;

Рн – норма рентабельности.

Применение подобной методики в рамках практической реализации ресурсо-ориентированной стратегии хозяйствующих субъектов позволит в значительной степени сбалансировать рынок потребительских продуктов посредством более обоснованного и адекватного ценообразования [13].

Заключение

По результатам проведенного научно-прикладного исследования отдельных аспектов внедрения ресурсо-ориентированной стратегии в систему управления хозяйствующих субъектов Российской Федерации можно сделать следующие основные выводы:

1. Критикуемая с конца 1980-х гг. плановая, или командно-административная, экономика и рыночная, или либеральная, система хозяйствования на сегодняшний день показали свою несостоятельность.

2. Первым «узким местом» рыночной системы хозяйственных отношений явилась ошибочность ее базового положения об отсутствии дефицита ресурсов.

3. Вторым несостоятельным на практике теоретическим постулатом либеральной экономики послужило утверждение о свободной конкуренции.

4. В условиях дефицита бизнес-ресурсов хозяйствующим субъектам жизненно необходима оперативная разработка и широкое внедрение в практику управления предпринимательской деятельностью ресурсо-ориентированной стратегии.

5. Реализация в практике осуществления хозяйственной деятельности упомянутой концепции ресурсо-ориентированного стратегического управления позволит предприятиям не только получить более стабильный доступ к дефицитным бизнес-ресурсам, но и проводить в жизнь политику более адекватного и сбалансированного ценообразования.

Список источников

1. Шахбазова М.С. Адаптивная модель управления ресурсо-ориентированной экономикой в условиях социально-экономических преобразований // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 61–66. EDN HFYQBY.

2. Фомичев А.Н. Оптимизация стратегии развития промышленного производства в условиях санкционной войны // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 351–356. EDN OJIRWK.

3. Дрюйзен Е.Ю. Становление и развитие ресурсного подхода к формированию стратегии организации // Новый университет. 2012. № 9 (19). (Экономика и право). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-resursnogo-podhoda-k-formirovaniyu-strategii-organizatsii> (дата обращения: 24.08.2023).

4. Sattibay G. Effectiveness of human resource information system (HRIS) // Интернаука. 2023. №. 19–7 (289). P. 25–27. EDN SQXEOU.

5. Зарецкий Р.О. Корпоративная стратегия устойчивого развития с учетом глобальных вызовов // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 109–115.

6. Фомичев А.Н. Оптимизация программ стратегического развития технологических компаний // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–108.

7. Евдокимов П.А. Диверсификация ресурсо-ориентированной экономики как целевой ориентир институционального взаимодействия государства и рынка // Проблемы современной экономики. 2021. № 2 (78). С. 46–48. EDN BOCKIA.

8. Фомичев А.Н. Применение проектного подхода к реализации стратегии устойчивого развития // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 241–246. EDN QVMCHT.

9. Li L., Paleev D.L. Xiaomi's Business Development Strategy // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 2–1. С. 235–243. EDN MSFCFM.

10. Муцалов С.И., Эльмурзаев С.М. Адаптивная модель управления ресурсо-ориентированной экономики в условиях социально-экономических преобразований // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 192–195. EDN НТОХVI.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии : сочинения. 2-е изд. М. : Политиздат, 1960. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).

12. Шаркова А.В. Условия и факторы развития организаций промышленности // Предпринимательство. 2012. № 6. С. 111–118.

13. Фомичев А.Н. Совершенствование стратегии развития пассажирского транспорта Москвы // Конструируя город: память о прошлом и проекты будущего : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Липецк, 31 окт. 2022 г.) / под общ. ред. А.Д. Моисеева. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. С. 166–170. EDN PRECDO.

References

1. Shakhbazova M.S. Adaptive management model of resource-oriented economy in conditions of socio-economic transformations. *Zhurnal prikladnyh issledovanij = Journal of Applied Research*. 2023;(1):61-66. (In Russ.). EDN HFYQBY.

2. Fomichev A.N. Optimization of industrial production development strategy in the conditions of the sanctions war. *Modern Economy Success*. 2023;(5):351-356. (In Russ.). EDN OJIRWK.

3. Duizen E.Yu. Formation and development of a resource approach to the formation of an organization's strategy. *Novyj universitet = New University*. 2012;9(19). (Economics and Law). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-resursnogo-podhoda-k-formirovaniyu-strategii-organizatsii>. (In Russ.).

4. Sattibay G. Effectiveness of human resource information system (HRIS). *Internauka = Internauka*. 2023;(19-7(289)):25-27. EDN SQXEOU.

5. Zaretsky R.O. Corporate strategy of sustainable development taking into account global challenges. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):109-115. (In Russ.).

6. Fomichev A.N. Optimization of strategic development programs of technology companies. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):102-108. (In Russ.).

7. Evdokimov P.A. Diversification of resource-oriented economy as a target for institutional interaction between the state and the market. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of modern economics*. 2021;(2(78)):46-48. (In Russ.). EDN BOCKIA.

8. Fomichev A.N. Application of the project approach to the implementation of the sustainable development strategy. *Modern Economy Success*. 2023;(2):241-246. (In Russ.). EDN QBMCHT.

9. Li L., Paleev D.L. Xiaomi's Business Development Strategy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2023;13(2-1):235-243. EDN MSFCFM.

10. Mutsalov S.I., Elmurzaev S.M. Adaptive management model of resource-oriented economy in the conditions of socio-economic transformations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2022;(8(145)):192-195. (In Russ.). EDN HTOXVI.

11. Marx K., Engels F. Capital. Criticism of Political Economy : ess. 2nd ed. Moscow : Politizdat, 1960. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf>. (In Russ.).

12. Sharkova A.V. Conditions and factors of development of industrial organizations. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*. 2012;(6):111-118. (In Russ.).

13. Fomichev A.N. Improving the strategy for the development of passenger transport in Moscow. Constructing a city: memory of the past and future projects : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Lipetsk, Oct. 31, 2022) / ed. by A.D. Moiseev. Voronezh : NAUKA-UNIPRESS, 2022. P. 166-170. (In Russ.). EDN PRECDO.

Информация об авторе / Information about the author

А.Н. Фомичев – кандидат экономических наук, профессор.

A.N. Fomichev – Ph.D. in economic sciences, professor.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 06.11.2023.

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 06.11.2023.

Направления оптимизации стратегий компаний с учетом глобальных вызовов

Роман Олегович Зарецкий

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
r_zar@mail.ru

Аннотация. Цель исследования, проведенного в данной статье, – определить, какие существуют проблемы у современных организаций в связи с большими вызовами и как эти проблемы могут быть решены на стратегическом уровне. Анализируя необходимость изменений стратегии компании в условиях глобальных вызовов, были выявлены стратегические проблемы, а также возможности, на которые компания должна обратить внимание, чтобы оптимизировать свою деятельность посредством стратегического управления. Система контроля оптимизации стратегии компании должна быть основана на сборе и анализе внутренней и внешней информации из среды компании на основе таких источников информации, как учет, анализ процессов и стратегический мониторинг.

Ключевые слова: межорганизационное сотрудничество, устойчивость, глобальный вызов, оптимизация, стратегия, изменение

Для цитирования: *Зарецкий Р.О.* Направления оптимизации стратегий компаний с учетом глобальных вызовов // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 80–86. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-80-86.

Original article

Directions of optimization of companies' strategies taking into account global challenges

Roman O. Zaretsky

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, r_zar@mail.ru

© Зарецкий Р.О., 2023

Abstract. The purpose of the research conducted in the article is to determine what problems modern organizations have in connection with major challenges, and how these problems can be solved at the strategic level. Analyzing the need to change the company's strategy in the face of global challenges, strategic problems were identified, as well as opportunities that the company should pay attention to in order to optimize its strategy through strategic management. The control system for optimizing the company's strategy should be based on the collection and analysis of internal and external information from the company's environment based on information sources such as accounting, process analysis and strategic monitoring.

Keywords: interorganizational cooperation, sustainability, global challenge, optimization, strategy, change

For citation: Zaretsky R.O. Directions of optimization of companies' strategies taking into account global challenges. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):80-86. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-80-86.

Введение

Столкнувшись с ограничениями и угрозами бизнес-среды, с глобализацией рынков и новой экономикой, системы стратегического управления должны сосредоточиться на адаптации компании к глобальным вызовам [1, 2]. При этом системы стратегического управления вынуждены изменить свою конструкцию, инструменты, миссии и роли.

В рамках исследования установлено, что стратегическое управление не ограничивается процессом сравнения результатов с целями [3, 4]. В условиях глобальных вызовов компаниям необходимо перейти от чисто механистического видения к видению, в котором важно учитывать влияние действующих лиц [5].

Основная цель данного исследования – определение направлений оптимизации стратегий компаний с учетом глобальных вызовов.

В качестве объекта исследования выбрана система стратегического управления современными предприятиями. Предметом исследования выступает стратегия адаптации современного бизнеса к условиям глобальных вызовов.

В рамках достижения поставленной цели в работе решаются следующие ключевые задачи:

- собрать, обобщить и изучить имеющиеся в работах отечественных и зарубежных авторов теоретические материалы, касающиеся особенностей стратегического управления предприятиями в условиях глобальных вызовов;
- провести подробный анализ влияния глобальных вызовов на особенности стратегического управления современными предприятиями;
- разработать предложения по адаптации стратегического управления современными предприятиями к условиям глобальных вызовов.

Основная часть

Методология исследования

В процессе проведенного исследования использованы два источника информации: документальные источники и полевое исследование, предусматривающее сбор и анализ данных по конкретной компании. Методологическую основу исследования составляют методы системного анализа и синтеза, статистические и графические методы, а также описательный и аналитический подходы.

В исследовании сделан акцент на концептуальных теоретических основах стратегического управления предпринимательской деятельностью [6]; управлении изменениями, связанными с глобальными вызовами; оптимизации стратегии современных предприятий в условиях глобальных вызовов [7, 8].

Результаты исследования

Бесспорно, что современная мировая экономическая система функционирует и развивается в условиях глобальных вызовов. На макроэкономическом уровне к глобальным вызовам объективно относятся глобальные изменения климата, дефицит сырьевых ресурсов, критическая нехватка энергетических ресурсов, несоблюдение авторских и патентных прав в сфере права интеллектуальной собственности на инновационные технологии и ноу-хау, проблемы тотальной урбанизации, падение качества образования, ухудшение демографической обстановки.

Оказывая существенное влияние на общемировые макроэкономические процессы, перечисленные глобальные вызовы не могут не затрагивать и микроэкономический уровень. Так, климатические изменения зачастую приводят к росту текущих издержек на содержание промышленных зданий и офисных помещений.

Дефицит сырьевых ресурсов также оказывает негативное влияние на экономику. Причем касается это далеко не только высокоматериалоемких промышленных предприятий, но и высокотехнологичных венчурных фирм. К примеру, возникший в последнее время на глобальном рынке сырьевых ресурсов дефицит редкоземельных металлов крайне негативно сказывается на производстве интегральных микросхем, имеющих широкое применение в высокотехнологичном электронном оборудовании.

Нехватка ресурсов энергетических сказывается на увеличении себестоимости не только промышленного производства, но и транспортных перевозок материалов, полуфабрикатов и готовой продукции.

Все более внушительные масштабы нарушения авторских прав на объекты интеллектуальной собственности также вносят свои негативные коррективы в развитие IT-технологий и иных наукоемких отраслей современной экономики. В подобных условиях существенным образом снижается мотивация научных работников и инвесторов вкладывать ресурсы в разработку инновационных технологий и уникальных видов продукции.

Последовательное ухудшение демографической ситуации неизбежно влечет за собой количественное сокращение предложения на рынке труда. Перманент-

ное же снижения уровня эффективности образовательных процессов в ощутимой степени снижает качественные показатели предлагаемой на рынке труда рабочей силы.

В описанных условиях хозяйствующим субъектам вне зависимости от сферы их предпринимательской деятельности становится все сложнее и сложнее добиваться конкурентных преимуществ. По указанной причине в условиях глобальных вызовов все большее значение приобретает стратегическая диагностика.

Стратегическая диагностика представляет собой систематический подход к определению того, какие изменения необходимо внести в стратегию и внутренние возможности компании, чтобы обеспечить ее успех в будущем [9]. Для этого необходимо рассмотреть и оценить все структуры своей организации, а также определить всю сложность взаимосвязей, позволяющих ей функционировать как система (рис. 1).

Рис. 1. Основные компоненты стратегии компании [10]

Этап стратегической диагностики также включает в себя важный тактический аспект [11], который заключается в инициировании изменений. Подготовка к изменениям, вызванным глобальными вызовами, начинается с момента начала стратегической диагностической работы.

На основе анализа ключевых показателей, оперативной информации и отчетов о результатах деятельности компании менеджеры принимают решение и выбирают подходящее им направление оптимизации стратегии в условиях глобальных вызовов [12].

Наряду со стратегической диагностикой, одним из ключевых аспектов современного стратегического менеджмента должна стать стратегия освоения новых рынков [13]. Причем разработка и практическая реализация указанного типа конкурентной стратегии предполагает в первую очередь не только и не

столько расширение географических границ сбыта продукции, сколько всестороннее вовлечение в логистические сбытовые цепочки принципиально новых сегментов рынка [14].

В настоящее время третьим по значимости среди преимущественных направлений стратегического менеджмента является стратегия избегания [2]. Ключевая концепция данной стратегии заключается в отказе от диверсификации хозяйственной деятельности и сосредоточении внимания только на своем основном бизнесе.

Данный тип коммерческой стратегии позволит современным предприятиям обеспечить расширение рынков сбыта и развитие сетей товаропродвижения [6].

Помимо перечисленных выше мер, в целях минимизации конкурентных рисков на современных предприятиях представляется целесообразным применение стратегии дифференциации продукции [4], основанной на дизайне и ключевом наборе потребительских свойств.

Заключение

Таким образом, в условиях нестабильной экономической ситуации и жесткой конкуренции оптимизация системы стратегического управления становится ключевым вопросом. По результатам проведенного в рамках написания данной работы прикладного научного исследования автором определены ключевые направления оптимизации стратегии развития современных коммерческих предприятий.

Практическое применение приведенных рекомендаций позволит в значительной степени повысить эффективность функционирования системы стратегического менеджмента предприятий, осуществляющих свою деятельность в условиях глобальных вызовов.

Список источников

1. *Аншин В.М.* Исследование методологии и факторов ценностно ориентированного управления стратегиями в российских компаниях. М. : Папирус Про, 2022. 144 с.

2. *Фомичев А.Н.* Научное обоснование необходимости интеграции стратегии импортозамещения в систему инвестиционного менеджмента // Роль бизнеса в трансформации общества – 2023 : сб. матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10–14 апреля 2023 г.). М. : Синергия, 2023. С. 187–191.

3. *Арбенина Т.И., Махинова Н.В., Ровнушкина Н.А.* Разработка инструментария контроля реализации стратегии развития организации // Human Progress. 2022. Т. 8, № 1. С. 1–23.

4. *Фомичев А.Н.* Оптимизация программ стратегического развития технологических компаний // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–108.

5. *Букирева Ю.М.* Стратегия доступа к корпоративным сетям с применением модели нулевого доверия // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. 2021. Т. 1. С. 136–141.

6. *Фомичев А.Н.* Оптимизация государственной политики Российской Федерации в сфере экономического развития регионов // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : сб. науч. статей VIII Междунар. науч.-практ. конф.

(Орел, 1 дек. 2022 г.) Ч. I. Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 248–252.

7. Вартамян А.А., Голов Р.С. Качественная подготовка инженеров для российской экономики в рамках импортозамещения // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 2. С. 24–31.

8. Фомичев А.Н. Применение проектного подхода к реализации стратегии устойчивого развития // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 241–246.

9. Григорьева А.В. Система ключевых показателей эффективности как инструмент внедрения стратегии устойчивого развития // Вектор экономики. 2022. № 4 (70). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/4/economicsmanagement/Grigoryeva.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

10. Измайлова М.А. Значимость корпоративной культуры для устойчивости компаний в условиях кризисных явлений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 1. С. 8–26.

11. Кулиева А.А. Сущность корпоративной стратегии на современном промышленном предприятии // Форум молодых ученых. 2021. № 6. С. 438–442.

12. Управление энергосбережением на промышленном предприятии : монография / Р.С. Голов, В.Г. Смирнов, В.Ю. Теплышев [и др.]. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023. 458 с.

13. Пахомова Ю.А., Смецкая А.И. Корпоративная стратегия как основа эффективного развития компании // Стратегическое развитие социально-экономических систем в новых геоэкономических условиях : сбор. Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 2021). Курск : Курский государственный университет, 2021. С. 163–168.

14. Голов Р.С., Мыльник А.В. Цифровая трансформация высокотехнологичных предприятий в условиях энергоперехода 4.0 // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 5. С. 16–19.

References

1. Anshin V.M. Research of methodology and factors of value-oriented strategy management in Russian companies. Moscow : Papyrus Pro, 2022. 144 p. (In Russ.).

2. Fomichev A.N. Scientific justification of the need to integrate the import substitution strategy into the investment management system. The role of business in the transformation of society – 2023 : collection of materials of the XVIII International scientific and practical conference (Moscow, April 10–14, 2023). Moscow : Synergy, 2023. P. 187–191. (In Russ.).

3. Arbenina T.I., Makhinova N.V., Rovnushkina N.A. Development of tools for monitoring the implementation of the organization's development strategy. *Human Progress*. 2022;8(1):3. (In Russ.).

4. Fomichev A.N. Optimization of strategic development programs of technology companies. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):102-108. (In Russ.).

5. Bukireva Yu.M. Strategy of access to corporate networks using the zero trust model. *Innovacionnye tekhnologii: teoriya, instrumenty, praktika = Innovative technologies: theory, tools, practice*. 2021;(1):136-141. (In Russ.).

6. Fomichev A.N. Optimization of the state policy of the Russian Federation in the sphere of economic development of regions. Fundamental and applied research in the field of economics and finance : collection of scientific articles of the VIII International scientific and practical conference (Orel, Dec. 01, 2022). Part I. Orel : Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, 2022. P. 248–252. (In Russ.).

7. Vartanyan A.A., Golov R.S. High-quality training of engineers for the Russian economy within the framework of import substitution. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2023;(2):24-31. (In Russ.).

8. Fomichev A.N. Application of the project approach to the implementation of the sustainable development strategy. *Modern Economy Success*. 2023;(2):241-246. (In Russ.).

9. Grigorieva A.V. The system of key performance indicators as a tool for implementing the sustainable development strategy. *Vektor ekonomiki = The Vector of the Economy*. 2022;(4(70)). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/4/economicsmanagement/Grigoryeva.pdf>. (In Russ.).

10. Izmailova M.A. The importance of corporate culture for the sustainability of companies in the conditions of crisis phenomena. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2022;13(1):8-26. (In Russ.).

11. Kulieva A.A. The essence of corporate strategy in a modern industrial enterprise. *Forum molodyh uchenyh = Forum of Young Scientists*. 2021;(6):438-442. (In Russ.).

12. Energy saving management at an industrial enterprise : monograph / R.S. Golov, V.G. Smirnov, V.Yu. Teplyshev [et al.]. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. 458 p. (In Russ.).

13. Pakhomova Yu.A., Smetskaya A.I. Corporate strategy as the basis for effective development of the company. Strategic development of socio-economic systems in new geo-economic conditions: collecting. International scientific– practical conf. (Kursk, 2021). Kursk : Kursk State University, 2021. P. 163–168. (In Russ.).

14. Golov R.S., Mylnik A.V. Digital transformation of high-tech enterprises in the conditions of energy transition 4.0. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2021;(5):16-19. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Р.О. Зарецкий – аспирант.

R.O. Zaretsky – Ph.D. student.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 10.12.2023.

ФИНАНСЫ. КРЕДИТ. БАНКИ

FINANCE. CREDIT. BANKS

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 87–96.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):87-96.

Научная статья

5.2.4 – Финансы

УДК 336

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-87-96

Концепция организации и управления экономикой России на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы

Игорь Константинович Ларионов^{1✉}, Ольга Николаевна Герасина²,
Юлия Александровна Герасина³

¹ Центр системных исследований, Москва, Россия

^{2,3} Московский экономический институт, Москва, Россия

¹ office@dashkov.ru

² geron27@mail.ru

³ yulmaks31@mail.ru

Аннотация. Представлена оригинальная авторская концепция организации и управления экономикой России на микро-, мезо-, макро-, мегауровнях на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы. Указанная модель предусматривает создание единого государственного денежно-финансово-ценового центра, обеспечивающего: а) эмиссию денег; б) бюджетное денежное опосредование реального производства; в) регулирование цен, налогов, социальных платежей, валютного курса; г) функционирование государственных и частных кредитных организаций; д) единую систему денежных расчетов.

Ключевые слова: экономика, организация, управление, планирование, воспроизводство, деньги, цены, многополярность, государство, рынок, пропорциональность, диспропорциональность

Для цитирования: Ларионов И.К., Герасина О.Н., Герасина Ю.А. Концепция организации и управления экономикой России на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 87–96. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-87-96.

© Ларионов И.К., Герасина О.Н., Герасина Ю.А., 2023

Original article

The concept of organization and management of the Russian economy based on the formation of a new model of the monetary and price system

Igor K. Larionov^{1✉}, Olga N. Gerasina², Yulia A. Gerasina³

¹ System Research Center, Moscow, Russia

^{2,3} Moscow Economic Institute, Moscow, Russia

¹ office@dashkov.ru

² geron27@mail.ru

³ yulmaks31@mail.ru

Abstract. The original author's concept of the organization and management of the Russian economy at the micro, meso, macro, and mega levels based on the formation of a new model of the monetary and price system is presented. This model provides for the creation of a single state monetary, financial and price center that provides: a) money issuance; b) budgetary monetary mediation of real reproduction; c) regulation of prices, taxes, social payments, exchange rate; d) functioning of public and private credit organizations; e) a unified system of monetary settlements.

Keywords: economics, enterprise, management, planning, reproduction, money prices, proportionality, sovereignty, multipolarity, government, рынок, dialectics, inertness, dynamics, development, proportionality, disproportion

For citation: Larionov I.K., Gerasina O.N., Gerasina Yu.A. The concept of organization and management of the Russian economy based on the formation of a new model of the monetary and price system. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):87-96. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-87-96.

Введение

Человеческая цивилизация и культура, а также экономика в качестве их составной части уже находятся в процессе перехода к новой исторической эпохе, чему соответствует не только замена однополярного мира многополярным, но и ликвидация системного (комплексного) доминирования-господства западной цивилизации над человечеством на продолжении пятисот лет [1, 2, 3]. При этом мировая система денег и ценообразования на базе глобального монополизма доллара США уже подошла к преддверию сокрушительного краха.

В ходе радикальных рыночных реформ в России, начатых в 1991 г., в народное хозяйство страны под непосредственным патронажем и контролем западных советников и экспертов, главным образом из США, стала сверхфорсированными

темпами внедряться неоконсервативно-монетаристская модель хозяйствования неокOLONиального типа с системой двойных стандартов – для метрополии и колонии, причем для РФ именно по стандарту неокOLONиальной эксплуатации.

При этом рубль (национальная валюта России) был поставлен в фундаментальную зависимость от доллара США, а рублевые цены даже во внутреннем товарообороте страны стали ориентироваться на цены в долларах, с обозначением в ценниках в виде пресловутых у. е. В связи с этим для дальнейшего развития не только экономики, но и всей страны во всех сферах ее жизнедеятельности особую актуальность представляет необходимость разработки концепции формирования новой денежно-ценовой системы России применительно к ее внутренней экономике и внешнеэкономическим связям [1, 2, 4, 5, 6].

Основная часть

Предпосылкой рассмотрения вопросов, на которых акцентирует внимание данная публикация, является преодоление путаницы, присущей как экономическим школам стран Запада, так и отечественным экономическим школам советского и постсоветского периода истории. Эта путаница укоренена в жестком, антагонистическом противопоставлении двух диаметрально противоположных социально-экономических систем, именуемых капитализмом и социализмом, на почве противопоставления рыночного и планового хозяйствования.

Казалось, что западная теория конвергенции капитализма и социализма, приживающаяся в СССР в период так называемой перестройки, устраняет несовместимость рыночных и плановых методов хозяйствования. Однако, по сути, теория конвергенции ограничивается лишь политико-экономической декларацией, не раскрывая механизма взаимодействия-взаимосочетания плановых и рыночных методов хозяйствования применительно к странам с различными духовно-культурными и хозяйственными традициями, с разным экономическим потенциалом и разными условиями и масштабами хозяйствования. Очевидно, что характер, механизм, формы и методы сочетания плана и рынка должны быть различными в странах Запада, России, Китае и других странах мира.

За диаметральной противоположностью двух мировых систем (моделей, идеологем) в виде капитализма и социализма (коммунизма) скрыто под внешней непримиримостью их внутреннее единство на уровне. Как такое возможно?

Дело в том, что марксизму-ленинизму (социализму) и неоконсерватизму-монетаризму (капитализму) присуща общая исходно-финальная основа: оба они являются выразителями доктрины тотальной власти над человечеством при полном разрыве науки и религии. С этого разрыва начинается задействование главного принципа глобоолигархата: разделяй и властвуй [7].

При этом одна доктрина нацелена на захват тотальной власти над человечеством через деньги (неоконсерватизм-монетаризм), а другая – через прямое революционное насилие (марксизм-ленинизм).

В настоящее время доктрина марксизма-ленинизма потеряла свое мировое влияние, а доктрина неоконсерватизма-монетаризма подошла к преддверию своего краха [1, 3, 7, 8]. Однако в марксизме представлены глубокие, систематизированные основы экономической теории, включая учение об общественном воспроизводстве, стоимости и цене товаров и др. И вот без последовательного использования этих положительных достижений нельзя разработать концепцию денег, цены, денежно-финансово-ценовых отношений новой исторической эпохи [1, 9, 10].

В данной статье мы останавливаемся лишь на некоторых вопросах этой многоуровневой, многогранной проблемы, в частности на следующем моменте.

Экономика (народное хозяйство) на уровне как отдельной страны-государства, так и всей планеты, развертывается в виде системы общественного воспроизводства, охватывающего четыре сферы-процесса (производства, обмена, распределения, потребления), на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях. Деньги, цены, денежно-ценовые отношения относятся к сфере-процессу обмена, который предполагает частную собственность, свободу распоряжения ее объектами с правом выбора между альтернативными вариантами. Но именно это несовместимо, противоречит доктрине тотального господства над человечеством класса тоталитарных властителей (одна из масок – диктатура пролетариата).

Поэтому К. Маркс считал товарно-денежный обмен несовместимым с социализмом. Такого же взгляда придерживался и В.И. Ленин, который впоследствии признал, что «жизнь показала нашу ошибку»: деньги сразу отменить нельзя, в связи с чем и произошел разворот советской России к нэпу [9, 10].

Аналогичное действие применительно к капитализму (неоконсерватизму-монетаризму) совершил в период Великой депрессии Президент США Ф.Д. Рузвельт, вынужденный совершить разворот чисто рыночно-капиталистической экономики к внедрению в нее плано-распределительных методов хозяйствования. На момент его прихода к власти годовой доход каждой из десяти самых богатых семей США в отдельности превышал годовой доход федерального бюджета США, а после его ухода доходы этого бюджета стали превышать суммарную величину доходов десяти самых богатых семей США.

В экономическом отношении *доктринальный капитализм* – суть *денежно-рыночная система (модель) хозяйствования*, а *доктринальный социализм* – *плано-распределительная система (модель) хозяйствования*. *Реальный капитализм* является *смешением денежно-рыночных и плано-распределительных основ (методов) хозяйствования с главенством первых над вторыми*. *Реальный социализм* – суть аналогичное смешение, однако при *преобладании плано-рыночных отношений* [6, 7, 8].

В советский период истории не удалось найти достаточно эффективные методы и формы взаимодействия плано-распределительных и денежно-рыночных отношений, хотя это не только возможно, но и было разработано в трудах отдельных отечественных ученых. Здесь вспоминается печальный опыт затрат-

ной экономики, возникшей в результате курса реформ, связываемого с активизацией рынка, хозрасчетом, материальным стимулированием.

В период истории капитализма стран Запада (этот период приближается к своему завершению) внедрение блока методов плано-распределительного хозяйствования в денежно-рыночную основу экономики тормозится, ослабляется и искажается *спекулятивно-посредническими методами и формами хозяйствования на базе построения денежно-финансовых пирамид, укорененных в глобальном монополизме доллара США, превращенного в мировую валюту, заменившую собой золото (но не навсегда).*

Существующая в настоящее время в мире и России система (модель) денежно-ценовых отношений, базирующаяся на глобальном монополизме доллара США, принципиально неприемлема как для экономики суверенного государства в многополярном мире, так и для межгосударственных экономических отношений. В качестве альтернативы предлагается концепция организации и управления экономикой России на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы (рис. 1).

Данная модель построена на основе следующих положений.

1. Исходным, главным, определяющим в представленной модели является *экономическая система развития экономики суверенного государства в соответствии с народно-государственными интересами на основе приоритета реального воспроизводства над его денежным опосредованием.*

Разумеется, денежно-ценовые отношения, включая налогообложение, финансирование, кредитование и др., оказывают в порядке обратной связи активное воздействие на реальный производственный процесс. Предпосылкой разумности, оптимальности этого воздействия служит достаточно точное отражение в цене продукции производственных затрат, израсходованных ресурсов (капитала и труда), а также результата в виде общественной полезности (потребительской стоимости) товаров и услуг [4, 11, 12].

2. Из отмеченной экономической системы исходят три предлагаемых авторами ответвления на уровне соответствующих социально-экономических институтов [12, 13]:

– создание единого государственного денежно-финансово-ценового центра (ЕГДФЦЦ), обеспечивающего в организационно-управленческом отношении:

а) *эмиссию денег;*

б) *бюджетное денежное опосредование реального воспроизводства;*

в) *регулирование (включая установление) цен, налогов, социальных платежей, валютного курса;*

г) *функционирование государственных и частных кредитных организаций;*

д) *единую систему денежных расчетов* (при этом денежно-кредитная и расчетная системы во главе с Центробанком подчиняются, наряду с Минфином, единому государственному центру, имеющему институциональный статус, разветвленный штат специалистов и исполнителей);

Рис. 1. Концепция организации и управления экономикой России на основе формирования новой модели денежно-ценовой системы

– задействие института и механизма государственно-общественно-частного партнерства для выработки организационно-управленческих решений и контроля за их исполнением (ИМГОЧП);

– задействие института и механизма государственно-общественно-частного контроля функционирования экономики (ИМГОЧК).

3. ИМГОЧП предлагается поручить функции:

а) разработки стратегического плана развития народного хозяйства;

б) конкретизации стратегических плановых ориентиров через систему отраслевых и территориальных программ (а также межотраслевых и межтерриториальных программ с учетом взаимодействия внутреннего и внешнего контуров народнохозяйственного воспроизводства);

в) текущего управления разработанными программами (при кооперации деятельности ИМГОЧП и ИМГОЧК).

4. На ЕГДФЦЦ предлагается возложить, помимо вышеупомянутых, следующие функции:

а) *функция 1* – денежная оценка эффективности выполнения программ (через сопоставление затрат и результата) на основе цен, адекватных реальному воспроизводственному процессу (такие цены являются исходной основой для сбалансированного (оптимального) соотношения производства-предложения и потребления-спроса во всей многоуровневой системе народнохозяйственного воспроизводства, в корне предотвращая его кризисы, включая и структурно-системный кризис, развертываемый в США и других странах Запада);

б) *функция 2* – нормативное регулирование соотношения основных элементов ценообразовательного процесса (природной ренты, оплаты труда, налогов, прибыли, таможенных платежей и др.) с учетом синергетического (комбинационного) эффекта [4, 5, 6, 11];

в) *функция 3* – применение дифференцированных ставок оплаты труда, налогообложения, таможенных пошлин, процентов за кредит;

г) *функция 4* – упреждающе-нейтрализующее противодействие образованию спекулятивно-посреднических оболочек в виде фиктивных цен вокруг цен реального воспроизводственного процесса;

д) *функция 5* – проведение единой общегосударственной денежно-финансово-ценовой политики с учетом изменения пропорций реального воспроизводства, в связи с изменением образа жизни и развитием материально-технической базы, подвижной научно-техническим прогрессом, укорененным в фундаментальных научных исследованиях и разработках, при ориентации на опережение достигнутого мирового уровня за счет генерирования прогрессивных научных подходов и идей прорывного порядка. Способность такого генерирования является отличительной особенностью трудового потенциала России, являющейся в своей сущности концентрацией синергии взаимодействия-взаимопроникновения духовно-культурно-цивилизационных кадров Европы и Азии [2, 3, 8, 11].

В связи с осуществлением функции 4 (упреждающей нейтрализации-противодействия образованию спекулятивно-посреднических оболочек в виде фик-

тивных цен вокруг цен реального воспроизводственного процесса) авторами разработана модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических денежных оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США.

В свою очередь, разработка данной модели дополняется разработкой модели ее внедрения в национальные экономики стран, попавших в неокOLONиальную зависимость от США.

В число таких стран в 1990-е гг. попала и Россия. Предложены пути и методы удаления обоих этих моделей из экономики суверенного государства. Но все это – предмет другой статьи, в которой продолжено исследование проблем, затронутых в настоящей публикации.

Заключение

Цены, адекватные пропорциональности реального воспроизводственного процесса на всех его уровнях (микро-, мезо-, макро-, мега-) и при взаимодействии-взаимопроникновении всех его четырех сфер-процессов (производства, обмена, распределения, потребления) жизненно необходимы не только для организации и управления экономикой суверенного государства, но и для обеспечения бесперебойного протекания последовательно цельной цепочки важнейших экономических процессов:

- 1) инвестирования в натуре и деньгах;
- 2) производства;
- 3) реализации готовой продукции (промежуточной и конечной) по ценам ее воспроизводства [4, 9];
- 4) получения денежной выручки достаточной величины для обеспечения непрерывного протекания воспроизводственного процесса при повышении его научно-техничко-технологического уровня.

Вопросы методологии и методики определения цен, адекватных реальному воспроизводственному процессу, представляют собой отдельную самостоятельную проблему и авторами в данной статье не рассматривались. Это уже было сделано в ряде монографических публикаций авторов [4, 5, 6, 9, 10, 14].

Принципиально новым в данной статье является формулирование положения о том, что в современной отечественной и зарубежной экономике (обе они сильно деформированы под воздействием глобального монополизма доллара США) деньги и цены, адекватные реальному воспроизводственному процессу, предстают в спекулятивно-посреднических оболочках в виде фиктивных цен, по которым осуществляется реальный товарно-денежный оборот, все чаще и все более мощно прерываемый кризисными процессами, неумолимо приближающими мировую экономику к аналогу Великой депрессии 1920–1930-х гг. Но только потрясение окажется гораздо более мощным.

Список источников

1. Ларионов И.К. Экономика в зеркале смены эпох: организация и управление на основе синергии традиционного и инновационного подходов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024.
2. Экономика России: потенциал, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
3. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории»: концепция синергии развития в переходную эпоху цивилизации и культуры. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
4. Ценообразование, основы денежно-ценовой стратегии российского государства / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, Г.П. Сорокиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.
5. Ларионов И.К. Деньги и цены в развитии воспроизводственного процесса: в поисках альтернативы глобальному монополизму. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
6. Деньги, цены и оплата труда: к новой парадигме развития России и мира / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
7. Россия и угрозы глобоолигархата: от реагирования к упреждающему воздействию / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
8. Годунов И.В., Ларионов И.К. Россия и мир, синергия развития. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
9. Экономическая теория (политическая экономия) / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
10. Экономические системы: государство и рынок / под ред. В.И. Жукова и И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
11. Ларионов И.К. Человек и труд в системе многоуровневого общественного воспроизводства. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
12. Институциональная экономика / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, М.В. Федорова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024.
13. Ларионов И.К. Синергия государственно-правовых и воспроизводственных основ жизнедеятельности общества. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
14. Ларионов И.К. Интеллектуальный труд в многомерной экономике. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.

References

1. Larionov I.K. Economics in the mirror of the change of epochs: organization and management based on the synergy of traditional and innovative approaches. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. (In Russ.).
2. Economics of Russia: potential, development strategy / ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).
3. Larionov I.K. The exit of civilization from the labyrinth of the «end of history»: the concept of synergy of development in the transitional era of civilization and culture. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
4. Pricing, fundamentals of the monetary and price strategy of the Russian state / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, G.P. Sorokina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).
5. Larionov I.K. Money and prices in the development of the reproductive process: in search of an alternative to global monopolism. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
6. Money, prices and wages: towards a new paradigm for the development of Russia and the world / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
7. Russia and the threats of globo-oligarchy: from reaction to proactive impact / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).

8. Godunov I.V., Larionov I.K. Russia and the world, synergy of development. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).

9. Economic theory (political economy) / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

10. Economic systems: the state and the market / ed. by V.I. Zhukov, I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).

11. Larionov I.K. Man and labor in the system of multilevel social reproduction. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).

12. Institutional economics / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, M.V. Fedorov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. (In Russ.).

13. Larionov I.K. Synergy of state-legal and reproductive foundations of society. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

14. Larionov I.K. Intellectual labor in a multidimensional economy. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

И.К. Ларионов – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра системных исследований;

О.Н. Герасина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бизнеса;

Ю.А. Герасина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса.

I.K. Larionov – doctor of economic sciences, professor, honored Scientist of the Russian Federation, scientific director of the Center for Systems Research;

O.N. Gerasina – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of economics and business;

Yu.A. Gerasina – doctor of economic sciences, associate professor, professor of the Department of economics and business.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 23.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 23.12.2023.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 97–105.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):97-105.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 338.48

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-97-105

Совершенствование инструментария оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне

Никита Евгеньевич Бобков^{1✉}, Кирилл Алексеевич Гегин²,
Святослав Евгеньевич Беднягин³

^{1,2,3} Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

¹ nbob916@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7860-6799

² kirillgegin@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8320-3783

³ s.bednyagin@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1397-3373

Аннотация. В данном научном исследовании представлено определение ресурсного потенциала региона и отражены основные его составляющие. На примере трех регионов Российской Федерации – Республики Карелия, Чеченской Республики и Астраханской области авторы исследуют туристский потенциал (анализ посещаемости дестинаций, SWOT-анализ и отзывы реальных туристов). На основе полученных данных разработаны рекомендации по совершенствованию инструментария оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне. Также в статье отражено использование геоинформационных систем в сфере туризма, то, как она может помочь в развитии дестинации и решении основных проблем туристской отрасли конкретного региона.

Ключевые слова: туризм, дестинация, регионы Российской Федерации, ресурсный потенциал, инструменты развития

Для цитирования: Бобков Н.Е., Гегин К.А., Беднягин С.Е. Совершенствование инструментария оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 97–105. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-97-105.

© Бобков Н.Е., Гегин К.А., Беднягин С.Е., 2023

Original article

Improving the tools for assessing the resource potential of tourism at the regional level

Nikita E. Bobkov^{1✉}, Kirill A. Gegin², Svyatoslav E. Bednyagin³

^{1,2,3} Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

¹ nbob916@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7860-6799

² kirillgegin@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8320-3783

³ s.bednyagin@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1397-3373

Abstract. This scientific study presents the definition of the resource potential of the region and also reflects its main components. Using the example of three regions of the Russian Federation – the Republic of Karelia, the Chechen Republic and the Astrakhan Region, the authors explore the tourist potential (analysis of destination traffic, SWOT analysis and reviews of real tourists). Based on the data obtained, recommendations are made to improve the tools for assessing the resource potential of tourism at the regional level, and it is also stipulated that first you need to conduct a primary comprehensive analysis, and only then look for ways of development. The article also reflects the use of the GIS system in the field of tourism and how it can help in the development of the destination and the ordering of the main problematic issues that should be eradicated by the tourism industry of a particular region.

Keywords: tourism, destination, regions of the Russian Federation, resource potential, development tools

For citation: Bobkov N.E., Gegin K.A., Bednyagin S.E. Improving the tools for assessing the resource potential of tourism at the regional level. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):97-105. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-97-105.

Введение

В настоящее время из-за последних эпидемиологических и политических событий развитие туризма резко переориентировалось на региональный уровень. В результате органам местной власти, а также предприятиям, оказывающим туристские услуги, пришлось искать пути взаимодействия друг с другом, чтобы принять огромный поток туристов и оказать высококачественные услуги [1].

Туризм – это важнейшая отрасль в мировой экономике, которая способствует развитию региона и создает новые рабочие места для местного населения. В современном мире вопросы управления туристской отраслью в Российской Федерации становятся актуальными с точки зрения поиска оптимальных организационно-управленческих подходов и решений. Очевидно, что для его дальнейшего развития необходима хорошо структурированная, устойчивая и конкурентоспособная модель.

Оценка ресурсного потенциала на региональном уровне играет ключевую роль в разработке стратегий развития туристской инфраструктуры и привлечению инвестиций в регион. Целью данной научной работы является совершенствование инструментов оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне.

Основная часть

Ресурсный потенциал региона – это совокупность природных, культурных, экономических и социальных ресурсов, благодаря которым регион становится привлекательным для туристов. К ресурсному потенциалу региона относятся [2]:

1. *Достопримечательности* – объекты показа, которые олицетворяют национальный дух региона и рассказывают его историю посредством посещения памятников, музеев и площадок современного искусства.

2. *Пригородные красоты*. Идеальный пример – Куршская коса, которая находится в Калининградской области. Данный объект показа создан природой без участия человека и в настоящее время входит в зону особо-охраняемых объектов.

3. *Культурное наследие* может быть представлено физическими объектами, такими как старинные здания и скульптуры, а также абстрактными понятиями – культурными обычаями и обрядами. Эти элементы культурного наследия являются важными для определения и сохранения идентичности культуры местного населения, передачи знаний и традиций следующим поколениям, а также для содействия пониманию и уважению разнообразия культур в мире. Они играют важную роль в формировании истории и культурного богатства общества и регионов.

По результатам анализа указанных составляющих ресурсного потенциала региона органы местной власти и предприятия сферы туризма могут выявить конкурентные преимущества дестинации и разработать действенную стратегию развития туризма на территории региона.

Авторы предложили инструментарий оценки ресурсного потенциала туризма на территории Карелии, Чечни и Астраханской области.

Первым шагом в оценке ресурсного потенциала туризма является сбор данных – статистика посещаемости региона, отзывы туристов и т. д. (рис. 1).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что Республика Карелия развивается значительно быстрее в сфере туризма, чем Чеченская Республика. На это повлиял ряд факторов [4]:

1. *Стабильность и безопасность* в регионе играют важную роль в решении туристов посетить его (вспомним пирамиду потребностей Маслоу). Республика Карелия известна своей стабильностью, тогда как Чеченская Республика сталкивалась с периодами нестабильности и конфликтов, что отпугивает потенциальных туристов.

2. *Исходное положение и известность регионов*. Республика Карелия известна своими природными красотами, а также богатым культурным наследием.

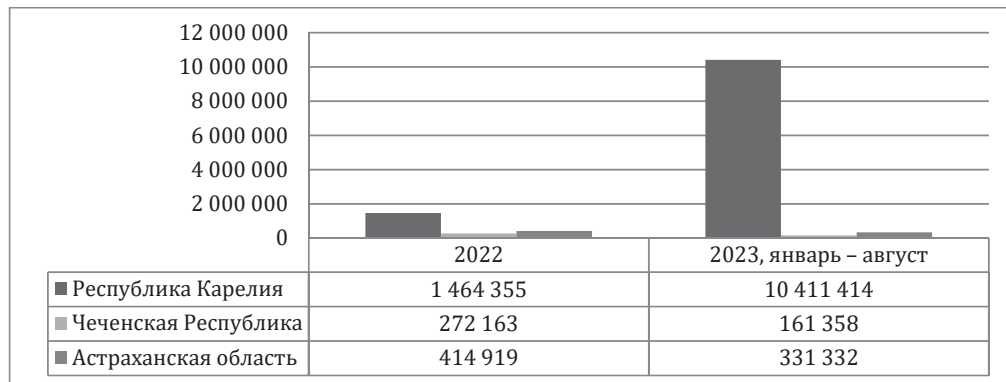

Рис. 1. Посещаемость туристами Республики Карелия, Чеченской Республики и Астраханской области за период 2022–2023 гг. (январь – август), чел.

Источник: составлено авторами по данным [3].

Чечня столкнулась с глобальной проблемой – военными действиями, и после этого правительству пришлось заново отстраивать Республику. В настоящее время она привлекает своей красотой туристов со всего мира, но исторические факты невозможно быстро вычеркнуть из жизни региона.

На территории Астраханской области туристский поток относительно высокий. Основной вид туризма, который преобладает в регионе, – это рыболовно-охотничий. Этому способствуют уникальные запасы водных биологических ресурсов дельты реки Волги и прибрежной части Северного Каспия, прилегающей к Астраханской области.

Мнения туристов о путешествиях в Карелии, Чечне и Астраханской области приведены на рис. 2–4.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Туристский поток на территории Карелии существенно выше, чем в Чечне, – это может быть в определенной мере обусловлено тем, что туристы не хотят соблюдать правила, которых нужно придерживаться, находясь в регионе, где проповедуют ислам.

2. Отзывы реальных путешественников об дестинациях примерно одинаковые: многим в Карелии не нравится, что приходится совершать много пеших прогулок, так как для автомобиля улицы очень узкие. А на территории Чеченской Республики нет баров, клубов и других ночных развлечений, что также отражено в отзывах. Некоторые путешественники отмечают, что здания в Астраханской области давно не реставрировались – это касается жилищных зданий и объектов показа. Данный фактор портит впечатление туристов об дестинации, а также снижают уровень в «Портрете региона в глазах путешественника».

Замечательный регион республика Карелия!

23.01.2023

+ Достоинства:

Воздух красота пейзажей

- Недостатки:

Нет

Отдых от суеты вблизи с Финляндией

29.04.2022

+ Достоинства:

природа

- Недостатки:

их нет

Смешанные чувства. Больше устали, чем отдохнули.

22.07.2022

+ Достоинства:

Набережная в Петрозаводске. Красивые водопады. Интересный парк Рускеала

- Недостатки:

Длительные переезды, дорогое питание.

Рис. 2. Отзывы туристов о Республике Карелия*Источник:* составлено авторами на основе опросов туристов.Феникс возрожденный из пепла! 📷 43

27.06.2023

+ Достоинства:

красиво, чисто, парк, мечеть "Сердце Чечни", Грозный-Сити, маки

- Недостатки:

нет

Великолепно 📷 2

11.07.2023

+ Достоинства:

Красивый город

- Недостатки:

Не обнаружено

Город Грозный. Уныл и скушен

24.08.2023

+ Достоинства:

В центральном парке полно ёжиков. Ночью они выбегают прям под ноги

- Недостатки:

Скучно, грустно, нет терминалов для оплаты картой

Рис. 3. Отзывы туристов о Чеченской Республике*Источник:* составлено авторами на основе опросов туристов.

Прекрасный маленький город для отдыха

29.08.2023

⊕ ДОСТОИНСТВА:

Маленький, красивый город, рыбы очень много, порыбачить есть где, рыбу продают на каждом шагу, очень много мероприятий, красивые набережные

⊖ НЕДОСТАТКИ:

Минусов конечно обнаружено было мало, но они присутствуют, мусора очень много, как на улицах, так и в гостиницах и отелях, если вы попадете в сезон мошки, очень сильно не повезет.

Прекрасное место для отдыха

05.06.2023

⊕ ДОСТОИНСТВА:

Погода летом практически без дождей, природа, речка, рыбалка, отдых для всей семьи

⊖ НЕДОСТАТКИ:

В июне мошка до начала июля

Много красивых интересных исторических объектов

12.12.2021

⊕ ДОСТОИНСТВА:

Исторические объекты

⊖ НЕДОСТАТКИ:

Бродячие собаки, ветхие здания

Рис. 4. Отзывы туристов об Астраханской области

Источник: составлено авторами на основе опросов туристов.

Второй шаг – проведение SWOT-анализа (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), который позволяет регионам определить свои внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие туризма. Этот инструмент помогает выявить преимущества и недостатки региона, а также потенциальные возможности и угрозы (рис. 5–7).

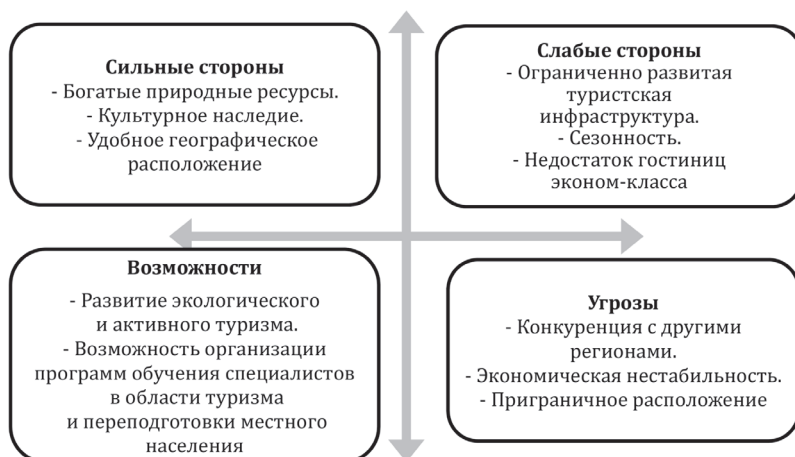

Рис. 5. SWOT-анализ туристского потенциала Республики Карелия

Источник: составлено авторами.

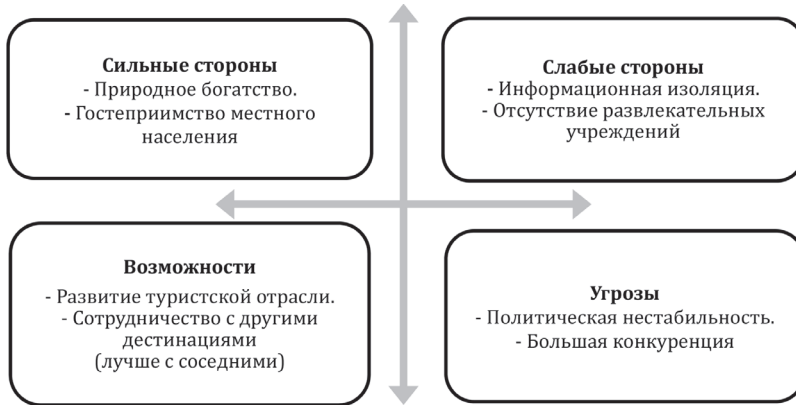

Рис. 6. SWOT-анализ туристского потенциала Чеченской Республики

Источник: составлено авторами.

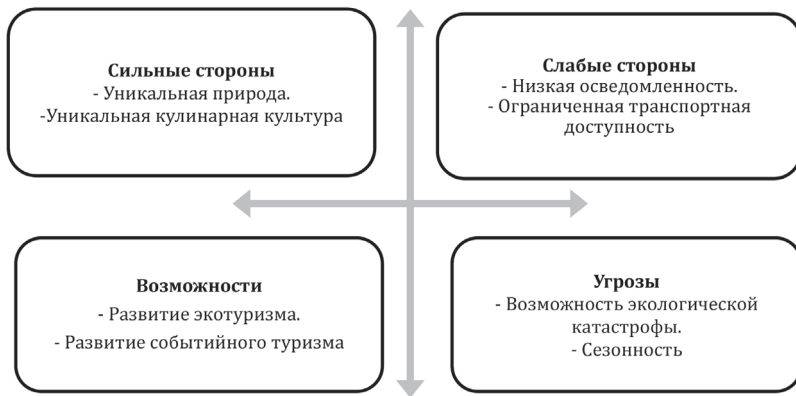

Рис. 7. SWOT-анализ туристского потенциала Астраханской области

Источник: составлено авторами.

Анализируя данные на рис. 5, мы видим, что Республика Карелия имеет большой ресурсный потенциал для развития туристской отрасли. В то же время имеют место недостатки, которые можно устранить путем реконструкции объектов показа, строительства средств размещения и туристических объектов, отвечающих требованиям всех социальных слоев населения.

Как видно из рис. 6, Чеченская Республика обладает значительным потенциалом для развития туризма, включая природные и культурные богатства. Однако для максимизации использования этого потенциала необходимо уделять внимание решению текущих проблем: искоренению стереотипов о регионе с

помощью действенной маркетинговой стратегии, а также более полному учету запросов туристов. Сотрудничество с другими регионами и активные усилия по продвижению региона могут способствовать успешному развитию туристической индустрии в Чеченской Республике.

Исходя из данных рис. 7, Астраханская область имеет огромный потенциал для развития экотуризма на своей территории, при этом следует сделать акцент на строительстве новых объектов в сфере рыболовства и охоты.

Третий немаловажный шаг – это проведение маркетингового исследования, которое позволит определить потребности и предпочтения туристов (в частности, с помощью указанных отзывов) [5].

Заключительный шаг – привлечение к участию в развитии туристской отрасли местного населения, потому что только коренные жители имеют ценные знания о своем регионе, которые впоследствии можно использовать в реализации маркетинговой стратегии.

Благодаря современным технологиям и методам анализа данных появляется уникальная возможность совершенствования инструментария оценки ресурсного потенциала туризма. Например, использование геоинформационных систем (ГИС) позволяет визуализировать пространственные данные и оптимизировать распределение туристских ресурсов. Также большое внимание следует уделять прогностическим моделям, которые позволяют предсказывать изменения в потоке туристов и тем самым рассчитывают, насколько дестинация популярна у туристов (берутся данные об упоминаниях в СМИ, социальных сетях) [6].

Заключение

Таким образом, оценка ресурсного потенциала туризма в регионах – важный инструмент для развития туристской отрасли. Авторы убеждены, что с учетом быстро меняющихся тенденций и развития технологий необходимо постоянно совершенствовать инструментарий оценки ресурсного потенциала туризма, чтобы обеспечить устойчивое его развитие.

Для этой цели следует широко использовать такие инструменты, как:

- сбор и анализ данных о туристских потоках на дестинации;
- отзывы реальных путешественников;
- SWOT-анализ туристского потенциала региона.

Данные элементы способствуют повышению точности и объективности оценки ресурсного потенциала туризма в регионах, а также созданию успешных стратегий его развития.

Список источников

1. Фомичев А.Н. Оптимизация процесса развития рекреационного туризма на Северном Кавказе // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 64–69.
2. Кружалин В.И., Кружалин К.В. Пространственная организация рекреации и туризма в регионах России // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : труды V Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Д.А.РК, 2020. С. 19–29.

3. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).

4. Шубаева В.Г., Бурова Н.В. Индикаторы привлекательности региона как туристской дестинации и маркетинговая стратегия ее развития // Известия СПбГЭУ. 2022. № 2. С. 133–136.

5. https://studexpo.net/464505/makroekonomika/rekomendatsii_otsenke_sotsialno_ekonomicheskikh_faktorov_razvitiya_resursnogo_potentsiala_turizma_regionalnom?ysclid=lnx5c5zvge300986740 (дата обращения: 19.10.2023).

6. Строев П.В., Фаттахов Р.В. Пространственное развитие России в современных реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2 (10). С. 99–109.

Reference

1. Fomichev A.N. Scientific substantiation of optimization of the process of development of recreational tourism in the North Caucasus. *Ekonomicheskie sistemy=Economic Systems*. 2022;15(4(59)):64-69. (In Russ.).

2. Kruzhalin V.I., Kruzhalin K.V. Spatial organization of recreation and tourism in the regions of Russia. Tourism and recreation: fundamental and applied research: proceedings of the V International Scientific and Practical Conference St. Petersburg : D.A.R.K, 2020. P. 19–29. (In Russ.).

3. Efficiency of the Russian economy. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>. (In Russ.).

4. Shubaeva V.G., Burova N.V. Indicators of attractiveness of the region as a tourist destination and marketing strategy of its development. *Izvestiya SPbGEU = Izvestiya SPbGEU*. 2022;(2): 133-136. (In Russ.).

5. https://studexpo.net/464505/makroekonomika/rekomendatsii_otsenke_sotsialno_ekonomicheskikh_faktorov_razvitiya_resursnogo_potentsiala_turizma_regionalnom?ysclid=lnx5c5zvge300986740. (In Russ.).

6. Stroeв P.V., Fattakhov R.V. Spatial development of Russia in modern realities // Ufimskij gumanitarnyj nauchnyj forum = *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2022;(2(10)):99-109. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Н.Е. Бобков – аспирант кафедры экономики и таможенного дела;

К.А. Гегин – аспирант кафедры экономики и таможенного дела;

С.Е. Беднягин – аспирант кафедры экономики и таможенного дела.

N.E. Bobkov – Ph.D. student of Department of economics and customs;

K.A.Gegin – Ph.D. student of Department of economics and customs;

S.E.Bednyagin – Ph.D. student of Department of economics and customs.

Статья поступила в редакцию 12.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.

The article was submitted 12.11.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 106–112.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):106-112.

Научная статья

5.2.6 – Менеджмент

УДК 005.95

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-106-112

Оптимизация системы мотивации персонала организации

Сергей Александрович Соколов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», sergey.sokolov@kpparus.ru

Аннотация. В условиях современной конкурентной среды компании стремятся не просто производить товар или предоставлять услугу, но и качественно выстраивать взаимодействие с важными партнерами, клиентами, налаживать логистическую цепочку поставок и выходить на мировой рынок. Для эффективного выполнения таких задач компании уделяют внимание квалификации персонала, навыкам и, соответственно, мотивации. Мотивация является важнейшей составляющей кадровой политики.

В представленной научно-практической работе выявлены наиболее частые ошибки при построении мотивационной системы, которые могут негативным образом отражаться на уровне и качестве производственных услуг, и предложены способы их устранения.

Ключевые слова: мотивация персонала, система, ошибки, производство, управление дисфункциями

Для цитирования: Соколов С.А. Оптимизация системы мотивации персонала организации // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 106–112. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-106-112.

Original article

Directions of optimization of companies' strategies optimization of the organization's personnel motivation system

Sergey A. Sokolov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», sergey.sokolov@kapparus.ru

Abstract. In today's competitive environment, companies strive not just to produce goods or provide services, but to build high-quality interaction with important partners, customers, establish a logistics supply chain and enter the world market. To effectively perform such tasks, companies pay attention to staff qualifications, skills and, accordingly, motivation. Motivation is the most important component of personnel policy.

In the presented scientific and practical work, the most frequent errors in the construction of a motivational system are identified, which can negatively affect the level and quality of production services, and ways to solve them are proposed.

Keywords: staff motivation, system, errors, production, dysfunction management

For citation: Sokolov S.A. Directions of optimization of companies' strategies optimization of the organization's personnel motivation system. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):106-112. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-106-112.

Введение

Актуальность темы настоящей работы обусловлена тем, что в условиях сложной экономической ситуации и нарастающей конкурентной борьбы производственные компании стремятся не просто получить прибыль, но и повысить эффективность производства определенной категории товаров. Для этого им необходимо понимать специфику сложной системы мотивации в текущих условиях. Ведь наличие дисфункций управления может негативным образом отразиться на достижении общих целей компании. В данном контексте новый подход к управлению персоналом сводится к выявлению процессов, которые мешают выполнению важных задач.

Целью работы является изучение и анализ ключевых ошибок при построении системы мотивации персонала.

Теоретическое изучение вопросов мотивации чаще всего связано с кадровым подбором персонала. Сюда же относятся и его обучение, адаптация, повышение квалификационных знаний. Также особое внимание уделяется построению организационной культуры на конкретном предприятии. При написании статьи исполь-

зованы материалы из публикаций таких авторов, как А.У. Адашев, Х.О. Арслонов [1], А.Н. Фомичев [2, 3], О.И. Беседина [4], А.Б. Высоцкая [5] и др. [6, 7].

Научная новизна статьи обусловлена тем, что в процессе исследования выявлены наиболее частые ошибки при построении мотивационной системы, которые могут негативным образом отражаться на уровне и качестве производственных услуг, и предложены способы их устранения. Если в компании, где осуществляется производство непродовольственных товаров со сложной схемой операционной деятельности, будет отсутствовать четкое понимание инструментов и методов мотивации, то в таком коллективе возможно наличие конфликтных ситуаций, недоверия к руководству, низкой ответственности к своим должностным обязанностям. В данном контексте важным является наличие связи между системой мотивации персонала и результатами его труда.

Практическая значимость заключается в том, что выводы исследования могут быть использованы как рекомендации для производственных организаций. Более того, полученные результаты исследования помогут избежать ошибок при разработке собственной системы мотивации, которая будет учитывать потребности сотрудников и улучшит понимание ими общей эффективности при производстве товара.

Основная часть

Трудовая мотивация – это процесс, который пробуждает, заряжает энергией, направляет и поддерживает поведение и производительность [4, с. 19].

Технически термин «мотивация» относится к латинскому слову *moveere*, что означает «двигаться». Это значение очевидно из следующего всеобъемлющего определения. Мотивация является процессом, начинающимся с физиологического или психологического дефицита. Также это процесс удовлетворения потребностей, которые обновляют поведение в сторону достижения целей.

Более подробную связь потребностей и мотивации описывает теория Ф. Герцберга. Ее еще принято называть двухфакторной теорией. Первый фактор сводится к тому, что существующие определенные трудовые условия или их отсутствие могут привести к неудовлетворенности сотрудников своей работой. В то же время и наличие определенных условий не повышает мотивацию работников. Еще одна группа факторов включает в себя достижение, преуспевание, ответственность, самостоятельность, возможность развития, работу на себя [5, с. 208].

Любая мотивация исходит изнутри, независимо от того, вызвана ли она вознаграждением или усилиями, повышающими самооценку сотрудника, или внутренне мотивирующими действиями, которыми человек занимается без какой-либо награды, кроме удовольствия, которое эти действия приносят ему [2].

Отрасли, внедряющие в производство передовые технологии, уделяют системе мотивации особое значение [7]. Это касается в первую очередь обучения персонала, так как производительность в этих условиях зависит от навыков и знаний работника [2]. Но, несмотря на это, существует ряд промышленных пред-

приятый, на которых трудятся неквалифицированные работники. Это значит, что они не прошли формального обучения и поэтому в основном используют процедурные навыки вместо знаний предметной области для решения проблем.

С точки зрения теоретических подходов система мотивации формируется из инструментов и методов, которые направлены на повышение производительности труда. Если рассматривать основополагающие принципы успешной мотивации, то система будет базироваться на эффективном сочетании материальной и нематериальной мотивации, на связи мотивации со стратегией организации, на сбалансированности мотивации. Также хорошая система мотивации – это многоуровневость, соблюдение принципа единства полномочий и отсутствие дисфункций управления как таковых.

Понимание руководством дисфункции персонала – серьезный шаг на пути улучшения системы мотивации [8]. Сотрудники должны четко понимать свои функции и цели компании, поэтому отсутствие прозрачной системы целей может снизить мотивацию персонала. Сейчас в современных организациях в качестве мотивирующего фактора принято взаимодействовать руководству с сотрудниками в рамках установления обратной связи. Например, если в коллективе происходит какая-либо конфликтная ситуация, то руководитель должен знать об этом и уметь урегулировать конфликт. Иначе сотрудники будут уделять время не выполнению задач, а самому конфликту, что негативно скажется на производстве [1, с. 34].

Стрессовые ситуации на работе также негативно влияют на производительность труда, так как в последние годы имеется тенденция к увеличению продолжительности рабочего дня в результате использования технологий 24/7 и конкурентного давления со стороны руководства [9]. Экспертами были проведены опросы, которые показали, что подавляющее большинство сотрудников часто трудится в нерабочее время [10].

Одна из ключевых ошибок при построении мотивации – давление руководства на подчиненных, так как в результате постоянной критики сотрудники не смогут эффективно работать, а будут находиться в состоянии стресса.

Еще одной существенной ошибкой в кадровой работе можно считать тот факт, что службы по подбору персонала стараются улучшить систему мотивации по действующим стандартам в соответствии со спецификой деятельности самого предприятия. Однако при этом они ориентируются на личные убеждения и собственное видение ситуации, что носит субъективный характер. В результате принимаемые решения не всегда могут быть применены как основа для разработки мотивационных методов [5].

Материальная составляющая мотивации в большинстве современных компаний сводится к выплатам в виде годовых или квартальных премий, что сейчас считается малоэффективным. Если проанализировать опыт зарубежных стран, то можно заметить, что во многих компаниях применяются различные эффективные формы стимулирования труда. Это могут быть участие в прибылях предприятия, льготная продажа или безвозмездная передача акций компании

с последующей выплатой по ним дивидендов. Сюда относится и система бонусов, т. е. разовые выплаты в виде премий, добавочные вознаграждения, а также бонусы в форме подарков фирмы ко дню рождения или юбилею.

Хорошо известно, что производительность труда сотрудников зависит от многих факторов. Одним из наиболее важных из них является то, насколько успешно они мотивированы и вовлечены в процесс выполнения работы. По сути, вовлеченность персонала и мотивация неразрывно связаны. Ведь вовлеченность служит хорошей базой для применения инструментов мотивации. То есть высокий уровень вовлеченности дает возможность более эффективного внедрения тех или иных инструментов мотивации.

Согласно экспертным оценкам, во всем мире увольнение сотрудников приводит к производственным потерям в размере 7,8 трлн долл. Поэтому целесообразно проводить опросы мотивации сотрудников и оценивать уровень их вовлеченности в трудовой процесс. В результате могут быть выявлены возможности для усиления мотивации работников и существенного повышения производительности их труда.

С помощью опросов руководители производственных подразделений смогут не только отслеживать уровень мотивации и выявлять наиболее влиятельных мотиваторов, но и дадут сотрудникам возможность чувствовать себя услышанными, лучше вовлекаться в процесс производства.

Опрос чаще всего осуществляется с помощью анкет, в которые включены основные вопросы по поводу целей компании, места сотрудника в организационной структуре этой компании, удовлетворения заработной платой, отношением руководства и так далее. Рассматривая систему мотивации в рамках производства какого-либо товара, можно предложить заполнить анкету тем сотрудникам, которые непосредственно отвечают за объем и качество выпущенной продукции. С помощью анкеты можно выявить потребности каждого из работников и определить слабые стороны, влияющие на производство.

Анкетный опрос должен быть нацелен на выявление эффективных мер как морального стимулирования, так и материальной мотивации. Кроме этого, важно оценить состояние организационной культуры предприятия, что также имеет важное значение для удовлетворения потребностей персонала.

В целом опросы персонала на регулярной основе помогают выявить, мотивированы ли сотрудники компании и что мешает их эффективной работе.

Заключение

На основании проведенного исследования можно предложить несколько способов улучшения системы мотивации производственного персонала:

1. Внедрение системы премирования и поощрения за достижение целей и результатов производства: бонусов, премий, подарков, повышения зарплаты и других форм материальной мотивации. Практика показывает, что при построении системы премирования, а точнее соотношения оклад/премия, стоит

учитывать превалирующие особенности восприятия сотрудниками такой системы.

2. Развитие системы карьерного роста и возможностей для профессионального развития. Предоставление сотрудникам возможности обучения, участия в проектах, повышения квалификации и получения новых навыков может стимулировать их мотивацию.

3. Создание комфортных условий труда и обеспечение безопасности на производстве, а именно обновление оборудования, организацию эргономичных рабочих мест, соблюдение техники безопасности и другие меры, направленные на улучшение условий труда.

4. Вовлечение сотрудников в процесс принятия решений и управления. Предоставление возможности участвовать в обсуждении и принятии решений по поводу производственных процессов может повысить уровень ответственности и мотивации персонала.

Список источников

1. *Адашев А.У., Арслонов Х.О.* Мотивация персонала как функция менеджмента // *Мировая наука*. 2019. № 1 (22). С. 34–37.
2. *Фомичев А.Н.* Адаптация системы обучения персонала к условиям глобальной цифровизации мировой экономики // *Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (Барнаул, 14 апр. 2022 г.)*. Барнаул : Пять плюсов, 2022. С. 121–124.
3. *Фомичев А.Н.* Цифровизация технологий обучения персонала в современных условиях // *Государство и рынок: новые векторы развития : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 фев. 2022 г.)*. Чебоксары : Новое время, 2022. С. 143–145.
4. *Беседина О.И., Новенко Д.И., Малахова Е.В.* Инновационные методы в кадровой политике // *Экономика. Менеджмент. Инновации*. 2019. № 1 (19). С. 3–10.
5. *Высоцкая А.Б.* Основные ошибки руководителей при построении системы мотивации персонала. М., 2019. С. 204–209.
6. *Капанин П.С.* Развитие системы мотивации и стимулирования персонала как фактор повышения производительности труда на производстве. М., 2022. С. 155–164.
7. *Шаркова А.В.* Государственное регулирование инновационного предпринимательства: объекты, методы и формы // *Предпринимательство*. 2013. № 7. С. 106–113.
8. *Фомичев А.Н.* Закон надежности трудовой деятельности и особенности его применения в дисфункциональном менеджменте // *Предпринимательство*. 2012. № 2. С. 83–88.
9. *Фомичев А.Н.* Дистрессы как источник психологических дисфункций // *Европейский журнал социальных наук*. 2012. № 8 (24). С. 262–266.
10. *Вдовина И.* Сверхурочная занятость на предприятиях // *Управление качеством*. 2023. № 10. С. 59–61.

References

1. Adashev A.U., Arslonov H.O. Personnel motivation as a function of management. *Mirovaya nauka = World Science*. 2019;(1(22)):34-37. (In Russ.).
2. Fomichev A.N. Adaptation of the personnel training system to the conditions of global digitalization of the world economy. Strategy as a tool for socio-economic development of the

region: from development to implementation : Materials of the All-Russian (national) scientific and practical Conferences, (Barnaul, Apr. 14, 2022.). Barnaul : Five plus, 2022. P. 121–124. (In Russ.).

3. Fomichev A.N. Digitalization of personnel training technologies in modern conditions. State and market: new vectors of development : Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Cheboksary, Feb. 11, 2022.). Cheboksary : Novoye Vremya, 2022. P. 143–145. (In Russ.).

4. Besedina O.I., Novenko D.I., Malakhova E.V. Innovative methods in personnel policy. *Ekonomika. Menedzhment. Innovacii = Economy. Management. Innovation*. 2019;(1(19)):3-10. (In Russ.).

5. Vysotskaya A.B. The main mistakes of managers in building a staff motivation system. M., 2019. P. 204–209. (In Russ.).

6. Kapanin P.S. Development of the system of motivation and stimulation of personnel as a factor of increasing labor productivity in production. M., 2022. P. 155–164. (In Russ.).

7. Sharkova A.V. State regulation of innovative entrepreneurship: objects, methods and forms. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*. 2013;(7):106-113. (In Russ.).

8. Fomichev A.N. The law of reliability of labor activity and features of its application in dysfunctional management. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*. 2012;(2):83-88. (In Russ.).

9. Fomichev A.N. Distress as a source of psychological dysfunctions. *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk = European Journal of Social Sciences*. 2012;(8(24)):262-266. (In Russ.).

10. Vdovina I. Overtime employment at enterprises. *Upravlenie kachestvom = Quality management*. 2023;(10):59-61. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

С.А. Соколов – аспирант.

S.A. Sokolov – Ph.D. student.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 21.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 15.12.2023.

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 113–121.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):113-121.

Научная статья
УДК 338.24
DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-113-121

5.2.6 – Менеджмент

Особенности и совершенствование управления персоналом в государственной медицинской организации

Олег Олегович Нанкин

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
Olegnankin98@gmail.com, SPIN 7615-0753, ORCID 0009-0001-0757-0263

Аннотация. В статье рассмотрены особенности управления медицинскими организациями за рубежом, а также роль главного врача в развитых странах. Раскрыты механизмы привлечения и удержания высококвалифицированных кадров в системе государственного здравоохранения. Отражены особенности формирования заработной платы медицинских сотрудников. Предложены механизмы материальной мотивации медицинских работников. Подробно рассмотрены особенности нематериальных стимулов для работников здравоохранения и возможности их применения в практической деятельности.

Ключевые слова: управление, кадровая политика медицинской организации, медицинский менеджмент, стратегии кадрового развития

Для цитирования: Нанкин О.О. Особенности и совершенствование управления персоналом в государственной медицинской организации // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 113–121. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-113-121.

Original article

Features and improvement of personnel management in a state medical organization

Oleg O. Nankin

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, Olegnankin98@gmail.com, SPIN 7615-0753, ORCID 0009-0001-0757-0263

© Нанкин О.О., 2023

Abstract. The article examines the features of the management of medical organizations abroad, as well as the role of the chief physician in developed countries. The mechanisms of attracting and retaining highly qualified personnel in the public health system are disclosed. The features of the formation of salaries of medical staff are reflected. The mechanisms of financial motivation of medical workers are proposed. The features of non-material incentives for healthcare workers and the possibility of their application in practice are considered in detail.

Keywords: management, personnel policy of a medical organization, medical management, personnel development strategies

For citation: Nankin O.O. Features and improvement of personnel management in a state medical organization. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):113-121. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-113-121.

Введение

Проблема кадрового обеспечения в системе здравоохранения обсуждается во всем мире и выделяется в качестве ведущей на пути к достижению цели качественного оказания медицинской помощи. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет такие проблемы кадрового обеспечения, как [1]:

- нехватку медицинских кадров;
- низкий уровень подготовки медицинских кадров;
- недостаточный контроль деятельности работников здравоохранения;
- низкий уровень поддержки медицинских работников.

Инвестиции в развитие кадровых ресурсов здравоохранения полностью оправдываются и существенно ниже, чем принято предполагать [2]. Основной тезис ВОЗ состоит в том, что причина низкого качества медицинской помощи состоит исключительно в недостатках ее организации. Пандемия COVID-19 показала, что организациям здравоохранения необходимо уметь гибко реагировать на возникающие кризисы [3].

Постоянные проблемы в области кадрового развития медицинских организаций требуют пересмотра старых стратегий и ориентации на подготовку и поддержку медицинских кадров, реализацию их профессионального потенциала [4]. Безусловно, задача государственной политики Российской Федерации должна быть направлена на подготовку высококвалифицированных и конкурентоспособных медицинских кадров [5]. Однако, помимо государственных программ, немаловажным является способность руководителя каждой отдельной медицинской организации реализовать трудовой и творческий потенциал сотрудников путем применения методов стратегического управления [6].

Основная часть

В системе здравоохранения Российской Федерации задачу руководителя медицинской организации исполняет главный врач. Зачастую, как показывают

исследования, главный врач в России имеет почти всегда медицинское образование и почти никогда не имеет образования в сфере менеджмента, экономики и юриспруденции [7]. Во многих развитых странах осознали необходимость квалифицированного менеджера на месте главы медицинского учреждения [8].

Во Франции лечебные учреждения подконтрольны директорам, которые являются юридическими представителями и имеют полномочия контролировать поступление и реализацию средств финансирования, а также руководить работой персонала [9].

В государственных больницах Южной Кореи главой медицинской организации является директор [10], который не имеет к медицине никакого отношения и занимается вопросами стратегического управления, а главами отдельных подразделений лечебных учреждений – высококвалифицированные медицинские сотрудники с ученой степенью и дополнительным образованием в сфере юриспруденции. Главы структурных подразделений, по сути, могут осуществлять контроль реализации стратегии развития собственного структурного подразделения, а также оперативно принимать решения по возникающим вопросам в оказании медицинской помощи населению.

Обратным примером является Австралия [11], в которой главный врач занимается исключительно медицинскими вопросами, однако его работу контролирует совет из 6-8 специалистов, который избирается правительством штата на 5 лет и определяет стратегию развития здравоохранения в штате на избранный срок. Совет занимается вопросами финансирования подконтрольных медицинских организаций и следит за реализацией выбранной стратегии.

Таким образом, мировые тенденции наглядно демонстрируют важность и необходимость управленческих навыков и особой квалификации для руководителей медицинских организаций. При реализации глобальной стратегии развития государственного здравоохранения в Российской Федерации задачи министерства и департаментов во многом становятся задачами глав медицинских учреждений. Соответственно, результаты деятельности государственного органа напрямую зависят от результатов деятельности руководителей отдельных медицинских организаций [12].

Важнейшей задачей главного врача должно являться привлечение в организацию квалифицированных кадров и создание возможностей для эффективной реализации творческого и трудового потенциала каждого сотрудника [13]. Привлечь ценных сотрудников в сферу государственного здравоохранения можно путем осуществления достойной и конкурентной оплаты труда.

В настоящее время заработная плата медицинских работников состоит из оклада, компенсационных и стимулирующих выплат. При этом важно учитывать следующее.

Размеры окладов работников федерального учреждения здравоохранения устанавливает руководитель с учетом сложности и объема выполняемой работы. Уровень компенсационных выплат регулируется законодательством и напрямую зависит от оклада. Стимулирующие выплаты регламентируются

внутренним локальным актом учреждения, зависят от интенсивности, качества и стажа работы и закреплены в трудовом договоре.

Таким образом, система оплаты труда в отдельной медицинской организации напрямую зависит от решений руководителя. Задачей главного врача при этом направлении является организация работы по созданию эффективной системы выплат и разъяснению механизмов формирования заработной платы сотрудников. Необходимо убедиться, что эта система прозрачна и понятна каждому из них. По мере развития организации руководителю нужно планомерно повышать базовый оклад работников.

Кроме того, необходимо стремиться, чтобы оклад составлял большую часть оплаты труда и учитывал квалификацию и стаж сотрудников, их вклад в развитие организации. Данная часть заработной платы должна наглядно и сравнительно отражать вклад отдельного сотрудника в развитие медицинской организации, а также системы государственного здравоохранения в целом.

В то же время стимулирующие выплаты, которые не зависят от базового оклада, необходимо использовать в качестве мотивационного механизма для всех сотрудников, независимо от их стажа и уровня квалификации. Размеры стимулирующих выплат и способы их получения также должны быть прозрачны и понятны каждому, четко и подробно прописаны во внутреннем локальном акте учреждения. Необходимо создать видимую разницу между базовой и максимально высокой заработной платой сотрудников, но не путем снижения оклада, а путем увеличения размера стимулирующих выплат и создания прозрачных мотивационных механизмов для их получения.

Как известно, помимо материальных стимулов в работе существуют и нематериальные [14]. И по результатам последних статистических исследований нематериальные стимулы имеют немаловажную, а по некоторым данным – подавляющую роль.

Уровень технологического оснащения медицинского учреждения является важнейшим фактором повышения эффективности работы персонала и напрямую влияет на степень лояльности сотрудников. В свою очередь, по результатам исследований от степени лояльности работников зависит степень летальности пациентов в медицинских организациях. Чем выше лояльность сотрудников и благоприятнее психологический климат в организации, тем эффективнее и безопаснее станет лечение. Задача руководителя – проводить планомерное совершенствование состояния технологического оснащения медицинского учреждения. При невозможности одномоментного и быстрого его улучшения руководителю необходимо разъяснить сотрудникам реальные причины, в какие сроки планируется обновление оборудования, а также что могут сделать сотрудники, чтобы помочь руководству в реализации поставленных целей. Таким образом, работники не будут чувствовать равнодушия руководства к условиям их труда и, вероятно, могут помочь в достижении поставленных целей.

Непрерывное обучение внутри организации также может послужить важным мотивационным механизмом для работника здравоохранения. Например, практика резервирования нескольких часов в неделю для совместных учебных

мероприятий внутри коллектива или возможность посещения сотрудником научных конференций в рабочее время может послужить дополнительным стимулом к саморазвитию и будет создавать условия для непрерывного профессионального образования.

Говоря о возможностях карьерного роста, необходимо выделить специфику развития врачей и медицинских сестер как сотрудников в государственной медицинской организации. Если исходить из классического понимания модели карьерной лестницы, то пиком развития практикующего врача будет являться должность главного врача, а медицинской сестры – главной медицинской сестры. Возможно, данная модель многим работникам покажется приемлемой, но в глобальном смысле подобную ситуацию необходимо исправлять.

Врач и медицинская сестра должны развиваться внутри своей специальности, получая за развитие материальное и нематериальное поощрение. Необходимо стремиться к ситуации, когда практикующий врач или медицинская сестра с большим опытом работы и квалификацией при существенных показателях исполнения должностных обязанностей имеют заработную плату выше, а условия работы комфортней, чем у заведующего отделением или даже заведующего целым филиалом. В лечебных учреждениях ветвь руководства должна идти параллельно ветви медицины, не противореча ей. Важно помнить, что в медицинской организации основными являются отношения медицинского работника и пациента, а все остальные механизмы должны способствовать реализации данных отношений и созданию для них наиболее благоприятных условий. Понимая данный принцип, главный врач сможет добиться существенных изменений в формировании имиджа медицинских сотрудников в подконтрольной ему организации, что, несомненно, приведет к повышению имиджа учреждения в целом.

Вопросом повышения значимости медсестры как сотрудника занимаются многие европейские страны. Основным тезисом изменения специфики работы лечебных учреждений и формирования парадигмы эффективного коллективного труда врача и медсестры является понимание того, что медицинская сестра – это квалифицированный кадр и что не стоит тратить потенциал квалифицированного сотрудника на неквалифицированную и несвойственную ему работу (заполнение документации, перенос документов, выполнение работы младшего медицинского персонала и многое другое). В ряде стран на законодательном уровне расширены полномочия медсестры как сотрудника вплоть до выписки лекарственных средств. Важно также понимать, что врач не является начальником медсестры. Медицинская сестра – это специалист с собственными полномочиями и ответственностью за работу. Поэтому лишь при создании равноправного отношения врача и медицинской сестры будет создаваться благоприятная атмосфера для эффективной коллективной работы.

Безусловно, данной реформе должны способствовать изменения структуры образования в колледжах и совместное обучение врачей и медицинских сестер. Однако, основываясь на принципах стратегического менеджмента, руководителю лечебного учреждения необходимо, не дожидаясь принятия законов и исправления ситуации, привлекая квалифицированный средний меди-

цинский персонал в свою организацию, самостоятельно реализовывать механизмы повышения имиджа медицинской сестры. В результате сложится уникальная и безупречная репутация учреждения, в котором врач и медсестра равноправны и одинаково важны и полезны.

Формализованный бюрократический подход к организации работы врача (заполнение медицинской документации, выдача справок, выписка льготных лекарственных средств, сбор бумаг для оформления льгот, инвалидности и др.) существует во многих организациях и лишает возможности творчества. Прямым следствием становится отток из медицинской организации специалистов, обладающих глубокими профессиональными знаниями и высоким творческим потенциалом, приход им на смену медицинских работников-исполнителей средней и низкой квалификации [3]. Подобный подход порождает формирование личности, старающейся не брать на себя лишней ответственности, действовать по утвержденным регламентам, что не способствует использованию имеющегося потенциала врача и его развитию [5].

Работа врача должна сохранять статус искусства и нести миссию служения людям, а не превращаться в сферу оказания услуг [14]. Нельзя не отметить, что в отношении врачей амбулаторного звена на уровне региональных департаментов здравоохранения необходимо изменять регламентированное время приема пациента с учетом возрастного состава населения, а в отношении врачей стационара уменьшать бюрократизацию и количество непрофильной работы. Однако, поскольку руководитель государственного медицинского учреждения в своей работе исходит из имеющихся законов вышестоящих организаций, в его силах лишь эффективно реализовывать регламентированное время сотрудников. Необходимо имеющимися методами снижать количество механической и формализованной работы врача, распределяя ее между сотрудниками соответствующей квалификации. Этими сотрудниками могут стать медицинские сестры, прошедшие специальную подготовку.

Важным мотивационным механизмом будет являться организация корпоративной культуры внутри учреждения. Корпоративная культура – система коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, эталонов поведения работников организации, обуславливающих своеобразие и уникальность деятельности организации, способствующих идентификации работников с организацией [13]. Начать можно с базовых атрибутов корпоративной культуры – единой формы одежды, эмблемы, регламентированного требования к рабочему месту, уровня профессиональной квалификации, отношения к коллегам и пациентам.

Что касается молодых специалистов, то для более комфортной адаптации внутри организации и скорейшего прививания основ корпоративной этики можно реализовывать систему наставничества [15]. Безусловно, реализации данной системы должна способствовать материальная стимуляция наставников и выделение наставникам рабочего времени для обучения нового сотрудника. На данный момент не существует регламентированных законодательных актов по системе наставничества в медицине, что дает возможность медицинским организациям разрабатывать данную систему на локальном уровне с учетом особенно-

стей и потребностей учреждения. Реализуя систему наставничества, можно повысить привлекательность своей организации для высококвалифицированных сотрудников-наставников и молодых талантливых кадров.

Для врачей и медсестер факторами, затрудняющими работу, выступают завышенные нормы обслуживания пациентов. На сегодняшний день медицинский работник – это одна из самых юридически незащищенных групп работающего населения. Данные обстоятельства создают напряжение среди сотрудников и способствуют быстрому выгоранию и последующему уходу из профессии. Чтобы это предотвратить, руководителю необходимо иметь в штате медицинского юриста и психолога. В некоторых крупных компаниях в штате имеется сотрудник, который занимается кадровым благополучием, – well-being-менеджер. Привлекая в организацию данных специалистов, можно добиться существенного снижения стресса на рабочем месте для медицинских работников, что способствует их большей концентрации на выполняемой работе и повысит качество оказания медицинской помощи населению.

Заключение

На сегодняшний день в отношении государственной медицинской организации справедливо, что:

1. Граждане Российской Федерации имеют возможность выбора лечебного учреждения независимо от места жительства.

2. Финансирование медицинской организации и заработная плата сотрудников напрямую зависят от количества пролеченных пациентов и достигнутой результативности лечения.

Таким образом, привлекая в организацию квалифицированные кадры и создавая возможности для эффективной реализации творческого и трудового потенциала медицинских работников, главный врач повысит имидж подконтрольного медицинского учреждения и привлекательность медицинской организации для пациентов. Данные механизмы помогут увеличить количество пролеченных пациентов, качество оказания медицинской помощи и поспособствуют увеличению финансирования организации, что создаст возможности для руководителя реализовывать дальнейшие стратегические планы.

Список источников

1. Global strategy on human resources for health: workforce 2030 // World Health Organization. URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/250368/9789241511131-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 01.10.2023).

2. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения: коллективная монография / Е.И. Аксенова [и др.] ; отв. ред. Е.И. Аксенова, науч. ред. О.А. Александрова, А.В. Ярашева. М. : НИИОЗММ ДЗМ, 2019. 244 с.

3. Фомичев А.Н. Оптимизация программ стратегического развития технологических компаний // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–108.

4. Гуров А.Н., Жукова М.И., Смбалян С.М. Эффективное руководство и стили руководства медицинской организацией : учеб. пособие. М. : МНИКИ, 2016. 30 с.

5. Фомичев А.Н. Адаптация системы обучения персонала к условиям глобальной цифровизации мировой экономики // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации : матер. Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (Барнаул, 14 апр. 2022 г.). Барнаул : Пять плюс, 2022. С. 121–124.

6. Андреева И.Л. Стратегические направления кадровой политики в условиях модернизации системы здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-kadrovoy-politiki-v-usloviyah-modernizatsii-sistemy-zdravoohraneniya/viewer> (дата обращения: 01.10.2023).

7. Бурдастова Ю. В. Проблемы развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 28. С. 1162–1167.

8. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения московского здравоохранения / А.В. Ярашева, О.А. Александрова, Е.И. Медведева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 174–190.

9. Грязнова Е.В., Чужмаков Д.А. Проблемы инфосоциализации кадрового потенциала здравоохранения РФ в стратегии управления // Политика и Общество. 2015. № 4. С. 455–465.

10. Общемировые и российские тенденции развития кадровой политики в сфере здравоохранения / О.Г. Хурцилава, В.С. Лучкевич, М.В. Авдеева [и др.] // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2015. Т. 7, № 2. С. 123–132.

11. Задворная О.Л., Алексеев В.А., Борисов К.Н. Формирование и развитие корпоративной культуры медицинских организаций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 3 (27). С. 142–149.

12. Хисамутдинов А.С. Роль и место стратегического управления персоналом в корпоративной стратегии компании // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2009. Т. 4, № 1(11). С. 81–83. EDN KXYIRH.

13. Нанкин О.О. Особенности применения методов стратегического менеджмента в системе управления государственными медицинскими организациями // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3. С. 116–124.

14. Фомичев А.Н. Диагностика и конструктивизация психологических дисфункций системе управления персоналом // Управление человеческими ресурсами: труды науч.-практ. конф. (Москва, 01–31 янв. 2012 г.). М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 32–37.

15. Шаркова А.В., Мерзлякова М.П. Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 9–13.

References

1. Global strategy on human resources for health: workforce 2030. World Health Organization. URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/250368/9789241511131-eng.pdf?sequence=1>.

2. Development of the human potential of the capital's healthcare: collective : monograph / E.I. Aksenova [et al.] ; ed. by E.I. Aksenova, scientific ed. by O.A. Alexandrova, A.V. Yarasheva. Moscow : NIIOZMM DZM, 2019. 244 p. (In Russ.).

3. Fomichev A.N. Optimization of strategic development programs for technology companies. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):102-108. (In Russ.).

4. Gurov A.N., Zhukova M.I., Smbatyan S.M. Effective leadership and leadership styles of a medical organization : studies. manual. Moscow : MONIKI, 2016. 30 p. (In Russ.).

5. Fomichev A.N. Adaptation of the personnel training system to the conditions of global digitalization of the world economy // Strategy as a tool for socio-economic development of the region: from development to implementation : mater. Everything is fine. (national) scientific and practical conference (Barnaul, Apr 14, 2022). Barnaul : Five Plus, 2022. P. 121–124. (In Russ.).

6. Andreeva I.L. Strategic directions of personnel policy in the context of modernization of the healthcare system. *Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social aspects of public health*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-kadrovoy-politiki-v-usloviyah-modernizatsii-sistemy-zdravoohraneni/viewer>. (In Russ.).

7. Burdastova Yu.V. Problems of human resource development in the field of healthcare. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2020;(28):1162-1167. (In Russ.).

8. Problems and prospects of staffing Moscow healthcare / A.V. Yarasheva, O.A. Alexandrova, E.I. Medvedeva [et al.]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2020;13(1):174-190. (In Russ.).

9. Gryaznova E.V., Chuzhnikov D.A. Problems of infosocialization of the personnel potential of the healthcare of the Russian Federation in management strategy. *Politika i Obshchestvo = Politics and Society*. 2015;(4):455-465. (In Russ.).

10. Global and Russian trends in the development of personnel policy in the field of healthcare / O.G. Khurtsilava, V.S. Luchkevich, M.V. Avdeeva [et al.]. *Vestnik Severo-Zapadnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta im. I.I. Mechnikova = Bulletin of the I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University*. 2015;7(2):123-132. (In Russ.).

11. Zadornaya O.L., Alekseev V.A., Borisov K.N. Formation and development of corporate culture of medical organizations. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2016;7(3(27)):142-149. (In Russ.).

12. Khisamutdinov A.S. The role and place of strategic personnel management in the corporate strategy of the company. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2009;4(1(11)):81-83. (In Russ.). EDN KXYIRH.

13. Nankin O.O. Features of the application of strategic management methods in the management system of state medical organizations. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(3):116-124. (In Russ.).

14. Fomichev A.N. Diagnostics and constructivization of psychological dysfunctions in the personnel management system // Human resource management: proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, January 01-31, 2012). Moscow : Russian State University for the Humanities, 2012. P. 32–37. (In Russ.).

15. Sharkova A.V., Merzlyakova M.P. Factors of formation and development of human capital in an innovative economy. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and modern states*. 2013;(4):9-13. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

O.O. Нанкин – аспирант.

O.O. Nankin – Ph.D. student.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 05.11.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 05.11.2023.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 122–135.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):122-135.

Научная статья
УДК 338+620.9

5.2.5 – Мировая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-122-135

Экономическая стратегия Канады в сфере развития водородной энергетики

Евгений Евгеньевич Хорошилов

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН), Москва, Россия, eu.khoroshilov@iskran.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цели государственной стратегии Канады в сфере водородной энергетики и особенности канадского подхода к развитию производства, потребления и экспорта «чистого» водорода. Анализируются положения национальной Водородной стратегии для Канады. Исследуется деятельность Канады по созданию водородных альянсов с зарубежными странами, такими как Германия, Нидерланды, Япония, Южная Корея. Делается вывод, что политика Канады в сфере развития водородной энергетики направлена на использование имеющихся у страны преимуществ (существующего технологического задела и инфраструктуры, природных ресурсов) для выхода на лидирующие позиции в мире по производству, использованию и поставкам на внешние рынки «чистого» водорода. При этом национальная водородная стратегия уделяет мало внимания техническим проблемам, связанным с развитием водородной энергетики, и экономической целесообразности производства и использования в канадской экономике «чистого» водорода. Подчеркивается, что на сегодняшний день остаются открытыми вопросы о том, принесут ли осязаемые экономические плоды усилия Оттавы по развитию новых отраслей канадской экономики, в том числе водородной энергетики, и выдержит ли бюджетная система Канады соответствующую дополнительную нагрузку.

Ключевые слова: Канада, водородная энергетика, водородная стратегия, водород, «чистый» водород, «зеленый» водород, «голубой» водород, «серый» водород

© Хорошилов Е.Е., 2023

Для цитирования: Хорошилов Е.Е. Экономическая стратегия Канады в сфере развития водородной энергетики // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 122–135. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-122-135.

Original article

Canada's economic strategy for hydrogen energy development

Evgeny E. Khoroshilov

Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, eu.ekhoroshilov@iskran.ru

Abstract. The article discusses objectives of the Canadian state strategy in the field of hydrogen energy development and the Canadian approach to the development of production, consumption and export of «clean» hydrogen. The provisions of the national «Hydrogen Strategy for Canada» are analyzed. Canadian efforts on setting up «hydrogen alliances» with foreign countries such as Germany, the Netherlands, Japan, South Korea are being investigated. It is concluded that Canada's policy in the field of hydrogen energy development is aimed at using the country's advantages (existing technological expertise and infrastructure, natural resources) to gain a leading position in the world in the production, consumption, and supply to foreign markets of «clean» hydrogen. At the same time, the national strategy pays little attention to technical problems, related to the development of hydrogen energy, and the economic feasibility of producing and using «clean» hydrogen in the national economy. It is emphasized that to date, questions remain open about whether the Canadian government's efforts to develop new sectors of the Canadian economy, including hydrogen energy, will bring tangible economic fruits, and whether the Canadian budget system will withstand the significant additional burden associated with these efforts.

Keywords. Canada, hydrogen energy, hydrogen strategy, hydrogen, «clean» hydrogen, «green» hydrogen, «blue» hydrogen, «grey» hydrogen

For citation: Khoroshilov E.E. Canada's economic strategy for hydrogen energy development. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):122-135. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-122-135.

Введение

Сегодня Канада относится к числу ведущих поставщиков энергетических ресурсов на мировой рынок. Страна занимает 4-е место в мире по добыче нефти, 6-е – по производству природного газа [1], 7-е – среди экспортеров угля [2], а также входит в четверку крупнейших нетто-экспортеров электроэнергии [3]. При этом канадский энергетический экспорт имеет свою специфику. Он в значительной

мере замкнут на одного потребителя – Соединенные Штаты Америки. Теснейшая экономическая интеграция с США, в том числе и на корпоративном уровне, а также инфраструктурные ограничения многие годы не позволяют Канаде в достаточной мере диверсифицировать экспорт своих энергетических товаров. В свою очередь, США используют этот факт для получения торговых преимуществ, добиваясь дисконтов, зачастую весьма существенных, на канадское сырье.

Кроме того, Канада, обладающая огромными запасами природного газа, опоздала на годы с реализацией проектов по его сжижению, упустив возможность участвовать в этом быстрорастущем и выгодном сегменте мирового рынка энергетических ресурсов. Первые поставки канадского СПГ на мировой рынок ожидаются только в 2025 г. [4]. Во многом с этим связано желание Канады в случае с водородной энергетикой использовать все имеющиеся у нее преимущества и в полной мере реализовать потенциал развития этой отрасли, в том числе занять одно из первых мест среди мировых экспортеров «чистого» водорода (под «чистым» водородом здесь и далее понимается «зеленый» водород, полученный из пресной воды с помощью гидролиза с использованием возобновляемых источников энергии, и «голубой» водород, произведенный из природного газа с применением технологии улавливания и подземного хранения углекислого газа).

Канада в настоящее время производит около 3 млн т водорода в год, однако весь он «серый», т. е. полученный из природного газа без технологии улавливания и подземного хранения углекислого газа [5]. Принятая правительством страны Водородная стратегия для Канады призвана превратить страну к 2050 г. в крупного производителя, потребителя и экспортера «чистого» водорода. Данные амбиции поддерживаются существенными бюджетными ассигнованиями. Текущий федеральный бюджет Канады предусматривает для проектов в сфере водородной энергетики налоговые льготы на сумму более 17 млрд кан. долл. на период до 2035 г. [6]. Кроме того, некоторым из этих проектов обещаны прямое финансирование со стороны федеральных институтов развития и гранты из средств провинциальных бюджетов.

Основная часть

Национальная водородная стратегия

Водородная стратегия для Канады была принята в декабре 2020 г. Ее реализация относится к ведению Министерства природных ресурсов страны. Стратегия позиционируется как «инструмент достижения цели углеродной нейтральности к 2050 г. и позиционирования Канады в качестве мирового промышленного лидера в сфере чистого возобновляемого топлива» [7, с. 1].

Стратегия исходит из того, что у Канады для развития водородной энергетики есть ряд явных преимуществ.

Во-первых, Канада располагает мощной гидроэнергетикой, развитой атомной энергетикой, огромными запасами углеводородного сырья и пресной воды, значительными источниками биомассы, существенным потенциалом для

производства различных видов возобновляемой энергии. Все это может быть вовлечено в оборот водородной энергетикой.

Во-вторых, в Канаде уже многие годы существует целая экосистема из более 100 фирм, разрабатывающих водородные топливные элементы и смежные технологии. Канада также обладает проверенными технологиями улавливания и подземного хранения углекислого газа. На сегодняшний день Канада входит в число десяти крупнейших производителей водорода в мире.

В-третьих, Канада удобно расположена с точки зрения возможности организации экспортных поставок «чистого» водорода на такие многообещающие рынки, как Япония, Южная Корея, Калифорния, северо-восточные штаты США, Великобритания, Германия и прочие страны – члены ЕС. Кроме того, Канада располагает определенным заделом с точки зрения создания необходимой экспортной инфраструктуры – глубоководными портами, развитой трубопроводной системой, реализует ряд СПГ-проектов.

По мнению авторов стратегии, использование этих преимуществ может позволить Канаде войти в число трех крупнейших производителей «чистого» водорода в мире, увеличив к 2050 г. производство данного сырья до 20 млн т ежегодно. Подразумевается, что «чистый» водород будет производиться из углеводородного сырья с использованием технологий улавливания и подземного хранения углекислого газа, а также из биомассы и как побочный продукт промышленного производства. Основной выпуск «чистого» водорода может быть сосредоточен на крупных предприятиях либо в богатых природным газом провинциях, либо на территориях с развитой возобновляемой энергетикой. Кроме того, небольшие предприятия, получающие «зеленый» водород путем гидролиза, могут располагаться рядом с центрами потребления этого сырья. Стратегия предполагает, что стоимость канадского «чистого» водорода будет находиться в пределах от 1,5 до 3,5 кан. долл. за килограмм.

Внутреннее использование водорода предполагается развивать по пяти направлениям: транспорт, производство электроэнергии, отопление для промышленных предприятий, отопление в жилищном секторе, сырье для промышленности.

В сфере транспорта особые надежды возлагаются на автобусные перевозки. Уже более 2 тыс. автобусов на водородных топливных элементах находятся в коммерческой эксплуатации по всему миру, из них около половины используют канадскую технологическую платформу [7, с. 47–48]. В дальнейшем ожидается, что водородные топливные элементы будут применяться на дальнемагистральном грузовом автомобильном, железнодорожном и водном транспорте, а также на тяжелом оборудовании для горнодобывающего сектора.

Что касается использования водорода для производства тепла и электроэнергии, то здесь речь идет, видимо, об очень отдаленной перспективе, так как стратегия на этот счет содержит мало конкретики. В основном это связано с тем, что использование водорода в данном секторе потребует масштабной модернизации или замены существующего оборудования, т. е. огромных инвестиций.

Таким образом, пока можно говорить лишь о небольших новых водородных проектах в этой сфере.

Более реалистичным выглядит использование водорода в качестве промышленного сырья. Он уже применяется в нефтепереработке, при обогащении битумена, в производстве аммиака и метанола, в сталелитейной промышленности. Расширение предложения «чистого» водорода позволит увеличить его использование в существующих производственных процессах, а также создать новые отрасли промышленности, например, производство жидкого синтетического топлива на основе «чистого» водорода и уловленного углекислого газа для использования в качестве авиационного и судового топлива.

Экспортные возможности для канадского водорода стратегия рисует очень широкими мазками, причем ссылаясь на другие исследования. Экспортный потенциал мирового рынка к 2050 г. оценивается в цифрах от 15 млрд кан. долл. для водорода только из провинции Британская Колумбия до 50 млрд кан. долл. для водорода из всей Канады.

Описывая преграды для развития водородной энергетики, стратегия фактически игнорирует проблемы технического характера, в том числе связанные с безопасностью, и концентрируется на экономических и финансовых вопросах. В частности, отмечается, что «водород пока неконкурентоспособен по цене по сравнению с другими традиционными видами топлива», а «стоимость приложений для конечного использования, базирующихся на топливных элементах, также является препятствием для их внедрения» [7, с. XVI].

В целом стратегия обозначает следующие основные цели, которые Канаде следует достичь к 2050 г.:

- увеличить долю водорода в энергетическом балансе Канады с 0 до 30%;
- заместить водородом половину природного газа, используемого сегодня для производства электроэнергии;
- войти в число трех крупнейших производителей водорода в мире, выпуская более 20 млн т этого сырья в год;
- создать базу для производства «чистого» водорода с себестоимостью от 1,5 до 3,5 кан. долл. за килограмм;
- обеспечить парк в 5 млн экологически чистых автомобилей (включая электромобили, гибридные автомобили, автомобили на водородных топливных элементах);
- создать национальную систему распределения водорода и сеть водородных заправочных станций;
- создать новые отрасли промышленности, использующие водород;
- создать около 350 тыс. новых рабочих мест в сфере водородной энергетики и смежных отраслях;
- достичь оборота национального рынка водорода в размере 50 млрд кан. долл. в год;
- создать экспортный рынок для конкурентоспособного канадского водорода;
- обеспечить сокращение выбросов парниковых газов в размере до 190 млн т.

В стратегии также сформулированы 32 рекомендации, призванные стать базой для разработки конкретного плана действий по развитию водородной энергетики Канады. Эти рекомендации носят очень общий характер и сгруппированы по восьми направлениям: стратегические партнерства; снижение риска инвестиций; инновации; кодексы и стандарты; имплементация в стратегии и законодательство; информирование; региональные проекты; международные рынки. Среди важнейших рекомендаций можно выделить следующие.

Во-первых, принять долгосрочную политику, обеспечивающую прогнозируемость спроса на водород и снижающую риски инвестиций частного сектора, которые необходимы для создания инфраструктуры его производства и распределения. Разработать долгосрочные планы и нормативно-правовую базу для поддержки проектов производства и конечного использования водорода, включая содействие в подготовке технико-экономических обоснований. Создать региональные центры для демонстрации бизнес-кейсов предприятий, производящих и использующих водород, таких как, например, гибридные энергосистемы в изолированных сообществах [8, с. 90]. Развивать и популяризировать флагманские проекты в сфере водородной энергетики как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Во-вторых, обеспечить целевое финансирование НИОКР в сфере водородной энергетики с целью сохранить лидирующие позиции Канады в области технологий производства водорода и водородных топливных элементов. Активно участвовать в международных инициативах по стандартизации и сертификации в сфере водородной энергетики, например в разработке глобальных показателей углеродоемкости и использовании водорода в системах природного газа.

В-третьих, расширять международное сотрудничество в сфере водородной энергетики, развивать сильный канадский бренд, позиционируя Канаду как глобального поставщика «чистого» водорода и технологий для его использования. Инвестировать в инфраструктуру для обеспечения канадских поставок на международные рынки.

Международные водородные альянсы и партнерства

Одним из приоритетов Оттавы в сфере развития водородной энергетики, предусмотренным национальной водородной стратегией, является развитие тесного сотрудничества с другими странами. Будучи потенциально нетто-экспортером водорода, Канада ищет возможности взаимодействия со странами, которые, во-первых, являются крупными нетто-импортерами энергетических ресурсов, во-вторых, обладают определенным технологическим заделом в области водородных технологий, в-третьих, располагают крупными капиталами, требуемыми для реализации проектов в области водородной энергетики. Возглавляют список подходящих под эти критерии стран в Европе Германия, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Япония и Южная Корея.

Темы водородной энергетики и обеспечения критическим минеральными сырьем в настоящее время начинают доминировать в экономическом диалоге

Канады и Европейского союза. По словам главы Европейской комиссии У. фон дер Ляйен, европейские страны рассчитывают, что Канада станет в будущем источником водорода, и возлагают надежду на Оттаву в связи с необходимостью Европы диверсифицировать свои источники поставок критически важных полезных ископаемых, сократив зависимость от Китая. В ходе визита У. фон дер Ляйен в Канаду в марте 2023 г. Европейская комиссия и правительство Канады среди прочего объявили «о приверженности системе снабжения водородом между ЕС и Канадой» [9]. Главным интересантом создания такой системы является Германия.

Лишившись поставок недорогого природного газа из России и перспектив получения российского водорода, что в свое время было предметом активной дискуссии [10], Германия сегодня остро нуждается в обеспечении стабильных поставок энергетического сырья, в частности, Берлин выражает заинтересованность в поставках СПГ из Канады. Однако канадские СПГ-проекты на западном побережье ориентированы на логистически удобные и более коммерчески выгодные поставки в Азиатско-Тихоокеанский регион. В свою очередь, на канадском восточном побережье в настоящее время просто нет СПГ-инфраструктуры, а перспективы ее появления весьма туманны, принимая во внимание необходимость обеспечить поступление туда природного газа для сжижения через всю страну с месторождений канадского Запада. В этих условиях Канада заинтересована в перспективах организовать поставки в Германию водорода. Одновременно Национальная водородная стратегия Германии предусматривает, что страна «станет экспортером зеленых водородных технологий, в то время как внутренний спрос на водород будет в большей степени покрываться за счет импорта данного вещества из стран ЕС и третьих стран» [11, с. 190]. Канада могла бы стать одной из таких важных «третьих стран».

Активный диалог в сфере водородной энергетики с Берлином Оттава начала сразу же после фактического прекращения российско-германского энергетического сотрудничества. «Чистый» водород стал одной из ключевых тем визита в Канаду в августе 2022 г. немецкого канцлера О. Шольца, которого сопровождала представительная деловая делегация. В преддверии визита министр природных ресурсов Канады Дж. Уилкинсон обращал внимание на то, что обеспечение Германии и остальной Европы «чистым» водородом – лучшая возможность для Канады, чем попытки построить терминалы сжиженного природного газа по мере того, как мир отказывается от ископаемого топлива. Министр, в частности, заявил, что на восточном побережье Канады основная возможность – это водород [12]. Характерно, что Германия заинтересована в поставках из Канады «зеленого» водорода, в то время как сама Оттава хотела бы экспортировать как «зеленый», так и «голубой» водород.

В ходе визита О. Шольца было подписано Совместное заявление о намерениях между правительством Канады и Правительством Федеративной Республики Германия о создании канадско-германского водородного альянса [13]. В рамках альянса Канада сконцентрирует усилия, в том числе с использованием

государственных институтов развития, таких как Фонд чистого топлива (*Clean Fuels Fund*) и Канадский инфраструктурный банк (*Canada Infrastructure Bank*) [14], на ускорении организации производства водорода как для внутреннего потребления, так и для экспорта в Германию, страны ЕС и АТР. В свою очередь, Германия намеревается оказать поддержку своим импортерам и потребителям водорода и его производных для создания международного торгового коридора с Канадой и другими странами – партнерами.

Хотя в настоящее время Канада не производит пригодного для экспорта в Германию водорода, стороны рассчитывают, что предусмотренный альянсом коридор заработает значительно ранее 2030 г., а первые поставки состоятся уже в 2025 г. [15]. В частности, немецкие энергетические гиганты Э.ОН (E.ON SE) и «Юнипер» (*Uniper SE*) собираются ежегодно покупать 1 млн т «зеленого» водорода, который будет производить завод по производству водорода и аммиака в Порт-Хоксбери (провинция Новая Шотландия) [16]. Проект стоимостью 6 млрд кан. долл., кстати, стал первым в Северной Америке, получившем все необходимые разрешения для начала строительства [17].

Еще до заключения альянса с Германией Канада договорилась о партнерстве в сфере водородной энергетики с другой европейской страной – Нидерландами. Меморандум о взаимопонимании между правительствами Канады и Нидерландов о сотрудничестве в области водородной энергетики был подписан в октябре 2021 г. [18]. Этот не очень объемный документ предусматривает, что подписавшие его стороны начнут стратегический диалог по вопросу создания экспортно-импортных коридоров для «чистого» водорода между Канадой и Нидерландами и будут оказывать содействие инвестициям в водородную инфраструктуру и цепочки поставок водорода, а также частному деловому сотрудничеству в данной сфере. К настоящему времени известно, что крупнейший канадский государственный пенсионный фонд Инвестиционный совет Канадского пенсионного плана (*Canadian Pension Plan Investment Board*) купил контрольный пакет акций нидерландской фирмы, заявившей проекты по производству «зеленого» водорода и аммиака в Португалии и «зеленого» водорода в Испании [19].

Кроме Германии, недвусмысленную заинтересованность в поставках водорода из Канады проявляет еще одна страна «Большой семерки» – Япония. Японское правительство и деловые круги достаточно давно демонстрируют значительный интерес к водородной энергетике даже несмотря на то, что «Японии пока не удастся достичь такого сочетания стоимостных и технологических факторов, при котором широкое использование водорода для различных энергетических нужд было бы оправданным» [20, с. 74]. При этом «стратегия Японии включает в себя участие внутренней и зарубежной промышленности и государственных заинтересованных сторон в ряде межсекторальных пилотных проектов» [21, с. 41]. Сотрудничество с Канадой может стать важным элементом данной стратегии, особенно учитывая тот факт, что сотрудничество с Россией, которая могла быть в силу хотя бы географического фактора, естественным партнером Токио в сфере водородной энергетики, «видится практически невозможным» в «ситуации

введенных санкций со стороны Японии, нацеленных на японские инвестиции в Россию, российскую финансовую систему и энергетику» [22, с. 31].

В этих условиях водородная энергетика заняла важное место в повестке дня визита в Японию в январе 2023 г. представительной канадской торговой миссии во главе с министром природных ресурсов Дж. Уилкинсоном. В ходе поездки министр подчеркнул «возможности для расширения сотрудничества в области водорода и важнейших полезных ископаемых» и «поблагодарил японских лидеров за их постоянные усилия по созданию цепочек поставок водорода и аммиака и инфраструктуры, поскольку обе страны работают над тем, чтобы стать углеродно-нейтральными к 2050 году» [23]. Кстати, государственная Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов (*Japan Oil, Gas and Metals National Corporation*) заключила соглашение о сотрудничестве в сфере водородной энергетики с канадской провинцией Альберта еще в 2020 г. [24].

Что касается конкретных двусторонних проектов в сфере водородной энергетики, то японская торговая корпорация «Марубени» (*Marubeni Corporation*) в мае 2023 г. заключила соглашение о создании цепочки поставок водорода на азиатские рынки с предприятием по производству водорода и аммиака в Форте Саскачеван, провинция Альберта, который планирует построить канадская трубопроводная корпорация «Пембина пайплайн» (*Pembina Pipeline Corporation*) [25]. В свою очередь, японская коммунальная компания «Кансай электрик пауэр» (*Kansai Electric Power Company, Incorporated*) изучает возможность покупки водорода с предприятия в той же канадской провинции, которое может построить конгломерат АТКО (*ATCO Limited*) [26].

Сотрудничество в области водородной энергетики обсуждалось и во время визита в мае 2023 г. в Южную Корею премьер-министра Канады Дж. Трюдо. В частности, канадские министерства природных ресурсов и инноваций, науки и экономического развития подписали меморандум о взаимопонимании с южнокорейским Министерством торговли, промышленности и энергетики касательно развития сотрудничества в сфере разработки технологий, требующихся для «инклюзивного и устойчивого транзита к углеродной нейтральности к 2050 году», включая сотрудничество в водородной энергетике [27]. Были достигнуты и конкретные договоренности. Так, южнокорейская компания «Эс-Кей экоплант» (*SK Ecoplant Company*) согласилась принять технологическое и финансовое участие в проекте стоимостью 4,5 млрд кан. долл. по производству «чистого» водорода в провинциях Ньюфаундленд и Лабрадор [28].

Заключение

Стратегия Канады в сфере развития водородной энергетики направлена на использование имеющихся у страны преимуществ (существующего технологического задела и инфраструктуры, природных ресурсов) для выхода на лидирующие позиции в мире по производству, использованию и поставкам на внешние рынки «чистого» и в первую очередь «голубого» водорода.

Национальная Водородная стратегия для Канады, принятая в 2020 г., рассчитана до 2050 г. и предусматривает целый ряд мер по развитию этого сектора. Особое внимание уделяется необходимости заключения водородных альянсов и партнерств с другими странами, в первую очередь с нетто-импортерами энергетических ресурсов в рамках зарождающейся «водородной дипломатии» [29, с. 34]. Правительству Канады уже удалось значительно продвинуться в этом направлении, подписав соглашения с такими государствами, как Германия, Нидерланды, Япония и Южная Корея.

При этом Водородная стратегия для Канады уделяет мало внимания техническим проблемам, связанным с развитием водородной энергетики, в частности вопросам безопасности и возможности использования существующей газовой инфраструктуры без ее масштабной модернизации. Она также не содержит глубокого анализа экономической целесообразности производства и использования в национальной экономике «чистого» водорода, его конкурентоспособности по сравнению с другими источниками энергии, например с природным газом.

Согласно данным Международного энергетического агентства, в настоящее время меньше 1% водорода в мире производится путем гидролиза или из природного газа с использованием технологии улавливания и хранения углекислого газа. Масштабный переход от «серого» к «чистому» водороду потребует колоссальных инвестиций. При этом окупаемость этих вложений находится под большим вопросом. В подготовленном для парламента Канады отчете канадского Комиссара по окружающей среде и устойчивому развитию, «Потенциал водорода для сокращения выбросов парниковых газов», в частности, указывается, что производственные затраты в пересчете на гигаджоуль для «серого» водорода приблизительно в 4,4 раза выше, чем для природного газа. В свою очередь, производство «голубого» водорода обходится на 43% дороже «серого», а «зеленого» – на 32% дороже при использовании гидроэнергии, и в 3,7 и 3,8 раза дороже при использовании энергии солнца и ветра соответственно [30]. В таких условиях производство и использование «чистого» водорода в промышленных масштабах экономически нерентабельны и возможны только за счет значительных государственных субсидий и/или при условии проведения политики дискриминации в отношении природного газа.

Включившись в водородную гонку с амбициями войти в число стран – лидеров в сфере водородной энергетики, Канада делает крупную ставку на возникновение и быстрый рост глобального рынка «чистого» водорода и возможность наладить его рентабельное производство для внутреннего рынка и экспорта на рынки ЕС, АТР и США. При этом следует учитывать, что и национальный, и внешние рынки водорода пока находятся на самых начальных стадиях своего формирования, а «водородная программа» – только один из элементов дорогостоящего пакета «климатических» инвестиций, продвигаемого в настоящее время правительством канадских либералов под руководством Дж. Трюдо. Одновременно действующий канадский кабинет министров поставил своей целью сделать Канаду одним из центров мировой электромобильной промышленности и, в частности,

производства аккумуляторных батарей и материалов для них. Бюджетные субсидии и государственные инвестиции в этот сектор, как и в сферу водородной энергетики и затраты на «климатические» инициативы в целом, будут также измеряться десятками миллиардов долларов.

Вопросы о том, выдержит ли бюджетная система Канады такую дополнительную нагрузку и принесут ли осязаемые экономические плоды усилия Оттавы по развитию новых отраслей канадской экономики, в том числе водородной энергетики, остаются на сегодняшний день открытыми.

Список источников

1. Canada's Oil and Natural Gas Producers. URL: <https://www.capp.ca/economy/canadas-oil-and-natural-gas-production> (accessed: 12.11.2023).
2. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-information-overview/exports> (accessed: 12.11.2023).
3. World's Top Exports. URL: <https://www.worldstopexports.com/electricity-exports-country> (accessed: 12.11.2023).
4. Reuters. 07.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/canadas-first-lng-terminal-encouraging-talks-with-british-columbia-2023-07-06> (accessed: 12.11.2023).
5. The Financial Post. 23.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/canada-germany-aim-to-start-hydrogen-shipments-in-2025> (accessed: 11.11.2023).
6. CBC News. 29.05.2023. URL: <https://www.cbc.ca/news/science/clean-hydrogen-canada-1.6856584> (accessed: 13.11.2023).
7. Hydrogen Strategy for Canada. Government of Canada. December 2020. URL: https://natural-resources.canada.ca/sites/nrcan/files/environment/hydrogen/NRCan_Hydrogen%20Strategy%20for%20Canada%20Dec%202015%202200%20clean_low_accessible.pdf (accessed: 12.11.2023).
8. Тимофеев Д.А. Водородный переход в локальной энергетике: зарубежный опыт и российские перспективы // Энергетическая политика. 2019. № 4 (142). С. 86–95.
9. The Globe & Mail. 07.03.2023. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canada-and-eu-announce-more-support-for-ukraine-to-strengthen-economic> (accessed: 11.11.2023).
10. Белов В.Б. Водородная энергетика – новая ниша российско-германской кооперации // Аналитическая записка № 37. 2020 (№ 220). С. 1–6.
11. Комин К.И. Перспективы развития и применения водородных технологий в энергетике Германии // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 185–192.
12. Reuters. 19.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/canada-says-hydrogen-better-than-lng-german-needs-2022-08-19> (accessed: 11.11.2023).
13. Government of Canada. 23.08.2022. URL: <https://natural-resources.canada.ca/climate-change-adapting-impacts-and-reducing-emissions/canadas-green-future/the-hydrogen-strategy/joint-declaration-intent-between-the-government-canada-and-the-government-the-federal/24607> (accessed: 12.11.2023).
14. Хорошилов Е.Е. Инфраструктурный банк как инструмент государственной экономической политики: опыт Канады // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 4 (59). С. 203–217.
15. The Financial Post. 23.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/canada-germany-aim-to-start-hydrogen-shipments-in-2025> (accessed: 11.11.2023).

16. The Financial Post. 24.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/east-coast-hydrogen-industry-gets-shot-in-the-arm-from-german-energy-giants> (accessed: 11.11.2023).
17. Reuters. 08.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/everwind-gets-approval-north-americas-first-green-hydrogen-facility-2023-02-07> (accessed: 11.11.2023).
18. Government of Canada. 29.10.2021. URL: <https://natural-resources.canada.ca/climate-change/canadas-green-future/the-hydrogen-strategy/memorandum-understanding-between-the-government-canada-and-the-government-the-netherl/23907> (accessed: 12.11.2023).
19. Reuters. 11.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/canadian-pension-fund-taps-europes-green-hydrogen-hopes-with-dutch-investment-2023-07-11> (accessed: 12.11.2023).
20. Корнеев К.А. Политика Японии в области развития водородной энергетики // Японские исследования. 2020. № 4. С. 64–77.
21. Березкин М., Синюгин О. Развитие водородной энергетики на примере Японии // Энергетическая политика. 2023. № 5 (183). С. 28–41.
22. Смирнов Г.Г., Шапошников С.В. Водородная энергетика России и потенциал сотрудничества с Японией // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 6 А. С. 31–45.
23. Government of Canada. 19.01.2023. URL: <https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2023/01/minister-wilkinson-positions-canada-as-a-clean-energy-and-technology-supplier-of-choice-to-japan.html> (accessed: 11.11.2023).
24. Gasworld. 23.11.2021. URL: <https://www.gasworld.com/story/japan-and-canada-sign-clean-energy-agreement> (accessed: 12.11.2023).
25. The Globe and Mail. 30.05.2023. URL: <https://www.theglobeandmail.com/business/industry-news/energy-and-resources/article-pembina-pipeline-to-partner-with-japans-marubeni-corp-on-ammonia> (accessed: 12.11.2023).
26. Nikkei Asia. 07.04.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Kansai-Electric-considers-buying-hydrogen-from-Canada> (accessed: 12.11.2023).
27. CHFCA. 23.05.2023. URL: <https://www.chfca.ca/2023/05/23/canadian-and-korean-hydrogen-sectors-welcome-mou-between-governments> (accessed: 11.11.2023).
28. Bloomberg. 16.05.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-16/sk-set-to-sign-major-hydrogen-deal-with-canadian-firm-minister-says> (accessed: 11.11.2023).
29. Юдин Д.А. Анализ развития водородной энергетики в мире // Инновации и инвестиции. 2022. № 6. С. 34–38.
30. Hydrogen's Potential to Reduce Greenhouse Gas Emissions. Reports of the Commissioner of the Environment and Sustainable Development to the Parliament of Canada. Report 3. 2022. P. 3–4. URL: https://www.oag-bvg.gc.ca/internet/docs/parl_cesd_202204_03_e.pdf (accessed: 13.11.2023).

References

1. Canada's Oil and Natural Gas Producers. URL: <https://www.capp.ca/economy/canadas-oil-and-natural-gas-production>.
2. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-information-overview/exports>.
3. World's Top Exports. URL: <https://www.worldstopexports.com/electricity-exports-country>.

4. Reuters. 07.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/canadas-first-lng-terminal-encouraging-talks-with-british-columbia-2023-07-06>.
5. The Financial Post. 23.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/canada-germany-aim-to-start-hydrogen-shipments-in-2025>.
6. CBC News. 29.05.2023. URL: <https://www.cbc.ca/news/science/clean-hydrogen-canada-1.6856584>.
7. Hydrogen Strategy for Canada. Government of Canada. December 2020. URL: https://natural-resources.canada.ca/sites/nrcan/files/environment/hydrogen/NRCan_Hydrogen%20Strategy%20for%20Canada%20Dec%202015%202200%20clean_low_accessible.pdf.
8. Timofeev D.A. Hydrogen Transition in Local Energy: Foreign Experience and Russian Perspectives. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2019;(4(142)):86-95. (In Russ.).
9. The Globe & Mail. 07.03.2023. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canada-and-eu-announce-more-support-for-ukraine-to-strengthen-economic>.
10. Belov V.B. Hydrogen Energy as a New Niche for Russian-German Cooperation. *Analiticheskaya zapiska № 37 = Analytical note No. 37*. 2020;(37(220)):1-6. (In Russ.).
11. Komin K.I. Prospects for Further Development and Employment of Hydrogen Technologies in the Germany's Energy Sector. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Actual Issues of the Modern Economy*. 2023;(5):185-192. (In Russ.).
12. Reuters. 19.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/canada-says-hydrogen-better-than-lng-german-needs-2022-08-19>.
13. Government of Canada. 23.08.2022. URL: <https://natural-resources.canada.ca/climate-change/adapting-impacts-and-reducing-emissions/canadas-green-future/the-hydrogen-strategy/joint-declaration-intent-between-the-government-canada-and-the-government-the-federal/24607>.
14. Khoroshilov E.E. Infrastructure Bank as an Instrument of State Economic Policy: Evidence from Canada. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(4(59)):203-217. (In Russ.).
15. The Financial Post. 23.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/canada-germany-aim-to-start-hydrogen-shipments-in-2025>.
16. The Financial Post. 24.08.2022. URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/renewables/east-coast-hydrogen-industry-gets-shot-in-the-arm-from-german-energy-giants>.
17. Reuters. 08.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/everwind-gets-approval-north-americas-first-green-hydrogen-facility-2023-02-07>.
18. Government of Canada. 29.10.2021. URL: <https://natural-resources.canada.ca/climate-change/canadas-green-future/the-hydrogen-strategy/memorandum-understanding-between-the-government-canada-and-the-government-the-netherl/23907>.
19. Reuters. 11.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/canadian-pension-fund-taps-europes-green-hydrogen-hopes-with-dutch-investment-2023-07-11>.
20. Korneev K.A. Japan's Policy in the Field of Hydrogen Energetics Development. *Yaponskie issledovaniya = Japanese Studies in Russia*. 2020;(4):64-77. (In Russ.).
21. Beryozkin M., Sinyugin O. The Development of Hydrogen Energy on the Example of Japan Case. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2023;(5(183)):28-41. (In Russ.).
22. Smirnov G.G., Shaposhnikov S.V. Hydrogen Energy in Russia and the Potential for Cooperation with Japan. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2022;12(6A):31-45. (In Russ.).
23. Government of Canada. 19.01.2023. URL: <https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2023/01/minister-wilkinson-positions-canada-as-a-clean-energy-and-technology-supplier-of-choice-to-japan.html>.

24. Gasworld. 23.11.2021. URL: <https://www.gasworld.com/story/japan-and-canada-sign-clean-energy-agreement>.

25. The Globe and Mail. 30.05.2023. URL: <https://www.theglobeandmail.com/business/industry-news/energy-and-resources/article-pembina-pipeline-to-partner-with-japans-marubeni-corp-on-ammonia>.

26. Nikkei Asia. 07.04.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Kansai-Electric-considers-buying-hydrogen-from-Canada>.

27. CHFCA. 23.05.2023. URL: <https://www.chfca.ca/2023/05/23/canadian-and-korean-hydrogen-sectors-welcome-mou-between-governments>.

28. Bloomberg. 16.05.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-16/sk-set-to-sign-major-hydrogen-deal-with-canadian-firm-minister-says>.

29. Yudin D.A. Analysis of the Development of Hydrogen Energy in the World. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2022;(6):34-38. (In Russ.).

30. Hydrogen's Potential to Reduce Greenhouse Gas Emissions. Reports of the Commissioner of the Environment and Sustainable Development to the Parliament of Canada. Report 3. 2022. P. 3-4. URL: https://www.oag-bvg.gc.ca/internet/docs/parl_cesd_202204_03_e.pdf.

Информация об авторе / Information about the author

Е.Е. Хорошилов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады.

E.E. Khoroshilov – Ph.D. in economic sciences, leading researcher of the Department of Canada.

Статья поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 12.12.2023.

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД БУДУЩИХ УЧЕНЫХ

SCIENTIFIC VIEW OF FUTURE SCIENTISTS

Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 136–142.
Economic Systems. 2023;16(4(63)):136-142.

Научная статья

5.2.6 – Менеджмент

УДК 005.95

DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-136-142

Тренды в инновационном управлении человеческими ресурсами

Малика Ибрагимовна Абакаева

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия, mali1908@mail.ru

Аннотация. Изменение условий рынка труда кардинально меняет подходы к управлению персоналом и требует внедрения инновационных технологий в систему управления человеческими ресурсами. Поиск новых подходов к управлению развитием персонала на сегодняшний день является необходимым условием успешного функционирования любой организации. В статье рассмотрена важность внедрения инноваций в процесс управления человеческими ресурсами, проведен сравнительный анализ инновационного и традиционного типов управления, а также определены тенденции развития инструментов управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: инновации, человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, инновационные технологии

Для цитирования: Абакаева М.И. Тренды в инновационном управлении человеческими ресурсами // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 136–142. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-136-142.

Original article

Trends in innovative human resource management

Malika I. Abakaeva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, mali1908@mail.ru

© Абакаева М.И., 2023

Abstract. Changing labor market conditions radically change approaches to personnel management and require the introduction of innovative technologies into the human resource management system. The search for new approaches to managing personnel development today is a necessary condition for the successful functioning of any organization. This article discusses the importance of introducing innovation into the process of human resource management, and also provides trends in the development of human resource management.

Keywords: innovation, human resources, human resource management

For citation: Abakaeva M.I. Trends in innovative human resource management. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):136-142. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-136-142.

Введение

Человеческие ресурсы являются ключевым звеном любой организации, именно они определяют качество и результативность производственного процесса. Успех инновационной деятельности современной организации во многом зависит от эффективности управления персоналом.

Под управлением персоналом понимают систему взаимосвязанных мер организационно-управленческого и социального характера, которые формируют условия для нормального функционирования и развития кадрового потенциала организации, а также его эффективного использования [1, с. 34].

Основная часть

Инновационное управление персоналом основано на внедрении передовых методов и направлено на положительные изменения организации труда в целом. На сегодняшний день методы и средства управления, успешно функционировавшие в плановой экономике, перестали быть актуальными, а компании, которые все еще ими пользуются, наблюдают снижение эффективности работы всей организации.

Инновационный способ управления трудом противопоставляется традиционному технократическому типу (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение технократического и инновационного типов управления персоналом

Параметр	Технократический тип управления персоналом	Инновационный тип управления персоналом
Основная цель	Оптимизация прибыли	Оптимизация потенциала прибыли
Объект управления	Узкоспециализированные работники	Квалифицированные сотрудники

Окончание табл. 1

Параметр	Технократический тип управления персоналом	Инновационный тип управления персоналом
Субъекты управления	Линейные руководители и классические кадровые службы	Линейные руководители, проектные команды, специальные подразделения по управлению человеческими ресурсами
Организационная структура	Стабильная	Гибкая, постоянно меняющаяся
Оплата труда	Индивидуальная, сдельная, повременно-премиальная	Повременно-премиальная, групповая, с использованием индивидуальных коэффициентов
Система стимулирования	Поощрение за стабильность, эффективность. Депремирование за совершенные ошибки	Поощрение за творчество и проявленную инициативу. Депремирование за отсутствие инициативы
Отношение к риску	Минимизация рисков	Сознательный риск
Роль сотрудника в организации	Работник формируется, оценивается и используется как исполнитель заданных функций, трудовой ресурс или кадр	Сотрудник – личность, стремящаяся к самореализации и проявлению своих способностей

Источник: составлено автором.

Технократический подход является основой для авторитарного стиля управления, поскольку он не рассматривает сотрудника как отдельную личность. Основными признаками технократического типа управления персоналом являются:

- узкая специализация труда персонала;
- устойчивое и стабильное производство, обеспеченное технологической дисциплиной;
- ограниченная самостоятельность персонала;
- низкая заинтересованность руководства в радикальных переменах.

Основной целью инновационного управления персоналом является создание эффективной системы менеджмента на уровне государства, региона, отрасли, предприятия для обеспечения действенного функционирования инновационно-активного кадрового потенциала. Функциями инновационного управления персоналом являются:

- преобразование мышления, поведения и деятельности сотрудников организации;
- формирование сильной корпоративной культуры организации;
- создание здорового климата, основанного на взаимном доверии и направленном на развитие инновационной деятельности.

– поощрение творческой деятельности сотрудников, поощрение их идей и предложений;

– мотивирование и стимулирование инновационного поведения сотрудников.

Инновационный тип управления строится на принципах развития предпринимательства, поддержания комфортного эмоционального климата, стимулирования творческой деятельности, развития эффективных коммуникаций внутри организации, использования групповых форм организации труда, поддержки профессионального роста сотрудников. Он позволяет улучшить продуктивность деятельности организации, повышает эффективность обучения сотрудников и способствует их развитию, стимулирует развитие конструктивных идей и позволяет лучше использовать способности сотрудников.

Среди инновационных концепций управления персоналом выделяют несколько направлений:

- инновационно-образовательный менеджмент, подразумевающий использование нововведений при подготовке студентов в учебных заведениях;
- инновационно-кадровый маркетинг, подразумевающий формирование нового и эффективного кадрового потенциала;
- инновационно-технологический кадровый менеджмент, подразумевающий использование современных способов работы с сотрудниками на этапе освоения видов современной техники и технологий в их профессиональной деятельности, новое распределение функциональных задач в сложившейся структуре кадров, нововведения в методах и формах переподготовки и повышения квалификационного уровня работников, эффективные способы продвижения и перемещения специалистов, совершенствование взаимодействия с сотрудниками элитного уровня.

На сегодняшний день наибольшее распространение получили такие инновационные технологии управления персоналом, как: кадровый маркетинг, грейдовая система оплаты труда, коучинг, лизинг персонала, стресс-менеджмент, тимбилдинг, развитие механизмов обратной связи, создание проектных групп.

При инновационном управлении персоналом особое внимание следует уделять автоматизированному отбору кадров. Применение интернет-технологий в HR-менеджменте создает дополнительные возможности для руководства: повышается результативность работы, сокращается время принятия управленческих решений, уменьшаются расходы, автоматизируется документооборот. К инновационным цифровым инструментам можно отнести: программное обеспечение для управления кандидатами (ATS – *applicant tracking system*), видеоподборку, онлайн-тестирования, обработку больших данных (*big data*), технологию блокчейн и др.

В качестве инновационных методов обучения персонала целесообразно использовать следующие методы:

1. Визуализация. Может осуществляться в двух формах: проективной и не-проективной. Проективная форма визуализации предусматривает использова-

ние видеороликов, фильмов, анимации, а непроективная – различные предметы, доску, картины.

2. Метод симуляции. Данный метод может представляться в виде ситуации, схожей с реальностью, т. е. приближенной к жизненным условиям.

3. Метод кейса. Заключается в описании конкретной ситуации; обучаемые должны, проанализировав эту ситуацию, дать ее критическую оценку, сделать выводы и рекомендации.

4. Ролевая игра. Подразумевает под собой закрепление полученных знаний посредством исполнения участниками различных ролей.

5. Воркшоп. Является интерактивным мероприятием, основанным на активности участников. Данный метод направлен на самостоятельное получение знаний участниками в групповом взаимодействии.

6. Тренинг. Является практической составляющей, представленной в форме практических упражнений с использованием небольшой доли теории.

Тенденции в области управления персоналом постоянно меняются по мере развития общества и совершенствования технологий. Пандемия коронавируса существенно повлияла на эти тенденции, так как отрасль была вынуждена адаптироваться к новым условиям. В результате стали активно проявляться следующие тенденции:

1. *Поиск новых талантов внутри компании.* Одна из ключевых задач в сфере управления персоналом – привлечение и удержание талантливых кадров. Это важнейший фактор повышения конкурентоспособности каждой компании, и многие предприятия уделяют подбору высокопрофессиональных кадров особое внимание.

2. *Найм на работу на основе soft-skills.* Soft-skills, или мягкие навыки, это надпрофессиональные навыки, которые помогают решать жизненные задачи работать с другими людьми. Согласно исследованию LinkedIn, руководители HR-компаний заявили, что 89% нанимаемых сотрудников не обладают необходимыми для работы мягкими навыками. Многие компании используют когнитивные тесты способностей в качестве стандартной практики при размещении каждой вакансии. Кандидаты подают заявку на участие в конкурсе и, если попадают в короткий список, получают тест, который должны пройти за определенное время. А у студентов вузов есть возможность пройти диагностику надпрофессиональных компетенций на платформе АНО «Россия – страна возможностей» [2, с. 152].

3. *Гибридный график работы.* Когда пандемия пошла на спад, компании по всему миру, в том числе и в России, начали постепенно возвращаться к работе в офлайн. Приоритетным стал гибридный формат взаимодействия, когда сотрудники работают в офисе только в случае необходимости, например, в дни, когда у них запланированы встречи с партнерами. Это отличный способ снизить затраты компании на аренду помещения, а также повысить лояльность и удовлетворенность сотрудников [3].

4. *Четырехдневная рабочая неделя.* В России эксперимент по внедрению четырехдневной рабочей недели провела группа «Совкомбанк». За неделю работы

76% сотрудников полностью выполнили рабочую норму, 20% – перевыполнили и только 4% не успели справиться с поставленными задачами. Дополнительное время, которое дает работа из дома, тратится на хобби и семейный отдых. Сотрудники не хотят отказываться от этого режима и требуют более гибких графиков [4].

5. *Культура благополучия*. Чтобы удержать сотрудников в компании, HR-специалисты прибегают к разным инструментам организационного дизайна, улучшают внутренние коммуникации, развивают бренд работодателя и расширяют социальный пакет. Например, предоставляются бесплатные путевки в санатории, внедряют продукты здорового питания в столовые и комнаты отдыха в офисе, предлагают программы финансового образования, льготные ипотеки, курсы повышения квалификации и многое другое [5].

Заключение

Несмотря на все преимущества инновационного управления персоналом, одной из основных проблем остается сопротивление изменениям. Сотрудникам могут быть удобны существующие процессы и инструменты, и изменения в них могут вызвать неприятие и отторжение. Высшее руководство должно выявлять такие проблемы и обеспечить внедрение необходимых изменений. Еще одной проблемой можно считать нехватку бюджета и ресурсов, которые препятствуют внедрению новых процессов и инструментов.

Однако после надлежащего внедрения инновационные системы управления человеческими ресурсами обеспечивают эффективную работу персонала и рациональные коммуникации внутри организации.

Список источников

1. Андруник А.П., Суглобов А.Е., Руденко М.Н. Кадровая безопасность. Инновационные технологии управления персоналом : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020. 508 с.
2. Кемаева М.В., Подольская Т.О., Марико В.В. Формирование надпрофессиональных навыков как инструмент повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда : материалы VI науч.-практ. конф. М., 2020. С. 150–154.
3. Белова Л.Г. Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов и онлайн-рынок труда // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 122–131.
4. Былков В.Г. Функционирование регионального рынка труда в условиях пандемии COVID-19 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. № 1. С. 43–51.
5. Российская газета : интернет-портал : офиц. сайт. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 15.11.2023).

References

1. Andrunik A.P., Suglobov A.E., Rudenko M.N. Personnel security. Innovative technologies for personnel management : tutorial. 2nd ed. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. 508 p. (In Russ.).
2. Kemaeva M.V., Podolskaya T.O., Mariko V.V. Formation of superprofessional skills as a tool for increasing the competitiveness of university graduates in the labor market. Current issues

in personnel management and labor economics : materials of the VI scientific and practical conference. Moscow, 2020. P. 150–154. (In Russ.).

3. Belova L.G. Virtual labor migration of highly qualified specialists and online labor market. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*. 2022;15(4(59)):122-131. (In Russ.).

4. Bylkov V.G. Functioning of the regional labor market in the conditions of the COVID-19 pandemic. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = News of the Baikal State University*. 2021;(1):43-51. (In Russ.).

5. Rossiyskaya Gazeta : Internet portal : official website. URL: <https://rg.ru>. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

М.И. Абакаева – студент.

M.I. Abakaeva – student.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 21.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 21.12.2023.

Требования к оформлению научных статей, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

Для размещения в журнале принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях научные статьи.

Все материалы следует присылать в редакцию по электронной почте. Адрес электронной почты редакции: office@dashkov.ru. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%.

Редакция оставляет за собой право внесения редакторской и корректорской правки в авторские тексты статей.

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

Статья должна содержать (в соответствии с требованиями ВАК):

- сведения об авторе(-ах) (на русском и английском языках); указать автора, ответственного за переписку;
- индекс УДК;
- тип статьи (научная, дискуссионная, обзорная);
- название статьи (на русском и английском языках);
- ключевые слова (4–15 слов, на русском и английском языках);
- аннотацию (до 250 слов, на русском и английском языках), содержащую цель, задачи, основные положения, результаты исследования;
- при наличии – слова благодарности за помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, информацию о финансировании (на русском и английском языках);
- структурированный текст статьи;
- список источников (на русском и английском языках).

Сведения об авторе(-ах):

- фамилия, имя, отчество полностью; на латинице имя и фамилию автора(-ов) приводят полностью, отчество сокращают до одной буквы;
- наименование организации, где работает или учится автор(-ы) (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица), должность, адрес организации, город и страна;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);
- кафедра, учебное заведение (для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей вузов), направление подготовки (для магистрантов);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID), другие международные идентификационные номера автора(-ов) (при наличии);
- адрес электронной почты, телефон.

Требования к структуре и содержанию научной статьи:

- статья должна быть структурирована и иметь следующие разделы:

1) *введение* (раскрываются актуальность и изученность проблемы, научная новизна, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость);

2) *основная часть* (путем анализа и синтеза раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность):

– методология (описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор исследуемых методов);

– результаты (по объему занимают основное место в статье). С помощью обобщения и анализа данных доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Анализируются ранее опубликованные материалы исследований других ученых по рассматриваемой теме (этот анализ – теоретическое ядро исследований). На основе проведенного анализа выявляются закономерности, формулируются авторский взгляд, подход, концепция. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов, обоснования рекомендаций (с использованием таблиц, графиков, рисунков). По тексту формируются ссылки на ранее проведенные исследования по рассматриваемой проблеме;

3) *заключение* (краткие результаты исследования, выводы по результатам исследования, обоснованные рекомендации, а также основные направления дальнейших исследований);

- текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007);

- формат страницы – А4;

- страницы пронумерованы и отформатированы;

• поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине;

- шрифт Times New Roman, кегль 14 (в таблицах и сносках – кегль 12);

- междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см;

- минимальный объем для научной статьи – 10 с., максимальный – 24 с.;

• **тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы или скопированы с экрана компьютера;**

• таблицы и рисунки выполняются в черно-белом варианте, нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться;

• рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами в форматах tif, jpg, png, gif, 300 dpi (300 точек).

Список источников:

• в перечень источников включают **только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;**

• в тексте ссылки на источники следует оформлять в квадратных скобках. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются страницы, на которые ссылается автор (например, [1, с. 112–124], [2, с. 37; 3, с. 118]);

• перечень источников на русском языке (Список источников) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. **Источники нумеруют и располагают в порядке их**

цитирования в тексте статьи. Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;

• перечень источников на латинице (References) оформляется согласно Ванкуверскому стилю (Vancouver Style) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 (приложение А). Название журнала приводится дважды: с транслитерацией и на английском языке. Между ними ставится знак «=».

Пример оформления списка источников (References) приведен ниже;

• в статье рекомендуется использовать не менее 15 источников. Самоцитирование – не более 15%.

ТЕКСТ СТАТЬИ

.....

Список источников

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership : study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.

2. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013, № 3. С. 4–15.

3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered : The case of the English lighthouse system // European Journal of Law and Economics. 2019. Vol. 48, no. 3. P. 331–349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.

4. Shifting paradigms in international investment law : more balanced, less isolated, increasingly diversified / eds. Hindelang S., Krajewski M. Oxford : Oxford University Press, 2015. 432 p.

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.

2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).

3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.

4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*
Художник — *Т. И. Такташов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *О. Л. Грозовская*
Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 16 № 4 (63) – 2023

Научный журнал

Подписано в печать 28.12.2023. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,86. Тираж 400 экз. Заказ № 198685

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 182-01-58
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30